

Медвежий Угол

Введение

Деревня с чарующим названием Мощенка расположена в живописнейшем месте обширной Ивановской области недалеко от границы с Владимирской областью. В этой деревне в течение многих столетий проживали предки многих древних родов. История происхождения этих родов неразрывно связана с историей самой деревни. История же деревни связана с историей села Вознесенье и окружающих это село множества деревень.

В свою очередь история села связана с историей древнего поселения Медвежий Угол, которая происходит из истории поземельных владений древнего рода суздальских князей Ногтевых. История владими́ро-суздальской земли уникальна и весьма разнообразна, как и история всей Северо-восточной Руси.

Цель настоящей работы – всего лишь попытка воспроизвести эту многообразную историю на основе сохранившихся архивных документов, а также уже опубликованных ранее научно-исследовательских трудов. К сожалению цельного труда, отражающего всю историю этих мест, найти не удалось. Поэтому попробуем сделать попытку собрать воедино хотя бы то, что уже найдено и опубликовано – из разрозненного материала создать единое повествование. Личных комментариев и выводов будет немного – в основном это уже имеющиеся сведения или недавно обнаруженные, а также анализ архивных материалов, сделанный профессиональными архивистами, историками и краеведами.

Конечно, процесс восстановления истории – весьма длительное и трудоемкое занятие. Полностью воссоздать события давно минувших лет уже не под силу, однако постоянное нахождение все новых сведений добавляет новые краски в пеструю картину, отражающую историю края.

Я испытываю особую любовь к этим местам, когда приезжаю сюда. Здесь необычайно красиво – особая природа, соединившая в себе бесконечные лесные массивы, перемежающиеся с полями (почему эти места получили когда-то названия «ополий»), соединенные разветвленной сетью больших и средних рек, малых, и даже почти пересохших речушек. Такая природа только здесь. А еще я люблю этот край, потому, что это – многовековая родина моих предков. От одного только понимания того, что именно здесь они проживали, сердце переполняется особым необъяснимым чувством. Ведь именно этой маленькой речушкой Мощенкой, ласково называемой местными жителями Мощеничкой, любовались многие поколения тому назад крестьяне этой деревни. В том поле, что на возвышенности, они косили траву, в этих дворах жили и работали. И перед нами вдруг оживает картина их простого и тяжелого быта. И при этом, можно представить, что они были вполне счастливы – в каждой семье было помногу детей. Каждый двор имел свое хозяйство – какое побогаче, какое победнее. Каждый занимался своим личным и общим делом. С течением времени менялись законы, по которым жили крестьяне. Менялись также сами крестьянские имена, сегодня они звучат даже забавно. Менялась и письменность – тоже отдельная, интересная тема. Всех граней и не перечислишь в коротком обзоре.

Давайте же попробуем окунуться вглубь веков и хотя бы частично и весьма поверхностно восстановить интереснейшую историю этих мест, прозванных издревле очень загадочно – Медвежий Угол.

Владими́ро-Суздальское княжество

Владими́ро-Суздальское княжество (или Ростово-Суздальская земля, как оно называлось раньше) занимало территорию в междуречье Оки и Волги, богатую плодородными почвами. Здесь к началу XII в. уже сложилась система крупного боярского землевладения. Плодородные земли были отделены друг от друга лесами и получили название ополей (от слова «поле»). На территории княжества даже существовал город Юрьев-Польский (расположенный в ополье). Несмотря на более суровый климат в сравнении с Поднепровьем, здесь удавалось получать сравнительно устойчивые урожаи, которые вместе с рыболовством, скотоводством, лесными промыслами обеспечивали существование.

Славяне здесь появились относительно поздно, столкнувшись преимущественно с финно-угорским населением. С севера в Волжско-Окское междуречье в IX – X вв. пришли ильменские словене, с запада – кривичи, с юго-запада – вятичи.

Отдаленность и изолированность предопределили более медленные темпы развития и христианизации здешних районов.

По своему географическому положению Владими́ро-Суздальское княжество было со всех сторон защищено естественными преградами – крупными реками, топкими болотами и непроходимыми лесами. Кроме того, путь кочевникам в ростово-суздальские земли преграждали южнорусские княжества, принимавшие на себя основную тяжесть вражеских набегов.

Процветанию княжества способствовал и тот факт, что в эти земли шел постоянный приток населения, бежавшего в леса то от половцев набегов, то от невыносимых поборов княжеских гридников. Немаловажным являлось и то обстоятельство, что в землях Северо-Восточной Руси пролегали выгодные торговые пути, важнейший из которых – Волжский – связывал княжество с Востоком. Именно экономические факторы в первую очередь способствовали возникновению здесь сильного боярства, которое подталкивало местных князей к борьбе за отделение от Киева.

Князья довольно поздно обратили свое внимание на Залесский край – престолы в здешних городах были малопrestiжные, уготовленные для младших князей в роду. Лишь при Владимире Мономахе, на излете единства Киевской Руси, началось постепенное возвышение Северо-Восточных земель. Исторически сложилось так, что Владими́ро-Суздальская Русь стала наследственной «отчиной» Мономаховичей. Между здешними землями-волостями и потомками Владимира Мономаха установились прочные связи, здесь раньше, чем в других землях, привыкли воспринимать сыновей и внуков Мономаха как своих князей. Приток наследия, вызвавший интенсивную хозяйственную деятельность, рост и возникновение новых городов предопределили экономическое и политическое возвышение края. В споре за власть ростово-суздальские князья располагали значительными ресурсами.

Правителем Северо-Восточной Руси был сын Владимира Мономаха Юрий, прозванный Долгоруким за постоянное стремление расширить свои владения и подчинить Киев. При нем к Ростово-Суздальской земле были присоединены Муром и Рязань. Он оказывал ощутимое влияние на политику Новгорода. Заботясь о безопасности владений, Юрий Долгорукий вел активное строительство укрепленных городов-крепостей вдоль границ княжества. При нем Ростово-Суздальское княжество превратилось в обширное и независимое. Оно уже не отправляет свои дружины на юг бороться с половцами. Для него куда важнее была борьба с Волжской Булгарией, которая пыталась контролировать всю торговлю на Волге. Юрий Владимирович ходил походами на болгар, воевал с Новгородом за небольшие, но важные в стратегическом и торговом отношении пограничные земли. Это и была независимая, без оглядки на Киев, политика, которая превращала Долгорукого в глазах жителей Ростова, Суздаля и Владимира в своего князя. С его именем связано основание в крае новых городов – Дмитрова, Звенигорода, Юрьева-Польского и под 1147 г. первое упоминание о Москве, заложенной на месте конфискованной усадьбы боярина Кучки.

Включившись в борьбу за киевский престол, Юрий Долгорукий не забывал о своих северо-восточных владениях. Туда же стремился и его сын Андрей – будущий князь Боголюбский. Еще при жизни отца в 1155 г. он бежал из Киева в Ростово-

Суздальскую землю, вероятно, приглашенный на княжение местным боярством, и прихватил с собой знаменитую икону Владимирской божьей матери. Спустя 12 лет после убийства отца в 1169 г. он совершил военный поход на Киев, захватил его и подверг жестокому ограблению и разорению. Андрей пытался подчинить своей власти и Великий Новгород. Летопись называет Боголюбского «самовластцем» за его властолюбие, стремление править единовластно. Князь начал с того, что согнал с ростово-суздальских столов своих братьев. В последующем зависимые от него родственники правили под его присмотром, не смея ни в чем ослушаться. Это дало возможность князю временно консолидировать Северо-Восточную Русь. Центр политической жизни Руси переместился на северо-восток. Но на время правления Андрея Боголюбского Владимиро-Суздальским княжеством (1157 – 1174) приходится обострение борьбы с местным боярством. Первым делом князь перенес столицу княжества из богатого Ростова в небольшой городок Владимир-на-Клязьме. Здесь были возведены неприступные белокаменные Золотые ворота, а также Успенский собор. Недалеко от города, у слияния двух рек – Нерли и Клязьмы, он основал свою загородную резиденцию – село Боголюбово, от названия которого и получил свое знаменитое прозвище. В Боголюбской резиденции в результате боярского заговора Андрей и был убит темной июньской ночью 1174 г. Политику централизации русских земель вокруг Владимиро-Суздальского княжества продолжил брат Андрея – Всеволод Большое Гнездо. Он жестоко расправлялся с теми, кто участвовал в заговоре против брата, и окончательная победа в борьбе между князем и боярством была в пользу князя. Отныне княжеская власть приобрела черты монархии. Вслед за братом Всеволод попытался подчинить себе Новгород, сумел отодвинуть границу Волжской Булгарии за Волгу. «Волгу может веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать», -- написал о Всеволоде в 1185 г. автор «Слова о полку Игореве». В то время этот князь был самым сильным властителем на Руси. Именно в его годы появился титул великого князя владимирского.

Более двух десятилетий после смерти Всеволода Большое Гнездо (1212 г.) земли Владимиро-Суздальского княжества были процветающим и богатым владением, пока в 1238 г. экономический подъем не прервала новая опасность – монголо-татарское нашествие, под ударом которого земли распались на несколько мелких владений.

После смерти в 1320 г. князя Бориса Даниловича Нижегородское княжество было присоединено к великому княжеству Владимирскому. Так продолжалось до 1328 г., когда нижегородские земли в качестве составной части владимирских были отданы ханом Узбеком ничего не значившему в политическом отношении суздальскому князю Александру Васильевичу. Под властью представителя суздальского дома впервые оказались и Суздаль, и Нижний Новгород с Городцом. Нижний Новгород и Городец были получены Александром Суздальским вместе с Владимиром и Переяславлем. После смерти Александра в 1331 г. эти приданные к Суздалью центры были изъяты из владений суздальских князей и отданы ханом Узбеком Ивану Калите. Воссоединив, таким образом, в своих руках всю территорию Владимирского великого княжества, Иван Калита управлял ею с помощью наместников. Ими могли быть и его сыновья. Так, думается, следует интерпретировать летописное указание под 1340 г. о пребывании в Нижнем Новгороде старшего сына Ивана Калиты Симеона Гордого, вероятно ввиду каких-то местных событий даже не попавшего на похороны отца. Нижегородское великое княжество было сформировано после смерти Ивана Калиты и в результате прямого воздействия Орды. Ярлык на Нижний Новгород получил в 1341 г. суздальский князь

Константин Васильевич.

Так в Северо-Восточной Руси возникло новое государственное образование с обширной территорией, сложившейся из земель бывшего Суздальского и бывшего Нижегородского (ранее - Городецкого) княжеств. Столицей четвертого по счету северо-восточного русского великого княжества стал Нижний Новгород. Перенос сюда столицы Константином Васильевичем из вотчинного Суздаля, сосредоточение в Нижнем Новгороде феодальной аппаратуры власти, аккумуляция знати способствовали подъему города. Новое княжество и его столица стали одними из самых значительных на русском Северо-Востоке, а нижегородский князь начал играть крупную политическую роль не только на Руси, но и во всей Восточной Европе. Константин Васильевич сумел породниться с великим князем Литовским Ольгердом. На дочерях Константина поженились Михаил Александрович Тверской и Андрей Федорович Ростовский, ставшие впоследствии великими князьями своих княжеств. В 1347 г. нижегородский князь добился учреждения особой Суздальской епископии.

Феодальный раздел Нижегородского княжества на первых порах не помешал нижегородским князьям продолжить ту борьбу за великое княжение Владимиро-Суздальское, какую начал их отец Константин Васильевич. Воспользовавшись малолетством московского князя Дмитрия Ивановича и, как можно думать, недовольством Орды политикой его отца великого князя Ивана Красного, Владимиро-Суздальское великое княжение захватил Дмитрий-Фома Суздальский. Получив ярлык у хана Ноуруза (Науруса), князь Дмитрий 22 июня 1360 г. был торжественно посажен на владимирский стол. Он занимал его в течение двух лет, пользуясь поддержкой своего старшего брата Андрея Нижегородского, ростовского князя Константина Васильевича и Новгорода Великого. Между тем в самом Нижегородском княжестве произошли неожиданные события. Третий из Константиновичей князь Борис Городецкий, воспользовавшись тем, что старший брат Андрей, видимо, устранился от управления, а другой брат Дмитрий-Фома втянулся в борьбу за владимирский стол, захватил в 1363 г. Нижний Новгород. Под его властью оказались земли городецкого и нижегородского уделов, т.е. большая часть территории княжества. Попытка Дмитрия уговорить Бориса уступить ему как более старшему Нижний Новгород успеха не имела. Между братьями назревал вооруженный конфликт. В этих условиях Дмитрий-Фома вынужден был окончательно отказаться от соперничества с московским князем за великое княжение Владимиро-Суздальское и более того - просить у него помощи против Бориса. Дипломатическое вмешательство Москвы о «подЪльѣ» Нижегородского княжества между братьями не дало результата. Тогда Дмитрий Московский послал свои рати в помощь Дмитрию Суздальскому. Но до кровопролития дело не дошло. Борис встретил брата у Бережца (село на левом берегу Оки, несколько выше устья Клязьмы), «кланяся и покаяся и прося мира». Покорность привела к миру. Братья «подЪлишася княжениемъ Новгородскимъ», причем Дмитрий «сЪде на княжении въ НовЪгородѣ въ Нижнемъ, а князю Борису... вѣдѣсть Городець». В итоге к концу 1364 г. политическое положение внутри Нижегородского княжества стабилизировалось, хотя и произошло перераспределение территорий. Нижний Новгород перешел к Дмитрию-Фоме Константиновичу. За ним же сохранился его прежний суздальский удел. Часть суздальских земель осталась за Дмитрием Ногтем, а городецкие - за князем Борисом.

Род князей Суздальских

«Князя Суздальские и Новгородские от Володимирских Великих Князей.

Великого Князя Ярослава Всеволодича 3 сын Князь Андрей, а посадил его отец на Суздале, а на Великом Княжении на Володимирском был год, а згонили его Татарови из большие Орды Неврюй да Аллабуга.» А у него 2 сына: Князь Юрьи, бездетень, да Князь Василей. У Князя Василья дети: Князь Александр, бездетень, Да Князь Константинъ. У Князя Константина 4 сына:

1. Князь Андрей, бездетень.

2. Князь Дмитрей, былъ на великомъ княжении Новгородскомъ; а не много побылъ и на Владимирскомъ; а женился у него Великий Князь Дмитрей Ивановичъ Донской.

3. Князь Борисъ, а на великомъ княжении былъ же.

4. Князь Дмитрей Ноготь; отъ него пошли Ногтевы. У Князя Дмитрия Константиновича Ногтя сынъ Князь Юрьи Дмитриевич. У Князя Юрия Дмитриевича сын Князь Андрей Юрьевич.

У Князя Андрея Юрьевича сын Князь Андрей же Андреевич (предп. 1390-1470). У Князя Андрея Андреевича сынъ Василий Андреевич Ногтев (предп. 1430-1500).

У Князя Василия Андреевича дети: Семен Васильевич, Иван Васильевич, Андрей Васильевич (предп. 1460-1534), Василий Васильевич (ум. 1533), бездетен.

У Князя Семена дети: Князь Андрей Семенович, бездетен. Да Князь Иван Семенович. У Князя Ивана Семеновича сын Михайло Иванович, бежал в Литву.

У Князя Ивана Васильевича Ногтева сын Андрей Иванович. У Князя Андрея дети: Иван Андреевич, Данила Андреевич. И те вышеописанные роды, которые пошли от Суздальских Князей, пресеклись.

Все сыновья Константина получили уделы, по-видимому, согласно отцовскому завещанию. Во всяком случае, известия конца 50-70-х годов XIV в. фиксируют уделы у каждого из братьев. Сама возможность выделения каждому Константиновичу части в общей отчине, очевидно, явилась определенным результатом того экономического подъема Нижегородского княжества, о котором говорилось выше. Какими же уделами владели братья?

Старший, Андрей, наследовал нижегородский стол. Рогожский летописец свидетельствует, что после Константина Васильевича «сѣдѣ на княжении сынъ его князь Андреи». Впрочем, Андрею пришлось добиваться утверждения своих отчинных прав в Орде. Видимо, зимой, в начале 1356 г. он «прииде изъ Орды... и сѣдѣ на княжение въ Новѣгородѣ въ Нижнемѣ».

Дмитрий-Фома получил Суздаль. Под 1362 г. летопись отметила, что Дмитрий «паки бѣжа изъ Володимеря въ свои градъ Суждаль, въ свою отчину».

Князья Ногтевы и их владения

В 1599 г., со смертью кн. Даниила Андреевича, пресеклась на пороге нового, семнадцатого столетия фамилия князей Ногтевых-Суздальских - младшей ветви нижегородско-суздальских Рюриковичей. В XVI в. Ногтевы почти незаметны в тени своих старших и куда более знаменитых сородичей - князей Скопиных-Шуйских, Шуйских, Горбатовых, Барбашиных. Единственный из Ногтевых, кн. Андрей Иванович, сумел достичь думного звания, получив в 1560 г. сразу боярский чин - в полном соответствии с происхождением. Другие представители фамилии не поднимались выше статуса московского дворянина (во второй половине XVI в.) или члена корпоративной группы князей суздальских (в конце XV - первой половине XVI в.). Но вряд ли XVI столетие внесло принципиальные перемены в положение Ногтевых в среде их сородичей. И в XIV в., и в XV в. потомки кн. Дмитрия Константиновича (самого младшего сына нижегородско-суздальского князя Константина Васильевича), которому разные родословцы усваивают два прозвища (Ноготь и Одноок), были малоприметны. Достаточно сказать, что летописи знают только кн. Дмитрия Константиновича (он фигурирует в двух сообщениях под 1367 г. и 1375 г.) - все его потомки не попадали в поле зрения летописцев ни в XIV в., ни в XV вв. О кн. Юрии Дмитриевиче и его сыне кн. Андрее Юрьевиче мы знаем только по упоминаниям в родословцах.

В актах впервые появляется имя правнука кн. Дмитрия Константиновича - кн. Андрея Андреевича. Его единственный сын, кн. Василий Андреевич, фигурирует во владельческой документации и впервые в разрядных записях. Как ни малочисленны эти указания, они все же позволяют выявить основные особенности в положении князей Ногтевых в XV в. Что же сообщают нам немногие, но выразительные факты поземельных актов представителей двух поколений князей Ногтевых? Имеются два кратких текста.

[1434 г. марта 20 - апреля 2] - Данная кн. Андрея Андреевича Ногтева-Суздальского арх. Спасо-Евфимьева м-ря Феогносту на пожню у Ветельского пруда в околотородье Суздаля.

Святого деля Спаса и честнаго его Преображения, се яз, князь Ондрей Ондреевичъ, дал есмь в дом святому Спасу в Ефимьев монастырь архимандриту Фегнасту и всей братье свою вотчину, пожню у Ветельского пруда, на поминоки своей душе. А далъ есмь тогда, коли бой был великому князю Василью Васильевичю со князем Юрьем Митриевичем на Хольму.

У подлинной данной печать.

РГАДА.Ф.1203.Оп.1.205.л.24об.

Помета о том, что кн. Андрей сделал вклад "коли бой был великому князю Василью Васильевичю со князем Юрьем Митриевичем на Хольму, однозначно указывает на несчастливое для Василия II сражение с его дядей и соперником в борьбе за великое княжение 20 марта 1434 г. По наиболее авторитетному сообщению ростовской владычной летописи (она и приводит названную дату) бой происходил в Ростовском княжестве "у святого Николы на горе на реце на Могзе". В кратком виде и с датировкой по пасхальному циклу (Лазарева суббота предшествовала вербному воскресенью и в 1434 г. приходилась именно на 20 марта) известие содержится в московских сводах конца XV в. и в Ермолинской летописи. Итак, кн. Андрей составил данную в ближайшие после 20 марта дни 1434 г. Попутно заметим, что грамота подтверждает предположение И. А. Голубцова о том, что Феогност настоятельствовал в Спасо-Евфимьеве монастыре в 30-е гг. XV в. Ветельский пруд располагался в окрестности села Коровничьего, а последнее соседствовало с околмонастырскими землями) имел почти наверняка обетный характер. То, как поименованы в грамоте Василий II и его дядя (первый обозначен великим князем, а второй просто князем) после решительной и притом второй на протяжении двух лет победы кн. Юрия Дмитриевича над племянником, вовсе не случайно. Для кн. А. А. Ногтева не могли быть секретом претензии галичского удельного князя на великокняжеский стол в Москве. Отсюда понятный вывод - в 1434 г., даже после поражения и бегства московского великого князя, Андрей Андреевич сохранял по отношению к нему политическую лояльность (данную кн. Ногтев оформил, конечно же, в Суздале).

[Ок. 1440-44 гг.] – Меновая кн. Андрея Андреевича (Ногтева?) на промен, с доклада сузд. Еписк. Авраамия, с. Коровнического Спасо-Евфимиева монастыря арх. Фоме на монастырское село Заполицкое, близ Суздаля.

Подл. 9,9X15,5 Мух.36

Доложа своего господина Авраамия, владыки суждальского, се яз, князь Ондрей Ондреевичъ, менял есмь свою вотчину свое село Коровничьское с архимандритом спаским с Фомою и со всею браьею с чернорисцы на их село на Заполитьское, а менил есмь со всем, куды мои плуг ходил, куды коса ходила, куды топор ходил, как было за мною, за князем за Ондреем, по старине и с судом, а у них есмь выменил по тому же по старине, как ся им достало по великого князя жалованию, и с судом, и куды их плуг ходил, куды их коса ходила, куды топор ходил.

А на докладе были: Остафей Яковличъ, Михайло Олферьевичъ, Климентей Олферьевичъ, Наоумъ Олферьевичъ.

А докладную писал Яков, владыченъ дьяк.

(АСЭИ т.2 № 441)

В меновой кн. А. А. Ногтева с архимандритом Спасо-Евфимьева монастыря Фомой отмечено, что с. Коровничское князь отдает "как было за мною... по старине и с судом". Эта формула ясно указывает на наследственные и удельно-суверенные права кн. Андрея на село ближайшей округи стольного города. Учитывая его происхождение, общеполитическую ситуацию присоединения Нижегородско-Суздальского великого княжения к Москве в 1392 г. мы вправе сделать вывод, что к 1434 г. кн. А. А. Ногтев имел статус служилого князя, находившегося в вассальных отношениях с московским великим князем Василием Васильевичем. Та же меновная на с. Коровники (Коровничское) зафиксировала, скорее всего, серьезные перемены в положении и служебных отношениях кн. Андрея. Он совершил сделку "доложа своего господина Авраамия, владыки Суздальского", в послухах названы владычные бояре (один из них, Наум Олферьевич, при митрополите Филиппе стал митрополичьим дворецким), грамоту писал (до нашего времени дошел подлинник) епископский дьяк Яков.

Показательны два обстоятельства. Во-первых, отсутствует имя великого князя Василия II. Заключаем отсюда, что меновную надо датировать 1441 - 1442 гг. (может быть, 1441 - 1443 гг.), когда Суздалем по пожалованию Василия II последовательно владели кн. Александр Васильевич Чарторыйский и кн. Иван Андреевич Можайский, а Авраамий уже вернулся в Россию с Ферраро-Флорентийского собора (в сентябре 1440 г.) и успел обличить в Москве действия митрополита Исидора 19 марта 1441 г. Поскольку кн. Андрей Андреевич никак не фиксирует в документе своего отношения к А. В. Чарторыйскому или ко кн. Ивану Андреевичу, постольку следует исключить его возможную службу этим князьям.

Необычен, во-вторых, факт доклада сделки местному епископу и его именование "своим господином" со стороны князя Ногтева. Московские государи в схожих документах используют в отношении митрополитов и епископов термин "отец". Таковы жалованные грамоты Василия I, Василия II митрополитам Фотию и Ионе, а также, что показательнее, - меновные: к примеру, Ивана III митрополиту Филиппу. Важно также, что в случае обмена ситуация описывается формулой - "поговоря со своим отцом, с митрополитом. Самая выразительная параллель для меновой кн. Андрея - данная его дальнего родственника кн. Ивана Борисовича Тугого Лука в Спасо-Евфимьев монастырь на с. Переборово 1424 - 1425 гг.: он делает вклад, "поговоря по духовному делу", "с отцом своим с Митрофаном, со владыкою суздальским...". Итак, для владетельных князей разного уровня в ситуациях пожалования (от их имени) и обмена статус митрополита и других духовных владык передается термином "отец". Для кого митрополиты и епископы были "государями" и "господинами. Можно высказать немало догадок о конкретных поводах и причинах случившегося, но несомненной основой чехарды прав в Суздальском крае послужил постоянный нажим на территорию бывшего Нижегородско-Суздальского княжества со стороны недавно образовавшегося Казанского ханства и частые перемены суверенов в Суздальском княжении в 40-е гг. XV в. Однако, важнее прояснить следствия. Их было несколько. Во-первых, потеря статуса служилого князя оказалась окончательной для князей Ногтевых. Ни владельческая их документация за конец XV - первую половину XVI в., ни факты об их служебных назначениях, ни сведения об их сословно-групповом ранге не содержат даже косвенных намеков на владельно-суверенные права Ногтевых на родовые земли и соответствующий социальный статус. В конце XV - середине XVI в. они включены в корпоративную группу «князей суздальских» (в разряде новгородского похода 1495 г. и в Дворовой тетради), позднее их представители попадали в думные и московские страты Государева двора.

Во-вторых, скорее всего, уже кн. Андрей Андреевич Ногтев утратил все владения (вряд ли они были многочисленными), включая родовые, в околородье Суздаля. По крайней мере, он потерял не только с. Коровники, но и вымененное за него с. Заполицкое: им в 70-е гг. XV в. владел кн. Семен Иванович Хрипун Ряполовский. В завещании кн. Андрея Васильевича 1533/34., внука кн. Андрея (оно упомянуто выше) села в округе Суздаля не упомянуты вовсе. Таким образом, понижение сословного ранга обернулось для Ногтевых земельными потерями в наиболее престижном районе Суздальского княжества. Этим утраты Ногтевых не ограничились. Кн. Андрей Андреевич дал вкладом в Спасо-Евфимьев монастырь свои земли **Медвежий угол** на р. Увоти: известие об этом содержит жалованная грамота Ивана III от 17 октября 1472 г. архимандриту Иоакиму.

1472 г. октября 17 – Жалованная льготная и несудимая грамота в.кн. Ивана Васильевича Спасо-Евфимиева монастыря архим. Иоакиму на Медвежий Угол на р. Уводи (Увоти), данный монастырю князем Андреем Андреевичем Ногтевым. Список XIX в. Рум. 58-1, №15, лл. 8об-9 Копия с копии.

Се яз, князь великий Иван Васильевич, пожаловал есми спаского архимандрита Евфимьева монастыря Якима с братьею, или по нем хто иной архимандрит будет. Что им дал в Суздале, князь Андрей Андреевич Нохтев земли Медвежий Угол и с пустоши на реце на Увоте, и хто имеет у них на тех землях людей житии, и тем людям не надобе моя, великого князя, дань на десять лет, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни к сотским, ни к дворским, ни к десятским с тяглыми людьми не тянут ни во что, ни в какие протори, ни в розметы, ни иные некоторые пошлины им не надобе. А намесиницы мои суздальские и их тивуни к тем их людям не вступают ни по что, ни кормов своих, не емлют, ни судят их ни в чем, опроче одного душегубства; а праведчики и доводчики поборов своих не берут, ни въезжают к ним ни по что. А судят и ведают архимандрит с братьею своих людей во всем сами, им их прикащик. А случится суд смесной монастырским людям з городцкими людьми и с волостными, и мои наместницы о волостели и их тивуны судят, а архимандрит с братьею с ними ж судит или их прикащик. А прав будет или виноват городской человек или волостной, и он наместником и волостелем и их тивуном в правде и в вине; архимандрит с братьею и их прикащик в их человека не вступаются ни в правого, ни в виноватого. Также будет монастырской человек прав или виноват, и он в првде и в вине архимандриту с братьею и их прикащики; а мои наместницы и волостели и их тивуни в их человека в монастырского не вступаются ни в правого, ни в виноватого. А исцово правят на виноватом. А кому будет чего искати на самом архимандрите и на братье и на их прикащике, ино их сужу аз сам, князь великий, или мой боярин введенный.

Также есми архимандрита с братьею пожаловал в том их сельце у их людей мои князи и бояре, и воеводы, и всякие ездоки не ставятся, ни кормов, ни подвод, ни проводников не емлют; также и гонцы мои, великого князя, подвод и проводников не емлют, опроче одних ратных вестей. И мои бобровники и бортники по рекам и по лесам ходят, а в их селех в монастырских их крестьян на дело не емлют, ни кормов, ни подвод у них не емлют же. А отсидят те их люди свои урочные лета, и они потянут в мою, великого князя, дань по силе.

А через сю мою грамоту кто что на них возмет, или их чем изобидит, бытии от меня, от великого князя, от великого князя, в казни.

А дана грамота в Переславле, лета восемьдесят первого октября 17 день.

У подлинной великого князя грамоты на затыли написано: Князь великий.

Печать вислая на красном шелку.

Список XIX в. - Рум. 59-II, №15, лл. 8об.-9об. Публ.: АИ, I, № 83; АСЭИ т.2 № 466

Показательны следующие детали. Пожалование не содержит перечня населенных пунктов, передававшихся Ногтевым в обитель. Иными словами, в момент написания грамоты в Переяславле или у монастырских властей не было передававшихся Ногтевым в обитель в руках данной кн. Андрея Андреевича или же детальное перечисление в жалованной грамоте было невозможно из-за неясности владельческой принадлежности каких-то населенных пунктов. Последнее предположение,

видимо, ближе к истине: тому же настоятелю Иоакиму великий князь дал "свое озеро Вознесенское в Медвежье Угле" с правом ловли рыбы в Увоти:

[1472-79гг.] – Жалованная данная грамота в.кн. Ивана Васильевича Спасо-Евфимиева монастыря архим. Иоакиму на оз. Вознесенское в Медвежье Угле и на рыбную ловлю в р. Уводи (Уготи).

Список XIX в. Увар. Картон 41/16 (644)гр. Сп.-Евф. М-ря, л.45

Се аз, князь великий Иван Васильевич, пожаловал есми Спасского монастыря архимандрита Ефимьева Иоакима з братьею, или кто по нем иной архимандрит будет у святага Спаса, - дал есми им свое озеро Вознесенское в Медвежье Угле, да освободил есми им реку свою Угожь, рыбу в ней ловити и езы бити на них монастыря и монастырским людем. У подлинной жалованной грамоты на затылке пишет: Князь великий Иван.

Печать воску вислая.

Списки: XIXв.-ГБЛ, Рум.58,№16,л.9об; 59-1,№16,л.9об.

Публ.: АИ, I, № 85; АСЭИ т.2 № 469

Таким образом, между распоряжением кн. Андрея Ногтева о вкладе в Спасо-Евфимьев монастырь и утверждением этого вклада Иваном III налицо определенный промежуток времени, в течение которого, по крайней мере данная часть вотчин кн. Андрея Андреевича, оказалась в личной собственности великого князя. Поскольку наследник у кн. Андрея был, постольку можно говорить о политических мотивах хотя бы частичной конфискации его владений. Возможно, что и утрата с. Запозического была связана с этим. Уж слишком выразителен облик кн. С. И. Ряполовского-Хрипуна, входившего в ближайшее окружение и Василия II и Ивана III. Переход конфискованных вотчин к подобным лицам (способы передачи могли быть разными) не был редкостью в ту эпоху. Если высказанные предположения верны, то пожалование от 17 октября 1472 г. носило реабилитационный характер в отношении кн. Андрея Андреевича. Конечно, кн. Василий Андреевич Ногтев, возможно, что-то и получил непосредственно по завещанию отца. По крайней мере, намеки на это содержит духовная кн. Андрея Васильевича. Не исключено, что упомянутые в ней с. Воскресенское и деревни Силдюковского Угла были не только "отчиной", но и "единой" завещателя. Но в документально подтверждаемых сделках кн. В. А. Ногтева называются иные основания его прав на вотчины.

В обмене земель с Игнатием Посульщиковым кн. Василий Андреевич обозначает промененные им деревни и пустоши Медвежьего Угла (около 25 пунктов) как «свою куплю».

[1470-90-е гг.] - Меновная с отводом кн. Василия Андреевича Ногтева у Игнатия Мартемьянова сына Посульщикова на дд. Попово, Григощинское и пуст. Стояково в Медвежьем углу в Суздале за его дд. Попову околицу, Вознесенское, Захаровское и др. с пуст., Медвежий угол по р. Увоти в Суздале.

Се яз, князь Василий Одреевич Нохтев, да яз, Игнатей Мартемьянов сын Посульщиков, менялися мы своими землями. Я, князь Василий, и выменил есми у Игнатя у Мартемьянова сына его вотчину, деревню Попово, деревню Григощинскую да пустошь Стояково со всем тем, что к тем деревням и х пустошем потягло изстарини. А променил есми Игнатью Мартемьянову сыну свою куплю Медвежен угол деревню Попову околицу, деревню Вознесенскую, деревню Захаровскую, да деревню Струбовскую, деревню Пыпинскую, деревню Куницыно, деревню Лопатино, деревню Захаровскую Боистовского, деревню Петрунинскую, да пустоши Подорожное, да Волово, да Кузнецово, да Клетища, да Колодезное, да два Паравцева, да два Кузмина, да Обудово, да Щепино, да Хорошее, да Скоморохово, да Кипреватое, да Репьеватое, да Запрудное, да Крюково. А мне, князю Василью, те свои земли, деревни и пустоши, отвести Игнатью - от речки Мошеницы и по реке по Увоти на низ до речки до Бурниковские, да вверх речкою Бурниковскую за Росторопную поляну, да по Драчливое болото, да Драчливое болотом г Долгой взножи, да Долгою взножью в Никольскую мокорь, да Никольскую мокорью в речку Мошеницу, да речкою Мошеницею на низ в реку Увоть, со всем с тем, что к тем деревням и х пустошем потягло изстарини, со всеми угоды, опроче озер Уватских. А што лежит окладник по Замошенице - и князю Василью того окладника на Медвежий угол не сложити. А принял есми у Игнатя тридцать рублей. А на то послуши: Григорий Мунихин, да Василей Черемисин Михайлов сын Караулова, да Горяин Козмин сын Васильева, да Василей Белзмеров. А грамоту меновную писал Борис Иванов сын Перепечин. А запечатал я, Игнатей, печатью брата своево Ивановою Перепечиною.

РГАДА.Ф.1203.Оп.1.д.205.л.272об.-274. Список 1690-х гг. Публ.: РД № 4 стр.19.

Один из контрагентов сделки, кн. Василий Андреевич фигурирует в разрядной записи похода 1495 г. Ивана III в Новгород Великий вместе со своим вторым сыном Иваном. Важно, что кн. Василий именуется в перечне дворовых 1495 г. с «вичем», что свидетельствует о его солидном возрасте. Можно предполагать, что его кончина имела место в конце XV - начале XVI в., причем живы еще были все его сыновья. Последнее определяется сопоставлением деловой трех его сыновей и завещанием одного из них - кн. Андрея Васильевича. Выясняется, что владения В. А. Ногтева в Масловском углу составляли наследственную долю его третьего сына, кн. Василия Васильевича, умершего бездетным. Ее делили оставшиеся в живых братья. Кн. Андрей Васильевич, младший отпрыск кн. В. А. Ногтева, был женат дважды, но мужского потомства не оставил. В момент его смерти (в 1533/34 сентябрьском году) не было в живых и его старших братьев: уплату долгов и часть родовых вотчин он завещал своим двум племянникам (князьям Ивану Семеновичу и Андрею Ивановичу). Сообразуя все эти обстоятельства, можно с достаточной уверенностью подтвердить уже высказанное предположение: кн. Василий Андреевич скончался в конце XV - начале XVI в. Соответственно, меновную следует датировать предшествующими десятилетиями. Второй участник сделки запечатал грамоту печатью своего брата Ивана Перепечи Мартьянова сына Посульщикова. Сохранился неполный недатированный текст его духовной (в ней наследниками названы сын Борис, жена Федосья, зять Б. А. Хвостов) и деловая 1519/20 г. его внуков - Ю. Б. и Ф. Б. Перепечиных:

До 1519-1520 гг. - Духовная грамота И. Перепечи Посульщикова

Во имя отца и сына и святого духа се яз раб божий Иан Перепеча Мартьянов сын Посулщиков пишу сию душевную грамоту своим целым умом и разумом, кому ми что дати или у кого ми что взяти. Дати ми Василью Матфееву сыну, зятю своему, два рубля. Взяти ми у Горяина у Фомина сына, да на Иеве на Пахомове сыне рубль по кабале. Взяти ми на Лобане на Федорове сыне на Всеволожского да на Алексее да на Митрополите на Албычевых детех три рубли по кабале. Взяти ми у Горяина у Фомина сына, да у Куземки у Басалая у Федосеева сына, да у сына его у Иванца, да у зятя его у Палки два рубля по кабале. Взяти ми у Ивашка у Палкина сына у Мешкова, да у Алексейка у Ивашкова сына, да у сына его у Терешка полтина по кабале. Взяти ми на Андрейке да на Гридке на Якимовых детех десять алтын по кабале. Взяти ми на Деме да на Окуле на Базаниных детех два рубля по кабале. Взяти ми на Овдокимке на Гаврилове сыне, да на Фильке на Федоткове сыне на

Глухове, да на Мартынке на Ларионове сыне тринадцатъ алтын по кабаде. Взятти ми на Ивашке на Гридине сыне Михеева да на брате его на Ваське тритцать алтын по кабаде. Взяти ми на Степанке на Якушеве сыне да на Егупе на Омелине сыне пятнатцать алтын по кабаде. Взяти ми на Зыкуне на Ортемове сыне да на Степанке на Лунева рубль по кабаде. Взяти ми на Мите на Ескине сыне Маркова да на его жене на Улитке осмьнатцать алтын по кабаде. Взяти ми на Васке на Долматове сыне да на сыне его на Иванце десять алтын по кабаде. Взяти ми на Максиме на Федорове сыне да на его сыне на Михальце десять алтын по кабаде. Взяти ми на Дороне на Кивернике, да на его жене на Улите, да на его сыне на Ивашке дватцать алтын по кабаде.

Взяти ми на Агее да на Першине на Онтроповых детех тритцать алтын по кабаде. Взяти ми на Лихаче на Овсяникове сыне да на Баруне на Макееве сыне дватцать алтын по кабаде. Взяти ми на Степанке на Окулове сыне да на его жене на Анюшке полтина по кабаде. Взяти ми на Илейке на Малышкине, да на его жене на Овдотке, да на Домне на Ивашкове жене Несмеянова, да на ее сыне на Олешке тридцать алтын по кабаде. Взяти ми на Петрунине сыне Питереницина на Окуле, да на брате его на Харитоне десять алтын по кабаде. Взяти ми на Вавулке на Нестерове сыне да на Палке на Семенове сыне десять алтын по кабаде. Взяти ми на Варуне на Мокееве сыне, да на Ефимке на Захарове сыне, да на Созонке на Овсяникове сыне сорок алтын по кабаде. Взяти ми на Сидоре на попове сыне на Юрьеве, да на его жене на Фетинье, да на его сыне на Гридке сорок алтын по кабаде. Взяти ми на Онцифоре на Васкове сыне десять алтын. Взяти ми на Лева на бортнике двенатцать алтын. Взяти ми на Фомке на Котюрге да на его сыне на Васке пять алтын. Взяти ми на Лева на бортнике да на Миките на Коте пять алтын. Взяти ми на Палке на токаре да на Гегупе на Омелине сыне десять алтын. Взяти ми на Гегупе да на Фильке на Курилове сыне десять алтын. Взяти ми на Фролке на Шульге десять алтын. Взяти ми на Тимошке да на Быке, да на зяте его на Пахомце дватцать алтын. Взяти ми на Фильке на Курилове десять алтын. Взяти ми на Гридке на Якимове полтина. Взяти ми на Алексее на Климентьеве иноходец мухорт, а цена ему полчетвертатцать алтын. Взяти ми на Иване на Парфеньеве бобр, а цена ему ,сорок алтын. Взяти ми на Микуле на Брюхатом мерин саврас, а цена ему полтора рубля.

А что мои земли, моа купля селцо Дроздовичи и з деревнями и с пустошми, что есми купил у Ивана у Федоровича у Белки, деревню Олисеево, да Балакирево, да Издоркино, да Китово, да Василево, да Олекунино, да Мотовилово, да, Токарево, да Иваново, да Лазарцево, да Петрилово, да Жучково, да Дроздовичи над болотом, да Токарцово, да Васюнино, да Олесино, да Дудкино, да Поздеево, да Голицино, да Гридняково, да Шепелево, да Паршенево, да две деревни на Хохлине дуброве, да Павловское, а пустошей - Глазково, да Калиткино, да Федьково, да Курилово, да Панино, да Соловцово, да Батыево, да Фоминское, да Вороженно, да Иевлево, да Ивашково, да Семендяево, да Болотное, да Дрочилово, да Петрово, да Омотаево, да Дементино, да Очково, да Борисово, да Пустынка, да Библикино, да Жданцево, да Осейцево починок, да Жучково, да Степунино, да Хозниково, да Коробова, а купил есмь те земли, с луги, и с лесы, и с всеми угодыи себе и своим детям впрок без, выкупа.

А отвод тому селцу и деревням и пустошем по Шуйской рубеж и по Дорской, а от Дорского рубежа к Яромилову болоту, а от Яромилова речкою Черною на низ в Ветчинскую речку, а Ветчинскою речкою вверх к Чистому болоту, а Чистым болотом в речку в Омотайку, а речкою Омотайкою на низ в реку в Увоть, а рекою Увотью на низ до устья Берниковские реки, а Берниковскою рекою вверх до речки Глинницы да речкою Глинницею вверх до Шуйского рубежа. А что есми выменил у князя у Василья у Андреевича у Нохтева Зауветские деревни и пустоши на свое селцо на Лежнево и на деревни и на пустоши, деревню Быково, да Коренево, да Хариново, да Медяниково, да Щербово, да Давыдово, да пустоши Микитино, да двои Горнчары, да Васютино, да Семендяево, да Офонино, да Бухлова, да Дубища, да Воронино да Демидцево, да Москвино, да Карпиково, да Брилево, да Обросимово да Федориково, да Ивашково, да Перфурово, да Столбища, да Сосновец да Емельяников починок, да Ивашево, да дворишко Панфилово, да Елдово, да Попово, да Трухино, да Дедино, да Жуково, да Березниково, да Горка, да Коренево Старое, да Вавулово, да Одилево, да Иванцово да Вертягино, да Панютино, да Пачесниково, да Побылици, да Федотеево, да Борисово, да Пестово, да Повалихино, да Алексеево, да Ногино, да Ключево, а выменил есмь те земли и с луги, и с лесы и с водами, и съ всеми угодыи себе и своим детям впрок без выкупа. И ялся князь Василей мне те земли отвести по своей по меновой грамоте, как в ней писано. А дал есмь своему зятю Борису Афонасьеву сыну Хвостова за свою дочьерю за Овдотьею в приданные своих меновных земель деревню Щербово, да Давыдово, да Емельяниково, да пустошей Перхурово, да Ивашево, да Сосновец, да Вязовое, да Столбища, да два Подорожные. А межа тем деревням и пустошем с моими землями от Шуйские дороги по Ивашевское болото да по березовое болотце, да березовым болотцем поперег Кореневские тропы, да Елдовым болотом к речке к Печенге, да Печенгаю на низ в реку в Шиожоту, да Шиожотю вверх до Мостищевские мокови, да Мостищевскою моковию до Шуйские дороги. А будет моему зятю Борису не до земли, ино ему тех земля мимо моего сына Бориса не продати, ни променити никому, а взяти ему у моего сына у Бориса тритцать рублей. А дал есми свои земли селцо Дроздовичи и з деревнями, и с пустошми, те земли меновные деревни и пустоши своей жене Федосье да своему сыну Борису.

(АФЗХ № 163)

1519-1520 гг. - Деловая грамота Ю. Б. и Ф. Б. Перепечиных-Посульчиковых на их вотчину в Суздальском у., село Дроздово, Китовский угол и Шепелевские и Кореневские деревни.

Се яз Юрьи да яз Федор Борисовы дети Перепечина поделились есмя своею отчиною меж собою, чем нас благословил дед наш Иван Мартемьянович и отец наш Борис Иванович своими отчинами, селом Дроздовым, а в нем церковь Воскресение христово, з деревнями, и с пустошми, и с селищи, и с пожнями, и с лесы, и с всеми угодыи, да Китовским углом, и селищи, и пустошми, и пожнями, и лесы, и с всеми угодыи, да Шепелевскими деревнями, и селищи, и пустоши, и пожнями, и лесы, и с всеми угодыи, да Кореневскими деревнями, и селищи, и пустоши, и пожнями, и лесы, и с всеми угодыи.

Мне ся, Юрью, достало село Дроздова, а к нему деревень: (д) Горлицино, (д) Петрилово, (д) Токарцево, (д) Фоминское, (д) Васюнино (д) Заболотейцо, (д) Поздеево, (д) Кадниково, (д) Дрочилово, (д) Батыево, (д) Дудкина, (д) Тороканцово, (д) Соловцово, да пустош розбойникова, да (д) Олесиного, (д) Пятин, (д) Федорково, (д) Калиткино, (д) Глазаково, с всем с тем, что к тому селу, и деревням, и к пустошем изстарины потягло, с лесы, и с луги, и с всеми угодыи, куды плуг и топор и коса и соха ходила.

А мне ся, Федору, достало Китовской угол: (д) Китово, (д) Балакирево, (д) Изройкино, (д) Алексеево, (д) Иваново, (д) Лазарцово, (д) Кожевниково, (д) Жучково, (д) Дроздовичи, (д) Захарово, (д) Машенино, (д) Хонино, (д) Тучмарева, (д) Вороженно, (д) Вороженнцо, (д) Василево, (д) Мотовилово, (д) Борисово, (д) Олекунино, (д) Взгорок, (д) Рыльцово, (д) Сельышка, (д) Токарево, с всем с тем, что к тем деревням изстарины потягло, с лесы, и с луги, и с теми угодыи, куды плуг и топор и коса и соха ходила.

А межа Китовекому углу и деревням Китовским с селом з Дроздовым з деревнями з Дроздовскими от Кхомского рубежа Чистым болотом да поперег Большого болота, а из Большого болота по ямам прямо в улицу, межи Токарцова поля да Жучкова поля, а из улицы дорожкой по гранем и по ямам, а з дороги направо на березу, а на ней грань, да по ямам к двема березам, а на них грани, а от берез лугом по ямам на ницовой куст, а под ним яма, от ницового куста на камень, а

под ним яма от камня на елхи, на одной грань, да в речку в Олесеювку на низ, да речкою Олесеювкою вниз к Шуйскому рубежу.

Да мне ж ся, Юрью, достало Кореневской угол, а в нем деревень: (д) Коренево Старое, (д) Ильичино, (д) Олесеюво, (д) Коренево, (д) Дубровка, (д) Федориково, (д) Федотьево, (д) Одевево, (д) Вертяево, (д) Паниотино, (д) Быково, (д) Повалихино, (д) Семендяево, (д) Васютино, (д) Борисково, (д) Обросимцово, (д) Трохова Дубровка, да пустош Жуково, да пустош Горки, да пустош Вавуликово, да пустош Кобылицино, да пустош Иванково, да пустош Брилево, да пустош Кривцово, да пустош Карпиново, да пустош Никольское, да пустош Бухлово, да пустош Офонино, да пустош Ивняги, да пустош Подорожное, да пустош Микиткино, да пустош Воронино, да пустош Москвино, да пустош Воронково, да пустош Чернцо, да пустош Воронинцо, да пустош Стебельцово, да пустош Ивашево Печичное, да пустош Ивашево Подлесное, да пустош Сокольниково, да пустош Митрофаново, да пустош Буянцово, да пустош Ключово, да пустош Ногино, да пустош Сосновец, да пустош Курицино, да пустош Двои Гончары, да пустош Мокеево, да пустош Павлецово, да пустош Мельничное, да пустош Осипиково, с всем с тем, что к тем деревням изстарины потягло, куды плуг и топор и коса и соха ходила.

А мне ся, Федору, достало Шепелевской угол, а в нем деревень: (д) Грядняково, (д) Шепелево, (д) Паршнево, (д) Дубровка, (д) Чертаново, (д) Дуброва, (д) Хохлино, (д) Власейцово, (д) Рябцово, да пустош Минково, (д) Высокое, (д) Павловское, (д) Глинное, (д) Семунино, (д) Беликино, да пустош Розбойниково, (д) Бурцово, (д) Хозниково, (д) Жданцово, да пустош Бердникова, (д) Рябихино, пустош Пятино, пустош Матфейкова, пустош Пустынка, пустош Федяшевская, пустош Глинница, пустош Двоенка, с всем с тем, что к тем деревням изстарины потягло и к пустошем, и к селищем, куды плуг и топор и коса и соха ходила.

А межа Шепелевским деревням с селом з Дроздовским и з деревнями з Дроздовскими от Шуйского рубежа из озера речкою Рядихинскою вверх в Круглое болото, а из Круглого болота на сосну, а с сосны на троeverхой дуб, а на нем грани, а с троeverхового дуба на две липы, а на них грани, а от липы на ель, а на ней грань, а с ели в речку в Матфеевскую, речкою Матфеевскою вниз в речку в Омотайку, речкою Омотайкою вниз да Кохомского рубежа. Тем же Шепелевским деревням и селищем с Кореневскими деревнями и с селищи межа от реки от Воти из Микулинского плеса из нижнего поперег полев на два дуба, да на вяз, да на розсоховатой дуб, да на две елхи, да на два вяза, а на всех на тех на деревех грани, а от дву вязов вверх Мшаным болотом по гранем, из Мшаного болота налево зимнею дорогою по гранем и по ямам в Черную Мокорь, Черною Мокорью вверх, из Черные Мокори в Брушничное болото, из Брушничное болота поперег Брушничного острова по гранем и по ямам поперег Круглого болота, из Круглого болотца на валоватую ель, от валоватые ели на суховерхой дуб, а на них грани, от суховерхого дуба подле Малого болотца, а болотцо направо, а от болотца по гранем и по ямам на Хариновской путь, Хариновским путем по гранем и по ямам в Кладовчинскую Мокорь в Щербовской рубеж.

А тем землям меж от чюжих рубеж по купчей грамоте и по меновой, и по духовной грамоте деда нашего, стоят нам, за те за свои земли с одного. А по грехом нашим доспеется убыток земляной или денежной в межах, и нам те убытки подымати обема с одного. А что у нас поставил князь Михайло Горбатой деревню на нашей земле на Олекунинском поле, и бог нас помилует, в той земле нас оправят, и то у нас деревня вопчая. А что у нас церковь в селе в Дроздове, и та церковь, с всею ругою, попов жеребей и дьяконов, и в всей отчине нашей луги церковные, что ныне и изстари было за попом и за дьяконом, и то наше вопчие.

А на то послуши: Юрью, да Иван, да Василей, да Григорей Григорьевы дети Ивановича Мануйлова, да Никита Григорьев сын Карачева, да поп Григорей воскресенской попов сын Спиридонов.

А деловые грамоты писал дьякон воскресенской попов сын Спиридонов лета 7028-го.

(АФЗХ № 164)

Учитывая необходимый хронологический разрыв (примерный срок жизни хотя бы одного поколения), завещание Ивана Перепечи следует относить к 90-м гг. XV в., а его участие в обмене к предшествующему времени. Кое-что позволяют уточнить имена послухов. Так, Василий Белземерев фигурирует в документах, относящихся к 70-90-м гг. XV в. Отец Григория Мунехина (это отец знаменитого псковского дьяка и адресата известнейших посланий старца Филофея, Михаила Григорьевича Мисюря Мунехина, что устанавливает суздальское происхождение дьяка), Иван Мунеха Никифорович назван послухом в двух актах, уверенно датируемых первой половиной 40-х гг. XV в. Если вспомнить, что первое указание на службу Мисюря в престижной для такого лица должности посольского пристава относится к 1502 г., то наиболее приемлемым периодом социальной и правовой зрелости Григория Мунехина будут 60 - 80-е гг. XV в. Сохранившиеся сведения о Михаиле и Черемисине Карауловых (или Караулове ?) не противоречат приведенным хронологическим выкладкам. Отсюда вывод: обмен состоялся в последней трети XV в., а наиболее вероятный период написания меновой - 70 - 80-е гг.

Завещание Ивана Перепечи интересно для нас еще и тем, что оно сообщает о втором акте обмена кн. В. А. Ногтева, с самим Иваном. Поскольку сделка состоялась в том же районе (см. ниже), то есть все основания относить ее к тому же времени 70 - 80-м гг. XV в.

В духовной Ивана Перепечи Посульщикова отмечено, что вымененные завещателем Зауотские деревни (около 50 пунктов) кн. В. А. Ногтева должен был ему «отвести по своей по меновой грамоте». В первом случае можно говорить с достаточными основаниями о родовом выкупе князем Ногтевым у властей Спасо-Евфимьева монастыря. Предшествующая история Зауотских деревень остается неясной, хотя, судя по их местоположению (по левому берегу Увоти, в соседстве с Медвежьим Углом), они, возможно, входили когда-то в состав родовой вотчины Ногтевых.

Сделки кн. В. А. Ногтева говорят о его затруднительном материальном положении. Игнатью Посульщикову он отдает земли 9 деревень и 15 (или 17) пустошей (иными словами, населенные пункты составляли чуть более трети всех его поселений), получая взамен две деревни, одну пустошь и 30 рублей денег. Судя по завещанию Ивана Перепечи в Зауотских владениях кн. В. А. Ногтева насчитывалось всего шесть деревень и сорок четыре пустоши. Неизвестно, сколько деревень и пустошей тянуло к полученному кн. Василием от Ивана Перепечи с. Лежневу. Но если исходить из деловой трех его сыновей (они делили земли четвертого умершего бездетным сына кн. Василия - см. выше), то и в данном случае обмен был не вполне равноценным. Можно догадываться, что финансовые и поземельные затруднения кн. В. А. Ногтева возникли не без влияния указанных выше конфискационных мер московских великих князей в отношении вотчин его отца.

Итак, эти документы позволяют с определенными основаниями очертить эволюцию статуса и судьбы вотчин князей Ногтевых в XV в. На протяжении жизни двух поколений они утрачивают владетельный ранг служилых князей, войдя в групповую корпорацию суздальских князей. Заметно сокращаются их владения, причем в какое-то время они (или их заметная доля) оказываются в собственности московского великого князя. Хотя позднее часть из них возвращается разными способами князьями Ногтевыми, их владельческий статус носил уже другой характер. В принципе, это обычный вариант исторических судеб удельных и служилых князей.

Данные актового материала позволяют говорить о том, что удел Дмитрия Константиновича Ногтя состоял как минимум из отдельных сел и угодий в суздальской городской округе и обширных пространств по среднему и нижнему течению рек Уводи, Вязьмы и Ухтомы.

Лежнево

Большой интерес представляет **Духовная грамота И. Перепечи-Посульщикова** (см. выше), датируемая до 1519-20 гг. («Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XV веков», ч.1, Москва, 1951 г.). В ней впервые упоминается с. Лежнево: «А что есми выменил у князя у Василья у Андреевича у Нохтева Заувотские деревни и пустоши на свое селцо на Лежнево». Из этого упоминания видно, что первоначально, видимо, еще в XV веке, с. Лежнево принадлежало роду Перепечиных-Посульщиковых, владевших обширными землями вокруг реки Уводь по Кохомскому, Шуйскому и Дорскому рубежам. Владелец Лежнева И. Перепеча-Посульщиков сменял его на земли Ногтевых у реки Уводь, и так село оказалось в роде князей Ногтевых. Сохранилась составленная около 1500-1515 гг. раздельная грамота внуков князя А.А. Ногтева князей Семена, Ивана и Андрея Васильевичей Ногтевых на вотчину их отца - Лямцынский Угол.

[Ок.1500-1522.] - Деловая князей Семена, Ивана и Андрея Васильевых детей Андреевича Ногтевых на вотчину их отца Лямцынский Угол, в бассейне р. Уводи, в бывш. Сузд. княж. Подл.43,2Х16,2 ГКЭ, Суздаль № 15/235 (по оп. Гозд. Голомб., или № 15163)

Се яз, князь Семен, да яз, князь Иван, да яз, князь Ондрен, княже Васильевы дети Одреевича Нохтева, поделились есмя отца своего вотчиною, чем нас благословил отец наш, - Лямцынским Углом. Мне, князю Ондрею достала деревня Масловская с ыными деревнями, и з селищи, и с Луги, и з бортным лесом, и со всеми угоды. А развод тем землям: от реки от Утахмы от плаву от Резеевского сухим местом прямо в Сагалинское болото; ис Сагалина болота речкою Сагаленкою до мосту до окладника, да направо на сушу промеж старова Лямцына и нового в Бологовское болото; из Бологовского болота врагом промеж Сельшкы и Бологова; из врага г Долгой заводи, да прямо в Вязму, да Вязмою на низ до Инеульского устья; от устья прямо к мосту к Юрьевскому, да Юрьевкою вверх до Юрьевского болота да Юрьевским болотом до Корцовского врага, да врагом Корцовским до Козинского болота промеж Змеинским и Яковлим закладницею промеж Яковльским и Строиковым, да поперег Манкова лугу, да около Сельшка круглово врагом х Щитникову, да вкруг Щитничя сухом х Почевинскому езу на Утахму. Да князю же ся Ондрею достало мне за рекою за Вязмою промеж Бушмановым и Шерешом, да около Борщово по за позму, да в речку в Шереш, да Шерешом вверх г Березову болоту, да из Березова болота сухим Увальем х Черной речке, да Черною речкою на низ до старые дороги, да дорогою до реки до Вязмы, до старова мосту против малово Голубцова; да Вязмою вверх промеж Бушмановым и Шерешом. Да мне же ся достало князю Ондрею остров на реке на Увоти Сингорь.

А сю грамоту деловую писал Истома Оганин сын Рьчинова.

Непосредственно за словом «Рьчинова» рукоприкладства:

А к сей деловой грамоте язъ, кязъ Семен, руку свою приложил.

А к сей деловой грамоте язъ, кязъ Семен, руку свою приложил.

На обороте пометки XVIII в.: «Суздаль. № (216)211». «№268», карандаш.: «13». «№221». «№ 37».

(АСЭИ т.2 № 500)

Лямцынский Угол – довольно обширное владение на границе прежних Нерехотского, Шуйского и частью Ковровского уездов. Плав, по Далю, - трясина, покрытая дерном.

Под «островом» здесь, по-видимому, надо разуметь обособленный лес.

В этой грамоте указаны границы земель младшего из братьев - Андрея. Они состояли из трех отдельных участков. В качестве ориентиров названы реки Утахма с Почевинским езом, Сагаленка, Вязма, Юрьевка, Шереш, Черная, Уводь, близ которой был «остров» Сингорь; болота Сагалинское, Бологовское, Юрьевское, Козинское, Березово, плав Развоевский; заводь Долгая, Инеульское устье, овраг Корцовский, луг Манков; деревни и селища Масловская, Старое и Новое Лямцыно, Сельшки, Бологово, Змеинское, Яковля (Яковльское), Строиково, Сельшко Круглое, Щитниково (Щитниче), Бушманово, Шереш, Борщово, Малое Голубово. Действительно, основной массив владений князя А.В.Ногтева простирался от стоявшей на правом берегу Ухтомы (Утахмы), в ее нижнем течении, д. Масловской до расположенной на левом берегу р.Вязмы д.Бологово, далее вниз по Вязме, от нее обратно на восток к Козинскому болоту, далее к деревням Яковле (Яковльскому), Щитникову (Щитничу) и к р.Ухтоме (Утахме), где был «забит» ез крестьян д.Почевиной.

Второй участок владений князя Андрея Васильевича был расположен ниже первого по р.Вязме и не на левом, а на правом берегу этой реки. В раздельной грамоте упоминаются д.Бушманово и р.Шереш.

Наконец, третий участок князя А.В.Ногтева - «остров на р'ьк'Б на Увоти Сингорь» - И.А.Голубцов совершенно правильно поместил на р.Сингори, впадающей слева в р.Уводь, в 12-13 км от устья последней. Таким образом, владения князя А.В.Ногтева были расположены по нижнему течению рек Уводи, Вязмы и Ухтомы (Утахмы). Поскольку они составляли лишь часть отчины его отца, можно думать, что в свое время князь Василий Ногтев владел землями и по среднему течению названных рек.

1533/34г. - Данная кн. Андрея Васильевича Ногтева архим. Спасо-Евфимьевам-ря Герману на Лежневские деревни в Масловском углу Суздальского у.

Се яз, князь Ондрей Васильевич Ноктев, дал есми к Спасу в Еуфимьев монастырь в дом вкладу архимандриту Герману з братьею по отца своево душе княже Василиеве Одреевича и по матери своей душе княгини Аннине, и по брата своего душе княже Василиеве Васильевича, и по своей душе свою отчину в Суздальском уезде Лежневских деревень, что мне достались после брата моего князь Василья Васильевича его отчины треть Масловской угол, деревни и починки, и з селищи, и с луги, и с пожнями, и с лесы, и з бортным лесом, и с рыбною ловлею, и з бобровою ловлею, и со всяким угодием, куды истари ходил плуг и соха, и коса, и топор, что к тем местом потягло. А межа той земле писана в деловой грамоте, что ся есмя поделили после братова ево живота, княже Васильева, его вытню по третем с своею братьею со князем Семеном да со князем с Ываном. И яз, князь Ондрей Васильевич, дал ту деловую грамоту архимандриту з братьею. А у тое деловые грамоты брать и мое, княже Семенова и княж Иванова, и руки приложены. А будет братаничем моим князю Ивану Семеновичю да князю Ондрею Ивановичю до тое отчины до Масловского угла, а захотят у монастыря выкупити, и братаничем моим князю Ивану да князю Ондрею за ту отчину за Масловской угол дати к Спасу в Еуфимьев монастырь архимандриту з братьею четыреста рублей. А архимандриту з братьею тех денег в казну не положити, купити на те денги село и поминати души отца моего и матери мое, и брата моего, и мою, и в сенаники написати. А на то послуши: князь Семен Иванович Елецок да Пятой Юрьев сын Владыкина, да дворской Микита Васильев сын Аристова, да Поздяк да Остафей Васильевы дети Выповсково. А даную писал князь Иван княже Иванов сын Пожарсково лета семь тысяч четьредесят второго. у подлинной даной позади пишет: Яз, князь Ондрей, дал отчину свою в дом Спасу и руку свою приложил. К сей даной яз, князь Семен Елецкой, послух и руку приложил. К сей даной Пятой и руку свою приложил, послух, К сей даной яз, Остафей Васильев сын Выповсково, послух руку приложил. К сей даной грамоте яз, Микита, послух руку приложил.

РГАДА. Ф.1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. Кн. 205. Л. 441-44206. Список концаXVII в.

И почти тут же, но уже в качестве старца Александра, князь А.В. Ногтев отдает в монастырь и свои наследственные вотчины - село Воскресенское, село Петровское и деревни Седюковского угла.

1533/34 г. - Духовная кн. Андрея Васильевича Ногтева (старца Александра).

Во имя святых живоначалных и неразделимых Троица, отца и сына и святого духа се яз, раб божий князь Ондрей княж Васильев сын Нохтев, а во иноческом чину Александр, пишу себе и своей душе сию духовную своим целым умом и разумом, кому ми что дати и на ком ми что взяти. Дати ми князю Борису Губкину сто рублей и семьдесят рублей по кабаде с росты. Дати ми князю Ивану Семеновичу Нохтеву трицать рублей по кабаде с росты. Дати ми князю Семену Ивановичу Месяцкому трицать рублей по кабаде с росты. Дати ми князю Ивану княже Васильеву сыну Месяцкого двенацать рублей по кабаде с росты. Дати ми Матвею Судимантову десять рублей по кабаде. Дати ми Семену Щелкалову дватцать рублей по ево духовной грамоте. Дати ми Семену Виселищину пять рублей по кабаде. Дати ми княж Иванову зятю Мещерскому Ивану Собакину пять рублей по княж Иванову кабаде Мещерского. Дати ми князю Федору Ивановичу Скопину семнатцать рублей по кабаде с росты. Дати ми племяннику своему князю Ондрею княж Иванову сыну полтора рубля по кабаде с росты. Дати ми княгине Настасье князь Иванове, снохе своей, три рубли [по] кабаде по Иванову да пятьдесят четвертей ржи. Дати ми брату своему князю Ивану Васильевичу Бывшему два рубля без четверти безкабалных денег, а в тех денгах заложен летник, камка червчата куфтерь с вотвами, а цена летнику девять рублей. Дати ми Федору Васильеву сыну Наумова сорок рублей и два рубля по кабаде с росты. Дати ми Луке Никитину сыну Пятницкого десять рублей по кабаде с росты, а в тех денгах заложено два ожерелья женчюжные, ожерел... другое... Дати ми Федору Перепечину семнатцать четвертей ржи по кабаде. Дати ми Олексею Можаетину три рубли по кабаде с росты. Дати ми Федору Дмитриеву сыну Челищова дватцать рублей по записи. Дати ми Василью Яковлевичу Хвостова рубль по кабаде с росты, да по отца его кабаде рубль жа. Дати ми Ташаку Огневу четыре рубли с росты по двема кабадам. Дати ми Шереметю Ташакову полтора рубли по кабаде с росты. Дати ми Михалю Рылову два рубля по кабаде с росты. Дати ми Губе Куневу пять рублей с росты по двема кабадам. Дати ми Олексею Перепечину три рубли по кабаде, а кабада писана на брата его Илью Иванова. Дати ми Микифору Стромилкову по отца его кабаде полтора рубли, а денги шли ко мне да к брату к моему ко князю Ивану по половинам. А взяти ми на князе на Борисе на Губкине за два коня за чалы шестынатцать рублей. А что есми женился у князя у Семена у Ивановича у Елецкова, а понял есми его дочь, а свою жену княгиню Орину, и дошло меня приданово по рядной грамоте: образ Пречистыя на золоте да деисус рыбей зуб в ризе золоче..., да ожерелья женчюжно, да серги лапки серебряны з женчюжки, да летник камка желта куфтерь, вошвы шиты золотом и серебром, да летник тафтян, вошвы на желте земле шелк черн, да кортель черева бельи, да опашень луньской, да три шуб... и луньские, да ожерелье бобровое, да перина, да заголовье, да двацать рубаток, да дватцать убрусов, да конь бур, и тот конь умер, и то все приданое у жены моее у княгини Орины. А опричь того приданово, что тесть мой князь Семен писал мне в рядную грамоту, и тово меня не дохаживало ничево, толко меня и дошло, что в сей духовной писано. Да из своего живота благословил есми жену свою княгиню Орину крест аспиден, серебром обложен, да понагея серебряна, да на манисте крест золот, да два креста серебряных. Да дал есми жене своей княгине Орине своего платья серги яхонты да кортель соболей, да кортель куней, да кортель хребты бельи, да кортель черева бельи, да шубка тмозелена, да шубка светлозелена, да две шубки червчаты, да два ожерелья бобровые, да два каптура соболя, да четыре женчуги гунмырьжских, да запястья женчюжно, да передци женчюжны, да полтретятцать пугвиц серебряных, да перину да три зголовья. Да что конь приданой умер бурой, и жене моей княгине Орине Ф того место коня приданово конь саврас да конь бур, да жеребя вороно. И жена моя княгиня Орина с тем приданым отца своего даньем и с моим благословеньем, что есми ей свое подавал, волна она замуж итти, иль пострижетца, то все перед нею. А что мое люди, по кабадам серебряники и по полным грамотам и по докладным грамотам холопи, и те все люди и сб женами и з детми по моей душена слободу, люди волные великого князя. Жене моей княгине Орине и племянником моим до тех до всех людей дела нет, а приказщики мое по сей моей духовной тем моим людям полным и докладным отпускные грамоты подают, а кабалным людям кабады выдадут. А что моей вотчины в Суздальском уезде Лежневских деревень, что мне досталось после брата моего князя Василья Васильевича его отчины, треть Масловский угол, деревьни, починки, и з селищи, и с луги, и с пожнями, и з бортным лесом, и со всяким угодем, и яз ту свою отчину Масловской угол со всем с тем, как за мною было, дал к Спасу Ефимьеву монастырю в дом вклада архимариту Герману з братьею по отца своего душе княже Васильеве и по матере своей душе княгинине Аннине, и по брата своего душе княже Васильеве, и по своей душе, да и даную есми дал, а у даные рука моя. А межа той земле писана в деловой грамоте, что ся есмя делили братнею вытью княже Васильевою с своею братьею, со князем Семеном да со князем Иваном, по третем, и та деловая моя у архимарита же з братьею. А тое есмя своей отчины Масловского угла ни у кого не закладывал, ни в кабады ни в записи не записывал. А что отца моего князь Василья Ондреевича благословенье село мое Воскресенское с деревнями по деловой грамоте, и что х тому селу их деревням потягло, лесу и пустоши, и всякие угоды, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили истари, и по кои места бортной ухोजей, и будет племянником моим, князю Ивану Семеновичу да князю Ондрею Ивановичу, до тое до моее отчины, до Воскресенского села и до деревень, что тянут ко Воскресенскому селу, и племянники мое ту мою отчину село Воскресенское с деревнями возмут, а долг мой, которой в сей в моей в духовной писан, весь заплатят. Да что от сее моее духовной выдет пошлин, и те пошлины платити племянником же моим с того же села Воскресенского. А будет племянником моим, князю Ивану да князю Ондрею, не до моее отчины, до села Воскресенского и не до деревень, которые тянут Воскресенскому селу, и долгу моево и пошлин не захотят платити, ино та моя отчина, село Воскресенское с деревнями, должником моим за их денги, которой долг в сей в моей духовной писан, волны оне продати, кому хотят. А что от сей моее духовной пошлин выйдет, то платити архимариту з братьею с Новово Петровского и з деревень Седюковского угла. А что моя отчина, пашенка Новая Петровское и деревни Седюковского угла, и что к ним истари потягло, с лесы и с пустоши, и з бортьми, и з бобровыми, и с рыбными ловлями, и со всякими угодами, и что в тех лесех ухозяя бортьново, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили, и с луги, и с пожнями, и яз ту свою отчину, пашенка Новое Петровское и деревни Седюковского угла со всем тем, что к ним потягло, после своего живота дал к Спасу в Ефимьев монастырь в дом архимариту Герману з братьею на поминки своей душе и жены своее перьвой княгинине Овдотыне. А после моево живота приказщики мое по сей моей духовной на ту мою отчинку, на Петровское и на деревни Седюковского угла, и что к ним потягло, дадут и даную грамоту архимариту з братьею. А межа Воскресенского села земле и деревням с петровскою землею и з деревнями Седюковского угла из реки из Увоти от старицы в боярской пруд, а ис пруда поперег раменья х крутому врагу, ото врага в горелое болото, да в речку в Яурску, да в речку в Вязму, да Вязмою до устья до Подохсы, да Подохсою верх до речки до Яхренки, да Яхренкою вверх до Шуйские дороги, да Шуйскою дорогою х Щербинину, да не дошед Щербинина, направо к Медвежьему углу, да в Николскую межу, да в Николскою... и в речку Мощенку, и речкою Мощенкою в реку в Увоть. А будет племянником моим, князю Ивану да князю Ондрею, и до тово селца до пашень и до Петровского, и до деревень Седюковского угла, а захотят у монастыря выкупити, и племянники мое, князь Иван да князь Ондрей, за ту отчинку, за пашенку за Петровскую и за деревни Седюковского угла, к Спасу в Ефимьев монастырь архимариту з братьею дадут пятьсот

рублев по сей моей духовной грамоте. Да дати ми Андрею Хлызневу четырнадцать рублей по кабале... брат мой князь Иван, а денги шли ко мне. А приказываю душу свою своим государем князю Ивану Васильевичу Каврову да князю Тимофею Федоровичу Пожарскому. А у духовные седел отец мой духовной священник Феогност. А послуши седели: Пятой Юрьев сын Владыкина да Григорей Офонасьев сын Хвостов, да Андрей Иванов сын Михайлова, да Остафей Васильев сын Выпавского, да Нечай Васильев сын Тумского, да Дмитрий Игнатьев Перепечин. А духовную писал Ивашко Захарьин сын Черныцова лета 7000 четыреде сят втораго. На обороте: [К сей] духовной яз, Алексей Нащокин... место княгинино Офимьио княж Семенова дочери Елетцкого. Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси доложу, по сей духовной грамоте князь Андрей Иванович Нохтев, по дяде своего князь Ондреев Васильевича Нохтева духовной грамоте, Новую пашенку Петровское и Седюковской угол з деревнями у Спаского архимарита у Федорита с братьею выкупил, дал четыреста рублей денег, а пятое сто рублей ему отдали по его челобитью, и вперед у него тех ста рублей не править, по сей духовной грамоте не... не брать. Яз, князь Андрей Нохтев, по сей духовной грамоте денги заплатил и руку приложил за отчину. К сей духовной яз, старец Олександр княж Васильев сын Нохтев, руку свою приложил. К сей духовной яз, Тимофей Пожарской, прикащик руку приложил. К сей духовной грамоте яз, князь Иван Ковров, прикащик руку приложил. у сее духовной яз, Григорей, послух седел и руку приложил, у сее духовные яз, Дмитрий Перепечин, послух седел и руку приложил, у сее духовные яз, Нечай Тумской, послух седел и руку приложил, у сее духовные яз, Пятой Владыкин, послух седел и руку приложил. у сее духовные яз, отец духовной Феогност, седел и руку приложил. у сее духовные яз, Остафей Выпавской, послух седел и руку приложил. у сее духовные яз, Андрей Иванов сын, послух седел и руку приложил.

Граница Медвежьего Угла проходила по речке Мошенице, и граница Сидюковского угла проходила по речке Мощанице. Т.о. эта речка является естественным разделителем двух территорий. Кроме того, мы видим, что Спасо-Евфимьев монастырь приобретает все большие территории в свое владение. Несколько позднее Великий князь Иван Васильевич утверждает эти территории за монастырем.

1538 г. июня 1. - Жалованная несудимая грамота в. кн. Ивана Васильевича архим. Спасо-Евфимьева м-ря Герману на дд. Маслово, Резвеево, Строиково и др. в Суздальском у.

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми Спаского Ефимьева монастыря архимандрита Германа з братиею, или хто по нем иныи архимандрит будет. Что им дал по себе в дом к Спасу в Ефимьев монастырь князь Андрей Васильевич Нохтев своей вотчины в Суздальском уезде на реке на Ухтоме, в Масловском конце деревню Маслово, деревню Резвеево, деревню Строиково, деревню Змеинское, деревню Марково, деревню Прудовое, деревню Сельшко, деревню Сварливец, деревню Юрьево, деревню Жеревлецово, деревню Княжое, деревню Яритское, деревню Могильное, деревню Лямцыно, да в [Седи]ковском угле деревню Петровское, деревню Исаково, деревню Михево, деревню Заозерское, деревню Яблочное, деревню Чюрилово, починок Фролово, деревню Заборное, деревню Ивоинино, деревню Сидиково, деревню Онофреево, деревню Михайлово, деревню Елохово, починок Белавин, деревню Копылово, починок Пархачово, деревню Розтилково, деревню Розтилково ж, деревню Починок, деревню Плоской Починок, починок Малой Плоской, починок Хмельники, починок Еловатой, деревню Вязоватой Починок, починок Зименки, починок Заболотное, починок Подболотное, деревню Екимово, деревню Глуховатое, деревню Стафурово, деревню Булатцово, деревню Почемхино, деревню Другое Булатцово, починок Хмельники, починок Сосновой, починок Калинин, селище Боярское, селище Пестово, селище Ивановское, селище Плоское, селище Долгое, селище Круглое, селище Олферовское, селище Дубаватое, селище Исаковское, селище Вязоватое, селище Орехово, и хто у них в тех деревнях и в починках, и на селищах учнет жыти люди, и нашы наместницы суздальские и волостели и их тиуни тех людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, ни кормов своих на них не емлют, ни высылают к ним ни по что. А праведчики и доводчики поборов своих на них не берут, ни въезжают к ним ни по что. А ведает и судит тех своих людей архимандрит з братиею сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд сместной тем их людям з городскими людьми или с становыми, или с волостными, и нашы наместницы и волостели и их тиуни тех людей судят, а архимандрит з братиею или их приказчик с ними ж судят. А прав ли будет или виноват городской человек или становой, или волостной, И он в правде и в вине наместником и волостелем и их тиуном, а монастырской человек Спаского Ефимьева монастыря, и он в правде и в вине монастырю, архимандриту Герману з братиею, а наместницы нашы и волостели их тиуни в монастырского человека ни в правого, ни в виноватого не вступаюца. А кому будет чего искати на архимандриче приказчике, ино его сужу яз, князь великий, или мои дворянкой. А кому дам на грамоты грамоту, а на сю мою грамоту иныи мои грамоты нет. Писан на Москве лета 7046-го июня 1 день. На обороте: Князь великий Иван Васильевич всеа Руси.

РГАДА. Ф281, ГКЭ по Суздалю. № 20/11799. Подлинник. 30.8x28. По нижнему краю листа характерный срез для прикрепления печати. Край листа оборван.

Позднее, в 1547 г. Спасо-Евфимьев монастырь продает купленные у А.В. Ногтева вотчины в Масловском углу Федору Ивановичу Сукину.

1547/48 г. - Купчая Федора Ивановича Сукина у архим. Спасо-Евфимьева м-ря Германа на дд. Маслово, Резвеево, Строково и др. в Масловском углу в Опольском ст. Суздальского у.

Се яз, Федор Иванович Сукин, купил есми Спасовы обители Еуфимьева монастыря у архимандрита у Германа да у старца Феоноста у Сотницкого, да у старца у Иены у Суцова, да у старца у Савы уСвоитинова, да у старца у Михайла у Калитеевсково, да у старца у Еуфимьяу Чепрасова, да у старца у Трифана у Внукова, да у старца у Иосифа у Черныцова, да у старца у Горья у Станисловова, да у священника у Тимофея, да у уставщика у Васьяна у Коптягина, да у дьякона у Кирила, и у всех соборныхстарцов, и у всее братьи в Суздальском уезде в Опольском стану на реке на Ухтаме монастырские деревни Масловского угла деревню Маслово, деревню Резвеево, деревню Строково, деревню Змеинское, деревню Марково, деревню Прудовое, деревню Сельшко, деревню Сварливец, деревню Юрьево, деревню Жеревлецово, деревню Княжое, деревню Яричное, деревню Могильное, деревню Лямцыно с селищи и с луги, и с пожнями, и с лесы, и с рыбною ловлею.) и з бобровую ловлею, со всем по старине, куды ис тех деревень топор и коса и соха и плуг ходил и со всем с тем, что к тем деревням изстари потягло. А дал те деревни в дом Спасу и к чудотворцу к Еуфимью князь 9ндрей Васильевич Нохтев по своей душе и по своих родителей. А дал есми им на тех деревнях двести рублей денег. А купил есми у них те деревни себе до своего живота, докуды яз, Федор, буду жив. И архимандриту з братьею тех деревень Масловского угла у меня, у Федора, не выкупити. А как бог пошлет по мою душу, и после моего живота те деревни со всем с тем, что в сеи купчей писано, в дом к Спасу и к чудотворцу к Еуфимию по наших родителей и по моей душе, по Федорове, и по моей жене, и по наших детех. А написати им в сенаники и с сельники родителей моих Федоровых Ивана, Елену, Иасафа инок, Софею, Афонасья, Фетинью, Анастасию, Григорья, Никиту, Ивана. А после моего Федорова живота архимандриту з братьею в дому у Спаса и чудотворца Еуфимия по мне и по моих родителей

кормити по два корму на год, первой корм генваря во семей день, а другой корм апреля первый день. А при моем при Федорове животе пожаловати архимандриту з братьею, о мне, о Федоре, и о моей жене, и о наших детех о здравии бога молити да кормити в дому Спаса и у чудотворца Еуфимья два же корму на год за здравие, первой корм на память преподобнаго отца нашего Феодора Секиота апреля дватцать второй день, а другой корм кормити марта дватцатый день на память преподобные матери нашея Фетиньи Самарянины. А на то послу си: Нечай Васильев сын Тумьской да Ондрей Клементьев сын Перешевников, да Харлан Иванов сын Мамелфин, целовальник, да земской дьяк Филя Дмитреев сын Калинин. А купчую грамоту писал Ивашко Лобастой Денисов сын лета 7000 пятьдесят шестаго. у подлинной купчей позад и пишет: Архимандрит Герман руку приложил. Фегност Сотнишкой, строитель², руку приложил. К сей купчей старец Сава руку приложил. Священник Тимофей руку приложил. К сей купчей Ефимей, казначей, руку приложил. К сей купчей Михайло старец руку приложил. К сей купчей грамоте уставщик Васьян руку приложил. К сей купчей грамоте яз, старец Иосиф Черноцов, и руку приложил. Кирило диякон руку приложил. Горье Станиславов руку приложил. В сей купчей Нечай послух руку приложил. Послух Ондрей Перешевников руку приложил. Послух Филяруку приложил. Послух Харлам руку приложил.

РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. Кн. 205. Л.442 об.-445. Список конца XVII в.

Мошценка

Следующий документ особо ценен тем, что в нем впервые упоминается деревня Мошеница. Мы не знаем точного времени ее образования. Находящаяся совсем рядом д. Клетичи упоминается в меновой Посульщикова 1470-90 гг. (см. выше). Поскольку в меновой указаны границы, в пределах которых все деревни, селища и пустоши подлежат обмену, и с учетом того, что д. Мошценка не указана среди перечисленных в документе, можно предположить, что к тому времени этой деревни еще не существовало. Исключение может составлять вариант, при котором деревня существовала, но, находясь в границах владений В.А. Ногтева, тем не менее принадлежала другому лицу. Но это менее вероятно, т.к. мы не находим упоминаний ни об одном, кроме князей Ногтевых, владельцев вотчин в Медвежем Угле. Купчая требует пристального и весьма профессионального анализа. В ней содержится много информации, которую сможет распознать опытный исследователь. Исходя из ее содержания, монастырь выкупает у частного лица другую половинную долю видимо уже приобретенных ранее деревень и иных поселений. Обратим внимание на то, что здесь не указаны конкретные границы, в пределах которых все поселения подлежат купле, а перечислено лишь несколько поселений Медвежьего Угла. Можно предположить, что другие поселения могли принадлежать к этому времени кому угодно, в т.ч. и самому монастырю. Купля-продажа происходила достаточно часто и не большими, как раньше областями, а лишь отдельными поселениями, что затрудняет поиск владельцев других поселений ввиду ограниченного числа сохранившихся архивных документов. Мы не знаем пока, кто были такие Роман Нороватый и его жена Ефимья Иванова Зеленая. Упоминаний этих фамилий мы не встретили в других актах.

1541 ноября 3. - Купчая докладная (боярину Ивану Григорьевичу Морозову) архим. Спасо-Евфимьева м-ря Германа у Ефимьи Ивановой д. Зеленого; жены Романа Нороватого, на половины дд. Лопатина, Пронина, Конопляной и др. в Медвежьем углу Суздальского у.

Доложа великого князя боярина Ивана Григорьевича Морозова, се яз, спаскои Еуфимьева монастыря архимандрит Герман з братьею, с казначеем с Михаилом да с старцом с Герасимом да с священники с Фегностом, да с Тимофеем, да с старцом с Савою, да с конюшим с Трифоном, да с уставщиком с Леванидом и всем собором, купили есмя у Офимьи у Ивановой дочери Зеленого, а у Романовской жены Нороватого, да у ее детей у Самоила у Замятнида у Сенки к Спасу в Ефимьев монастырь в дом впрок без выкупа в Суздальском уезде в Медвежье угле к своей к монастырской купле к полудеревням и к полупочинком, и к полуселищам их вотчину, другую их половину, полдеревни Лопатина, да полдеревни Пронина, да полдеревни Конопляной, да полдеревни Клетич, да полдеревни Мошениц, да полдеревни Колачевой, да полселища Хмельников, да полселища Захарова, да половину трех селищ Подорожных и с лесы, и с лугы, и со всякими угоды, что к тем к полудеревням и к полупочинком, и к полуселищам истари потягло. А дали есмя им на тех полудеревнях и на полупочинках, и на полуселищах на их половине сто рублей да дватцать рублей да пополнька шубу кунью да конь. И боярин Иван Григорьевич спросил Офимьи Романовской жены да ее детей Замятни да Сенки: Вы ту свою вотчину тех деревень и починков и селищ свою половину к Спасу в Ефимьев монастырь в дом архимандриту Герману з братьею продали ль и деньги есте на тои половине на своей вотчине ипополнок взяли ль? И Офимья Романовская жена с своими детьми з Замятнею да с Сенкою сказали: Ту есмя, господине, вотчину свою, тех деревень и починков, и селищ свою половину к Спасу в Ефимьев монастырь в дом архимандриту Герману з братьею продали и деньги есмя у них сто дватцать рублей да пополнка шубу кунью да конь взяли. А у кого явитца на ту нашу вотчину купчая или кабала, и мне, Офимье, з детьми ту вотчину очищати, а к архимандриту з братьею тех убытков нам не привести. А на докладе были у Ивана у Григорьевича великого князя ключник кормовой Василей Гаврилов сын Бобков да сын боярской коширенин Немир Мукин. К сей купчей боярин Иван Григорьевич Морозов и печать свою приложил лета 7000 пятидесятого ноября в 3 день. А подписал великого князя дьяк Дурак Мишурин. Скрепа: Дьяк Дурак

РГАДА. Ф. 281, ГКЭ по Суздалью. М 24/11803. Л. 1-2. Подлинник(39х14.5, 27х14.5. Остатки черновосковой печати. Списки: кон. XVII в. - РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. Кн. 205. Л. 274-275 об.; XVIII в. Там же. Кн. 1. Л. 499 об.-500 об.

Сидюковский Угол

Сидюковский Угол упоминался ранее в духовной старца Александра (Васильевича) Ногтева.

Обратим внимание на еще один документ, т.к. в нем упоминаются деревни, смежные с деревнями Седюковского угла, о котором шла речь выше.

1546 г. мая 14. - Указная грамота в. кн. Ивана Васильевича в Суздаль городовым приказчикам Нечаю Васильеву с. Тумскоому и Андрею Клементьеву с. Перешевникову о совместном ведании боярином Михаилом Ивановичем Кубенским и архим. Спасо-Евфимьева м-ря Германом спорных дд. Булатцово, Почихино, Сосновец и др. (в Суздальском у.).

(л. [1]) От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Суздаль городовым приказщи ком Нечаю Тумьскому да Андрею Перешевникову. Присылал к нам бити челом из Смоленска боярин наш и наместник князь Михайла Иванович Кубенской о том, что пожаловал есми его против его вотчины села Кляпова селом Воскресенским з деревнями и с починки. И в том, деи, селе спорных деревень двенатцать: деревня Булатцово Малое, деревня Булатцово Большое, деревня Почихино, деревня Сосновец, деревня Заозерье, деревня Колинина, деревня Крутой Враг, деревня Кропивна, починок селища Крутой Враг, починок Ивановской, починок Деревенка, починок Образцов да остров Синегор с спаским архимаритом Ефимьева монастыря с Германом. И наперед сего посылал есми тое земли спорные судити

Василья Беречинского да подьячего Чешка, и мы их суда ещо не слушали. А те, деи, деревни спорные и угодыя все тех (л. [2]) деревень и починков приказали судьи ведати сп аскому анхманриту одному, норовячи по посулом. И вы б нынеча те деревни и починки с лесы и с угодыи велели ведати боярину нашему и наместнику князю Михаилу Ивановичю Кубенскому с спаским архимандритом по половинам до нашего указу, до тех мест, как мы той земли управу учиним. Писан на Москве лета 7054 мая в 14 день. На обороте: Князь великий всеа Руси. Скрепа: Третьяк РГАДА. Ф. 281, ГКЭ по Суздалью. М 27/11806. Л. 1-2. Подлинник. 24х14.5, 16х14.5. Черновосковская печать. Нумерация листов отсутствует. Списки: кон. XVII в. - РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. кн. 205. Л. 439 об.-440 об.; XVIII в. Там же. Кн. 1. Л. 520-520об.

Много разных куплей-продаж, меновных и других актов с земельными вотчинами. Царь Иван Васильевич обновляет все ранее выданные данные на владения Спасо-Евфимьева монастыря.

1551 г. мая 17. - Жалованная обельно-несудимая, на данного пристава, двусрочная и заповедная (от незванных гостей) грамота ц. Ивана Васильевича архим. Спасо-Евфимьева м-ря Феодориту на сс., дд. и слободки в Суздальском, Владимирском, Костромском, Нижегородском уу., на варницы и двор в Старо дубе Ряполовском.

Се яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси и, пожаловал есми Спаского Еуфимьева монастыря, что в Суждале, архимандрита Феодорита з братьею, или по нем в том монастыре ины архимандрит будет. Что у них на монастырские села и деревни грамота жаловальная, данье прадеда нашего великого князя Василья Васильевича, а дана им та грамота леташесть тысяч девятьсот пятьдесят осмаго марта в четвертынадесять, а на деда моего имя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси та грамота подписана, а лето у подписи не написано, а у подписи припись: Дьяк Федор. А на отца моего имя великого князя Василья Ивановича всеа Руси та грамота подписана ж лета семь тысяч четвертагонадесять декабря, а у подписи приписдьяка Данила Киприянова, а на мое, великого князя Иванова, имя та грамота подписана ж лета семь тысяч четшредесят втораго февраля в первии, а у подписи подпись дьяка Федора Мишурина, и та у них грамота ветха добре, а имяны их села и деревни, и починки в той грамоте не написаны. А которые их села и деревни, и починки после тое грамоты прикупили в дом к Преображенью Спасову и великого чюдотворца Еуфимья, а иные, де, их села и деревни князи и бояре, и дети боярские давали по своих душах, и на те, деи, у них новоприбыльные их села и деревни, и починки деда нашего и отца нашего, и наших жаловальных грамот нет. Спаского Еуфимьева монастыря архимандрита з братиею пожаловати, велети им та их старая жаловальная грамота переписать на свое цареву и великого князя имя, а села их и деревни, и починки старые и ново прибыльные велеть написати в ту же свою жаловальную грамоту в новую имяны. И дати б мне им от них и от их слуг, и от крестьян и по них, и по их слуг, и по крестьян одного своего данного пристава, авелети писати два срока в году по тому, как и в ыных монастырех данные наши при ставы. А о епископье суде учинити б мне им указ по новому соборному уложению, а о наместниче и о волостелине суде и о поголовщине, и о всяких пошлинах учинити указ по новому Судебнику, потому что у них в старой грамоте о томуказу не было. И яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси, Спаского Еуфимьева монастыря архимандрита Феодорита з братьею, или кто по нем ины архимандрит будет, по старой их грамоте и по нынешнему их челобитью пожаловал. Что их Спаские Еуфимьева монастыря села и деревни в Суждальском уезде села Коровники да село Селцо, да село Стебачево з деревнями, да село Омущко, да село Торки, да село Троицкое, да село Переборово з деревнями, да село Сенино з деревнями, да село Мордаш з деревнями, да село Федоровское, да село Новое, да село Святиково з деревнями, да село Петровское з деревнями, да селцо Медвежей Угол з деревнями, да селцо Маслово з деревнями, да треть села Костянтиновского, да село Кадницы з деревнями, да в Суждале на посаде по конец посада слободка на Вознесенском броду, да слободка Скучилова, да в Володимирском уезде деревня Караулово, да в Костромском уезде село Баглаево з деревнями, да в Нижегородском уезде Березопольском стану на Мещерском деревня Костино да монастырек Василии Святых з деревнями, да в Стародубе в Бороцком уезде на Холуе две варницы да двор монастырский, и хто у них в тех их селех и в деревнях, и у варниц, и в слободках, и в дворах монастырских, и на мельницах учнет жити люди и крестьян, и тех сел людям и крестьяном к соцким, ни Г десятиком с тяглыми людьми не тянут ни в какие проторы, ни в розметы, ни иные некоторые пошлины не надобе, опричь ямских денег и посошные службы, и тарей, и пищальных денег, то им давати, а коня моего не кормят, ни наместнича, ни волостелина, ни праведчикова двора не делают. А наместницы наши и волостели, и их тиуни тех их люди и крестьян не судят ни в чом, опричь душегубства, разбоя с поличным, и кормов своих на них не емлют и не высыпают к ним ни по что. А праведчики и ЦЖВодчики поборов своих на них не берут и не въезжают к ним ни по что, а ведают и судят тех своих людей и крестьян архимандрит з братьею сами во всем, или кому прикажут. А случится суд смежной их людям и крестьяном з городскими или станowymi, или с волостными людьми, и наместницы наши и волостели, и их тиуни судят, а архимандрит или их прикащик с ними ж судят. А прав будет или виноват городской или становой, или волостной человек, и он в правде и в вине наместником и волостелем, и их тиуном, а монастырской человек в правде в вине архимандриту з братьею или их прикащику, а наместницы наши и волостели и их тиуни в монастырском человека в правовом и в виноватом не вступають. А учинитца у них в котором селе или деревне, или в слободке, или у варниц, или в дворах и на мельнице душегубство, и будет душегубец в лицах, и они его отдадут в пене и в продаже наместнику или волостелю и их тиуном, а им в том веры и продажи нет. А учинитца душегубство и не доишутца душегубца, или у них кого дерево убьет, или с дерева убьетца, или кого гром убьет, или хто утонет, или от своих рук потеряетца, или згорит, или озябнет, или кого возом сотрет, или их хто подкинет, а не сыщут того в правду безхитростно, и они того явят наместнику или волостелю и их пошлинником, И им в том веры и продажи нет некоторые, и осматривального не дают ничего. Также есми архимандрита з братьею пожаловал, дал есми им данного своего пристава певчего дьяка Тимоху Исакова сына Коломнятинова. И кому будет каково дело до архимандрита з братьею и до их попов, и до дьяконов, и до их людей, и до крестьян, или будет до кого каково дело архимандриту и его братье, и их попам, и дьяконом или их людям и крестьяном, и в том от них и по них ездит даной наш при став Тимоха Коломнятинов, или хто у них будет ины наш даной пристав, а пишет им два срока в году, зиме в той же день по Крещенью Христову, а лете в той же день по Петрове дни. А судит архимандрита з братьею и их попов, и дьяконов монастырских богомолец наш суждальские и торуские епископ по новому соборному уложению, а сельских попов и дьяконов судят архиепископы и епископы по своим епископиям, у кого их которые села в архиепископье или в епископье будут, по новому же соборному уложению. А людей их и крестьян сужу яз, царь и велики князь, или мои дворецкой Большой дворца. А опричь их данного пристава, иные наши приставы от них и по них не ездят и сроков на них не наметывают. А хто на них накинёт срок силно не на ихсроци и не от данного их пристава, и яз им х тому сроку ездити не велел, а хоти хто на них и безсудную воимет не по их срокам и не у данного их пристава, и та безсудная не в безсудную. А коли будет на архимандрита з братьею или на их попов, и на дьяконов духовное дело, и в том по них ездит пристав суждальского епископа пристав и ставит пред епископом. Также есми архимандрита з братьею пожаловал, наши князи и бояре, и ратные воеводы, и дети боярские, и всякие люди в их селах и в деревнях, и в слободках, и в дворах монастырских не ставятца, ни кормов, ни подьвод, ни проводников не емлют. А кому у них лучитца стати, и они у них корм свои и конской купят по цене, как им продадут. А на пиры и на братчины к их

крестьян о нем не званы, пити не ходят ни к кому. А кто к ним на пир или на братчину придет пити незван, и они того вышлют вон беззачетно, а не поидет вон да учнет пити сильно, и учинитца у них какова гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое без суда и без исправы. Также есмь архимандрита з братьею пожаловал по старому же жалованной грамоте, поедут к Москве или в которой город ни буди архимандрит или старцы, или слуги монастырским делом или с монастырским запасом, зиме на десяти возех, а лете на десяти телегах, а без товару, и они мыта и явки, и перевозу, и мостовщины не дают. А от пятна у них и у их людей, и у крестьян наместники наши и волостели, и их тиуны, и пятелишки емлют с лошади с продавца по денге по московской, а с купца по денге же, а более того не емлют ничего. А кого пожалую, дам свою жаловальную грамоту и на грамоты, а на сю грамоту иные грамоты нет. А коли они сю грамоту явят владыце или наместнику и волостелю, и их пошлеником, и они с нее явки не дают ничего. Дана грамота на Москве лета семь тысяч пятьдесят девятого мая 17-го.

РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. Кн. 1. Л. 420-422 об. Список XVIII в. Публ.: АСЗИ. Т.2. М 497. С.545-548.

Ботвинские деревни

В следующей данной мы находим упоминание Ботвинских деревень с указанием рубежей. Они прилегают с севера к Медвежьему Углу и впоследствии во всех документах фигурируют как неотъемлемая часть Медвежьего Угла. Монастырь еще немного обогатился.

1563/64 г. - Данная с отводом кн. Федора Андреевича Гундорова архим. Спасо-Евфимьева м-ря Авраамию на дд. Поперлово, Высокое, Постылово и др. В Суздальском у.

Се яз, князь Федор Андреевич Гундоров, дал есмь во обитель милосердаго Спаса в Еуфимия чудотворца монастырь, что в Суждале, свою вотчину в Суздальском уезде Ботвинские деревни на реке на Увоти архимариту Авраамию з братьею, или по нем иные архимариты будут в том монастыре, деревня Поперлово, деревня Высокое, деревня Малое Высокое, деревня Постылово со всем с тем, что к тем деревням изстари по тяглу, с пашнею, и с лесом, и слуги, и с лесными ужожен, и с перевесы, и со всеми угоды, впрок без выкупа по отце по своему князе Ондрее Федоровиче и по матери по своей княгине Олене Ивановне, и по сыне по своему князе Даниле, и по сестре по своей по княжне Олене, и по брате по своему князе Олександру, да по брате по своему князе Иване, и по Якове, и по Анне, и по дочери по своей княгине Настасье, и по всех своих родителях вечного ради поминанья, ради бесконечных благ наслаждения. А роду моему тое вотчинки у монастыря не выкупить, что есмь дал по своих родителях вотчинку Еуфимьеву монастырю, вечных ради благ наслаждения. А кто захочет роду нашего ту вотчинку у монастыря выкупить, судитись имати со мною перед создателем богом. А рубеж тем деревням от реки от Увоти от Шуиского дороги и перевозу Шуискою дорогою бором поправу Ботвинского угла деревни, а полевую Кареневские деревни, да поперег речки Ивняжки Шуискою дорогою до княже Микитины деревни Григорьевича Гундорова до деревни до Микитина к закладнице, да закладницею направо у Микитина по пашню промеж Пастылова и Микитина, да промеж того Микитина и Высокого Малого закладницею же, и на закладнице стоит вяз слом да клен, да на пеню на липовой на дупленой, да на ель, да на дуб, да на березу, да на липу, а на том деревье тесы, да от липы напень на еловой на сухой, да промеж того ж Микитина и Высокого Большовозакладницею у Высокого на пеню на еловой на слом, да на пеню же на еловой, да на липу, да на липу ж, да на дубок на сухой, да на липу, да на липу ж, да на ель, да на липу, да на липу ж, а на том на всем деревье тесы и рубежки. Да от высоково закладнице лесом по тесом и по рубежкам к деревне к Дмитриевскому на липу, да на липу, да на липу ж, да на липу ж, да через мокорю на ель, а направо у ели две липы бортовые, да на липу, да на липу, да на липу ж, да на ель на сухую, да на ель, да к Дмитриевскому полю на липу на дупленную, а стоит у осеку, да от липы подле осек у Дмитриевского да на липу, да от осеку через мокорю на ель, да на ель на троeverхую, а на ель тесы, да на липу, а на липе рубежки, да на ель, да на липу, да на ель, направо земля Постыловских деревень, а на ель княже Микитина. Да на ель, а на ели тесы на четыре грани, да на ель, да на ель, да на клен, да на клен, да на липу, да на ель, а на ели ручей, да на липу, да на липу ж, да на ель на слом, да на липу, да на ель, да на клен, да на ель, да на клен, да на илем, да на липу, да на липу, да на липу, да на липу, да на липу, да на ель, да на ель, да на ель, да на ель, да на ель, да на березу, да на березу, да на дубовой пеню, да на липу, да на ель на сухую, да на слом на еловой, да на ель, да к полю к Шестово починку к закладницам, да закладницею промеж поперолова и Шестова починка по гранем ж на липу, да на липовой пеню, да на липу, да на ель, да от ели вкруте направо березовую мокорю между попероловских нив и Лединской деревни нив, направо земля княже Федорова Ондреевича, а на ель княже Романова Ивановича. Да тою мокорю ж между попероловского поля и коленковского да в Коленковской враг потоком до реки до Увоти по берег, да берегом рекою Увотью до Шуиского же дороги вверх. То тем деревням рубеж. А на то послуши: Иван Иванов сын Зловидов да Юрьи Ондреев сын Трегубов, да Путило Иванов сын Орлова, да Григорей Степанов сын Лихонина, да Василий Ондреев сын Лужников. А даную писал земский дьячек городка Стародуба Рязановского Пятуня Федоров сын Мелентиньев лета 7070 второго. . На обороте: Яз, князь [Иван], и в брата св[оего] место,]... что дядя-9 наш князь Федор Ондреевич дал вотчины свое в Ботвинские четыре деревни в Суздальском уезде. К сей даной в сына своего духовного князя Федора Ондреевича 10 поп Прыфирей 11 руку приложил. Послух Путило руку приложил. Послух Василий 12 руку приложил. К сей даной яз, поп Дмитрей спаской, отец духовной князю Роману, в сы на своего духовного место руку приложил. К сей даной никольской поп Ермил руку приложил. Юрьи послух руку приложил. Послух Иван Зловидов руку приложил. Послух Гриша руку приложил.

РГАДА. Ф. 281, ГКЭ по Суздалью. М 47/11826. Подлинник. 41.5x28. Списки: кон. XVII в. - РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. Кн. 205. Л. 276-278 об.; XVIII в. Там же. Кн. 1. Л. 515 об.-517.

Антилохово

С юга к Медвежьему Углу прилегают села и деревни Тальшинской волости, отнесенные здесь к Стародубу Рязановскому. Приводим две деловые - первая кн. Никиты Григорьевича Гундорова, вторая - Силы Григорьевича Гундорова.

1566 г. май - 1573 г. август. - Деловая с отводом кн. Никиты и Силы Григорьевичей Гундоровых на сс. Антилохово, Старую Меховицу и Новые Зименки с дд. в Стародубе Рязановском (противень кн. Никиты).

[Се яз, князь Микита,] да яз, князь Сила, Григорьевичи Гундорова поделились есмь меж себя пол[новою] своею [новою вотчиною], что нас пожаловал царь государь князь великий Иван Васильевич всея Руси в Стародубе в Рязановском дяди нашего вотчиною княжо Федоровою Ондреевичу Гундорова селом Антилоховым з деревнями да брата нашего вотчиною княжа Романовою Ивановичу Гундорова селом Меховицею Старою з деревнями, да брата жо нашего вотчиною княжо Ивановою Васильевичу Гундорова в Зименках селом Новым з деревнями против старые наши вотчины отца нашего благословенья в Стародубе в Рязановском, против села Всегодич да против села Юрьевского, да против села Залесья, и приселков, и деревень. И мне ся, князю Миките, достало брата нашего вотчина

княжо Романова село Меховици Старое 3.и с лесом, и со всяким угодьем, да в нем храм Преображение Спасово, да в приделе Офанасеи и Кирилла, да теплая 3 ...4, да к тому же селу к Меховицам княжо Романовы же деревни: деревня Кулемино, деревня Дурачкова, деревня Малые Жарки, деревня Мануковская, деревня Жарки Большие, деревня Лукашовская, деревня Иваново, починок Серков, деревня Захарьино, деревня Паломы, деревня Карпово, починок Онкудинов, деревня Лаптево, деревня Лыштво, деревня Олексин о, деревня Лыкоши..., деревня Юрьева Дуброва, деревня Семеновская, деревня Ишюкова, деревня Нивы, деревня Ершово, деревня Боровое, деревня Дорки, деревня Шитлово, деревня Гу..., деревня Просяное, деревня Шюбино, деревня Ивхово, деревня Маечкино, деревня Игнатово, деревня Бражников о, деревня Барболина, деревня Гриши, половина деревни Старая Мельница, деревня Минино, деревня Ермаково Ново, деревня Столбово, деревня Заболоть е, починок Лушки, починок Пучигин, деревня Кочеватик, деревня Настасьино, деревня Царищово, 5.ис лесом, и со всяким угодьем, что истари по тяглу к селу Меховицам и к тем деревням. А рубеж той моеи вотчине селу Меховицам Старым и деревням з брата моего вотчиною со княже Силиною с селом Онтилоховым и з деревнями от рекиот Луи к кулеминскому полю на вяз, на вязу грань, с вязу на березу, а на березе грань, з березы к полю на закладнице на кулеминском, да закладницею кулеминскою круг дву поль, да з закладницы с кулеминские по гранем до Федькова Нова до Коротнева, да закладницею у Федькова Нова до Дурачковские деревни до поля, а у закладницы грани, да у Дурачковские деревни по закладнице круг дву поль, да з закладницы по гранем на большую дорогу, да большую дорогою по гранем до березкина поля, да у Березкина круг дву поль по закладнице большую дорогою, да з закладницы з берескинские мокорью на вяз, а на вязу грань, от вяза мокорьюб на низ по гранем промеж сельсково же поля и семеновсково закладницею до Иваховские улицы, а от Иваховские улицы сельскою закладницею до коль(л. 2)даницы, да кольданицею на низ до реки до Увоти, да Увотью вверх до Черного озера, да ис Черного озера в улицу прямо, промеж Посадничи и Павлецова из улицы по гранем промеж деревни Ботвина и Гришины деревни Головина да в речку в Варжахту, до Варжахтоу вверх до Березова болота, да Березовым болотом на камень на большой, а камень стрелкою розшибен, от камня на березу, от березы по гранем до Заболотья, промеж Заболотья и Гоголевы деревни да мокорью в Юровское болото, да Юровским болотом в дол да в речку в Лую, да Луею на низ до того же вяза до грани и до кулеминского поля до закладницы, а от вяза по письму рубежом, направа земля меховская, а налеве земля онтилоховская. Да к тому же селу к Меховице мне, князю Миките, достал ось брата моего вотчины княжо Ивановы в Зименках Новово села деревни: деревня Ширяевская Пешково, деревня Драницко, деревня Левунино, деревня Липняково, деревня Нечюева, деревня Дедовщина, деревня Фатеево Большое, деревня Исаево Большое, деревня Лушки, деревня Дехтярево, деревня Гусарниково Большое, деревня Кривая береза, деревня Ложевская, деревня Гусарниково Малое, деревня Коровино. А рубеж Ширяевской деревне Пашкову и тем деревням с Новым селом и з деревнями, которые ся достали к Новому селу брату моему тое же вотчины княжо Ивановы, куда ходил истари топор и коса. Да мне жо, князю Миките, досталося к селу Меховице в Черном углу деревня Неудачинская на тринадцатъ четвертей, а в неи на дватцать копен сена, а лесу у нее нет. Да что у нас к тому же селу к Новому остров Выбздин со князем Давыдом по половинам з Гундоровым, и в том острове сено у нас, и тот остров и сено к Новому селу и к Ширяевской деревне к Пешкову по половинам. Да что Новова села пожни отхожие на реке на Тезе, и те у нас пожни по половинам. Дачто у нас Новово же села в Черном углу деревня Совино, и та у нас деревня по половинам, и лес весь в Черном углу. А поедет государьской писец или большой мерщик и измерит вотчину дяди. нашего княжо Федорову село Онтилохово з деревнями да брата нашего вотчину княжо Романову Старое село Меховици з деревнями, да брата жо на шего вотчину княжо Иванову в Зименках село Новое з деревнями против старые нашии вотчины, и нам государю и его мерщику о делу и о верстанье не бити челом, ни самим вотчины не переделивати, жити нам на своих вотчинах посем деловым грамотам. А учну яз, князь Микита, государю бити челом о делуили сам учну переделивати, ино на мне, на князе Миките, брату моему князю Силе взяти сто рублев. А межа в межу. А на то послуши.

ОПИ ГИМ. Ф. 17. Собрание Уварова. Оп. 2. Ед. хр. 106. Л. 1-2. Подлинник. 32.5x28.5, 32.5x40.

1566 г. май - 1573 г. август.. - Деловая с отводом кн. Никиты и Силы Григорьевичей Гундоровых на сс. Антилохово, Старую Меховицу и Новые Зименки с дд. в Стародубе Рязполовском (противень кн. Силы).

Се яз, князь Микита, да яз, князь Сила, Григорьевичи Гундорова поделили есмя меж себя полюбовно сво~ю новою вотчиною, что нас пожаловал царь государь князь велики Иван Васильевич всея Руси в Стародубе в Рязполовском дяди нашего вотчиною княжо Федоровою Одреевич Гундорова селом Онтилоховым з деревнями да брата нашего вотчиною княжо РомановоюИвановича Гундорова селом Меховицею Старою з деревнями, да брата жо нашего вотчиною княжо Ивановою Васильевича Гундорова в Зименках селом Новым з деревнями против старые нашии вотчины отца нашего благословенья в Стародубе в Рязполовском против села Всегодич да против села Юрьевского, да против села Залесья, и приселков, и деревень. И мне ся, князю Силе, достало дяди моего вотчина княжо Федорова село Онтилохово .и с лесом, и со всяким угодьем, да к тому селу Онтилохову княжо Федоровы жо деревни: деревня Овдотьино, деревня Суковато во, деревня Гридкино Ново, деревня Оленинская, деревня Ступино, деревня Прудцово, деревня Брюханово, деревня Игонино деревня Духонинская, деревня Сидора Климова деревня Хватачово деревня Ортюши Обросимова, деревня Духонинская, деревня Осовци, деревня Васки Роговсково, деревня Вепряково, деревня Ворманки, деревня Красной Остров, деревня Оголихино, деревня Сингор, деревня Поперлово, деревня Песочное, деревня Сингор Малой, деревня Врашки, деревня Погари, деревня Болгарки, деревня Глинское, деревня Горькое, деревня Берескино, деревня Петухово, деревня Бровкино, деревня Тепки, деревня Момотова, починок Макаров, деревня Михалево, починок Пшенично, деревня Песикова, деревня Некрасцово. А рубеж той моеи вотчине селу Онтилохову и деревням з брата моего вотчиною со княже Микитиною с селом Меховицею Старою и з деревнями от реки от Луи к кулеминскому полю на вяз, на вязу грань, с вязу на березу, а на березе грань, з березы к полю на закладницу на кулеминскую, да закладницею кулеминскою круг дву поль, да з закладницы с кулеминские по гранем до Федькова Нова до Коротнева, да закладницею у Федькова Нова до Дурачковские деревни до поля, а у закладницы грани, да у Дурачковские деревни по закладнице круг дву поль, да з закладницы по гранем на большую дорогу, да большую дорогою по гранем до березкина поля, да у Березкина круг дву поль по закладнице большую дорогою, да з закладницы з Берескинские мокорью на вяз, а на вязу грань, от вяза мокорью на низ по гранем промеж Берескина и Ершова до Бузанова, от Бузанова закладницею ершовскою промеж сельсково поля и ершовсково, да промеж сельсково же поля и семеновсково закладницею до Иваховские улицы, а от Иваховские улицы сельскою закладницею до кольданицы, а кольданицею на низ до реки до Увоти, да Увотью на низ до луисково устья, да Луею вверх до Луисково озера, да Луиским озером вверх в реку в Лую, да Луею вверх до того же вяза и до кулеминского поля до закладницы, а от вяза по письму рубежом, направа земля меховская, а налеве земля онтилоховская. Да к тому же селу к Онтилохову мне ся, князю Силе, досталося брата моего вотчины княжо Ивановы в Зименках село Новое з деревнями, деревня ,Матушкино, деревня Окулово, деревня Мазигино, деревня Исаево Меньшее, деревня Захарьинская, деревня Василья Левина, деревня Семена Мяхково, деревня Остров, деревня Якимово. А рубеж тому селу Новому и деревням с Ширяевскою деревнею с Пешковым и з деревнями, которые к Ширяевской деревне достались брату моему тое же вотчины Ново в о села, куда из стари топор и коса ходили. Да что к тому же селу к Новому остров Выбздин со князем

Давыдом з Гундоровым пополам, и в том острове сено, и у нас тот остров и сено к Новому селу и к Ширьевской деревне к Пешкову пополам. Да что Новово села пожниотхожие на реке на Тезе, и те у нас пожни пополам. Да что у нас Новово ж села в Черном углу деревня Совино, и та у нас деревня пополам, и лес весь в Черном углу. Да мне жо, князю Силе, вольно пруд доспеть другой под селом под Онтилоховым, и вольно мне плотина привести к брата моего вотчине к боровомуполу. А поедет государьской мерщик или большой писец и отмерит вотчину дяди нашего княж Федорову село Онтилохово з деревнями да брата нашего вотчину княжо Романову Старое село Меховици з деревнями, да брата жо нашего вотчину княж Иванову в Зименках село Новое з деревнями против старое наши вотчины, и нам государю и его мерщику о делу и о верстане не битичелом, ни самим вотчины не переделивати, жити нам на своих вотчинах по семделовым грамотам. А учну яз, князь Сила, государю бити челом о делу или самучну переделивати, ино на мне, на князе Силе, брату моему князю Миките взяти сто рублев. А межа в межу. А на то послуши: Яков Олександров сын Перепечин.

ОПИ ГИМ. Ф. 17, Собрание Уварова. Оп. 2. Ед. хр. 106. Л. 34. Подлинник. 31.5x40, 31.5x40.

Талицкая волость

Волость Тальша локализуется в среднем течении Уводи (левый приток Клязьмы), северо западнее современного г. Коврова. Основным владельцем земель в Талицкой волости стал со временем Суздальский Покровский девичий монастырь. Тальша непосредственно соседила на севере с **Медвежьим Углом** и с. **Вознесенским**, как его центром. Это как раз область – пограничная между Суздальским и Владимирским уездами. Может быть ввиду своей пограничности, эти земли стали предметом многовековых и многострадалных споров? Попробуем в дальнейшем проследить за этими спорами по сохранившимся документам. Начнем с первого упоминания Тальши:

1453 г. июль-1462 г. март. - Правая грамота, данная с суда кн. Ив. Юрьевича Патрикеева бортнику в. князя Фомке Тальшанину на пустоши Талицкие и бортные леса по р. Уводи (Уготи), бывшие в споре с. кн. Фед. Давыдовичем Стародубским - Пестрым и его сыном Федором Палецким.
Подл. 30,3 X 15,2 Увар. картон 41/7 (III) М 2.

По великого князя слову Васил(ь)я Васил(ь)евич(а), сии суд судил князь Иван Юрьевич. Тягался Фомка Михайлов Талшанин, борьтник великого князя, и в брата своего место в Семенково, со князем с Федором с Федоровичем; а князь Федоръ втвечивал, во отца своего место, во княжо Федорово Давыдович(а).

Так рек Фомка, и в брата своего место в Семенково: жалоба нам, господине, на княжа Федорова отца, на князя на Федора на Давыдович(а): отнял оу нас, г(о)с(поди)не, в Чашничи пути Талицкии пустоши великого князя и лесы борьтныи на рецѣ на Уготи по вешней воды полои по сухой берег, да впускал, г(о)с(поди)не, своих борьтниковъ; и его, г(о)с(поди)не, борьтники старьи борьти ходят, а новы[и] борьти делаютъ. А те, г(о)с(поди)не, земли и лесы борьтныи, вешни воды полои по сухой берегъ изъстарины великого князя, а оуходы, г(о)с(поди)не, и вотчина наша; и грамота, г(о)с(поди)не, оу на[с] великого князя жаловалная на те пустошии на лесы на борьтныи, что в Чашниче пути. А се, г(о)с(поди)не, грамота князя великог(о) жаловалная.

И князь(ь) Иван Юрьевич(ь) возрел въ грамоту; и въ грамоте писано:

* Се яз, князь велики Василен Васил(ь)евич(ь), пожаловал есмь Михалка Талшанина, да его детей Семенка, да Фомку, да Онтропка, что идут жити на Талецкии пустоши на мои, великог(о) князя в Чашнич(ь) путь на Олексейково, да на Родивонково, да на Онтушково, да на Парфеново, на свою - отчину, на борьтныи земли, а ведают те земли мои великого князя и держат за собою по старине; а инои ся в те мои земли, великого князя опрочъ их, не вступаютъ ни кто и в борьтныи оуходы. И князь Иванъ Юрьевичъ въспросил князя Федора, во втца его место княжо Федорово Давыдовича: **Втвечай!**

И князь Федоръ, во втца своѣго место во княжо Федорово Давыдович(а), так рек: Отець, г(о)с(поди)не, мои князь Федоръ Давыдович(ь), да и яз тех земель великог(о) князя и лесовъ борьтныи по реце по Оуготи по вешней полои по сухой берег оу Фомки и оу ѣго брата не втмывали, ни борьтников своих, господине, в те лесы борьтныи не пускивали и не въступаѣмся в них, - то, господине, земли и лесы борьтныи по реце по Оуготи по вешней полои по сухой берег - великого князя.

И по тому князь Иван Юрьевич(ь) и по грамоте великог(о) князя по жаловалной Фомьку, и въ брата его место въ Семенково, вправил, а князя Федора, и въ отца его место во княжо Федорово Давыдовича, вбвинил, и присудил те земли великог(о) князя и лесы борьтныи по реце по Оуготи по вешней полои по сухой берег Фомке, и въ брата его место в Семенково.

А на суде были оу князя оу Ивана оу Юрьевича: князь Иван Александровичъ, да кнзь Петръ Стародубской, да Микита Костантиновъ. - А подписал великого князя дьяк Василен.
(АСЭИ, т.2, № 496)

* Далее следует Жалованная грамота в. князя Василия Васильевича бортнику Мих. Тальшанину и его детям на поселение на Талицких бортных землях великого князя у рек Уводи и Талки и на владение ими в вотчину, по старине, ок. 1440-х-50-х гг. (отдельно эта грамота в томе не воспроизводится).

Дата грамоты 1453 г. июль - 1462 г. март определяется тем, что ее подписал «дьяк Василей», можно думать - Василий Беда, получивший дьячество после того, как в июле 1453 г. он привез в. кн. Василию Темному сообщение о смерти кн. Дим. Шемяки в Новгороде; в. кн. Вас. Вас. умер в марте 1462 г.

Документы, отражающие историю этих земель, мы находим в фонде Суздальского Покровского девичьего монастыря во Владимирском Архиве (ГАВО ф.575).

Прежде всего, очень важно, что пограничные земли Талицкой волости размежевал владимирский писец **Роман Игнатьевич**

Образцов. Сохранилась его разьежая об отмежевании земель Талшинской вол. Владимирского у. от вотчинных земель соседнего Суздальского у. - с. Агрофенина, сц. Лопатина, дд. Воловой и Щепина, принадлежавших Якову, Дмитрию и Василию Перепечиным. Разьежая адресовалась талшинским бортникам Некрасу Степанову, Семену Игнатову и Назарку Прокофьеву с тов. Из этих лиц первые два фигурируют также в публикуемой далее жалованной грамоте 1540 г. Там имеется и Назар, но не Прокофьев, а Вышков. Почему талшинские бортники должны были вносить мед на основании старых, а не новых писцовых книг, не вполне ясно. Может быть, волость Тальша не была специально описана Р.И. Образцовым, и правительство удовлетворялось ее описанием одиннадцатилетней давности?

1539 г. июня 15. - Разьежая писца Романа Игнатьевича Образцова великокняжеской земле Талшинской вол. Владимирского у. с землей Якова и Дмитрия Игнатьевых д. Перепечиных и Василия Александрова с. Перепечина сцц. Аграфенина и Лопатина и од. Воловы и Щепина в Суздальском у.

Лета 7040 седьмого июня в 15 день великого князя писцы Роман Игнатьевич Образцов с товарищем писали в Володимирском уезде в волости в Талше деревни и починки и лес бортной и всякие угоды и между учинили великого князя земле и лугом, и лесу, и всякому угоды Володимирскому уезду Талшенской волости великого князя бортником Некраску Степанову да Сеньке Игнатову, да Назарку Прокофьеву, и в товарищов их место Талшенские волости, от Суздальского уезда от вотчинные земли от Яковлевы да от Дмитриевы Игнатьевых детей Перепечина да от Васильевы Олександрова сына Перепечина ж от селца их от Огрофенина да от сельца ж от Лопатина, да от деревеньх от Воловы да от Щепина. А учинена им межа по их любове речкою Бурниковскою вверх до мокори, а от мокори по заполью у Щепины деревни, да к Михалеву дубу ко пчелнику, а от Михалева дуба к Попкову дубу троeverхому, а от троeverхово дуба к прудецкой плотине, а от плотины на оклатчик, а с оклачика к сосне, а на ней двазнамени, вверху костыль, а в ысподи зменка с топорком, а от сосны крутымвражком на Шуискую дорогу, налеве земля и луги, и лес бортной, и селышкоПрудцовое, и пустошка Высокая, и всякие угоды великого князя бортников Талшенские волости, а уезд Володимирской, а направе земля и лес, и луги, ивсякия угоды Яковлевы да Дмитриевы да Васильевы Перепечинных к их вотчинной земле к сельцю к Огрофенину да к Лопатину и к деревням, то им и вечная межа и грани по деревью кладены. К сей разьежжой грамоте великого князя писец Роман Игнатьевич Образцов печать свою приложил. РГАДА. Ф. 281, ГКЭ по Суздалью. М 22/11801. Подлинник. 36.5x15,0. На листе следы утраченной печати. Списки: кон. XVII в. - РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. кн. 205. Л. 271 об.-272 об.; XVIII в. - Там же. кн. 1. Л. 499-499 об.

Речка Бурниковка упоминается и в меновой Посульщикова на дд. Медвежьего угла. Таким образом, она являлась естественной границей земель Медвежьего Угла (Суздальский у.) с землями Тальшинской волости (Владимирский у.) и именно здесь проходила граница спорных территорий.

1540 г. декабря 1. - Жалованная тарханно-оброчная, несудимая, зимнесрочная, на дворцовых неделщиков, заповедная и проезжая грамота в. кн. Ивана IV Вас. бортникам вол. Тальши Владимирского у. (с подтверждением ц. и в. кн. Ивана IV Вас. 1547 г.).

(л. 19) Се язъ, князь великий Иванъ Васильевичъ всеа Русии, пожаловал есми своихъ бортниковъ в Володимирском уезде в волости в Талше, Гридю да Некраса, да Першу Степановыхъ детей, да Иваку, да Офону, да Гридю Васильевыхъ детей Брюхатово, да Ушака Петрушина да Семака, да Волка Игнатовыхъ, да Попка Панина, да Назарка Вашкова, да Митю, да Михалю Левиныхъ, да Матюка Максимова, да Михалю Семенова сына Малгина, да Пиксима Гридина, да Фому Кононова, да Фетка Панина, да Коротыню Онтюшина, да Сергушу Панкова да Митю Олексеева, да Васю Малцова, да Олешку Тимонина, да Максимка Языкова, да Микитку Санина, да Рюму Васильева, да Тренку Михалева, да Васюка Нестерова, да Иванка Офона, да Бориска Иванова, да Увара Миткина да Моноу Вахромеева, да Гришку Васильева сына Онтропова, да Васюка Иванова, да Якуню Яковлева, да попа Оксена Иванова, да Гридю Федорова, да Булгака Тарханова и всехъ бортниковъ Талшенские волости: з городцкими и с волосными людьми не тянуть ни в какие проторы, ни в розметы.

А наши наместники володимирские и волостели талшенские, и их тиуни техъ моихъ бортниковъ не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и розбоя с поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не вьсылаютъ к нимъ ни по что. А праветчики и доводители поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не вьезжаютъ к нимъ ни по что.

А учинитца у нихъ душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ наместнику володимирскому, ихъ волостелю талшинскому веры за голову четыре рубли, то ему и с тиуномъ. А хто у нихъ з дерева убьется или возом сотретъ, или в воде утонетъ, или от своихъ рукъ утераетца, а обыщутъ того безхитростно, и в томъ имъ веры и продажи нетъ.

А кому будетъ до техъ моихъ бортниковъ каково дело, и в томъ по нихъ ездятъ наши неделщики дворцовые, а срокъ имъ чинять черезъ всю зиму, от Дмитриева дни до Середохрестья; а от Середохрестья до Дмитриева дни черезъ все лето сроку есми имъ чинити не велель, опричь того, в какове деле пошлю по нихъ язъ; князь великий, или наши бояре з записью. А которои на нихъ нашъ неделщикъ дворцовой накинетъ срочную, а срокъ имъ учинити лете, от Середохрестья до Дмитриева дни, и язъ имъ к темъ срокомъ ездить не велель; а хто на нихъ безсудную возьметъ межъ Середохрестья и межъ Дмитриева дни, лете, и та безсудная не в безсудную. А сужю ихъ [яз], князь великий, или мои дворетцкой Болшаго дворца. А опричь дворцовыхъ неделщиковъ, площаднымъ есми неделщикомъ по нихъ ездить не велель.

Также есми ихъ пожаловал. Боярские люди на пиры и на братчины незваны к нимъ не ездятъ. А хто к нимъ на пиръ и на братчины незваны придетъ пить, и они того вышлютъ вонъ безпенно; и не поидетъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а учинится у нихъ в томъ пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое без суда и без исправы.

А кому проезжимъ людемъ прилучитца у нихъ стати, и они себе у нихъ кормъ свои и конской купятъ по цене, какъ имъ продадутъ.

А давати темъ бортникомъ мне, великому князю, с техъ деревень оброку з земли за дань и за посошной кормъ, и за мелкой доходъ з году на годъ на Рожество Христово на дворецъ медомъ по книгамъ писца нашего Дмитрея Волынского.

Также есми техъ своихъ бортниковъ пожаловал. В городе в Володимире ямщикомъ и дворникомъ на ямъ, и по дорогомъ гонцомъ своимъ и высылщикомъ ихъ в проводники и лошадей ихъ в подводы имати не велель, опричь ратного дела.

А повезутъ те бортники мои медъ оброчной на Москву зиме одинаво в годъ на трехъ возехъ и назадъ поедутъ с Москвы на порожнихъ санехъ, а безъ товару, и наши мытчики суздальские и юрьевские, и радонежские, и все пошлинники мыта и явки с нихъ и с ихъ саней не емлютъ.

А дана грамота лета 7049-го, декабря 1.

У подлинной грамоты печать на красномъ воску со обоихъ сторонъ.. Да на обороте тои грамоты пишетъ тако: Князь великий Иванъ Васильевичъ всеа Русии.

Да на обороте ж лисано тако: Божиею милостию царь и государь, и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии по сей грамоте пожаловалъ своихъ бортниковъ в Володимирскомъ уезде в волости в Талше Некраса да Першу Степановыхъ детей, да Иваку, да Офону Васильевыхъ детей Брюхатово с товарищи, и всехъ бортниковъ Талшенские волости, сее у нихъ грамоты рушати не велель никому ничемъ, а наместникомъ своимъ володимирскимъ и волостелемъ талшенскимъ, и ихъ тиуномъ, и всемъ пошлинникомъ, и неделщикомъ дворцовымъ, и ямщикомъ, гонцомъ мытчикомъ, и всемъ пошлинникомъ велель у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамоте писано.

Лета 7055-го, августа.

На подлинной приписано тако: А подписалъ царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русии дьякъ Василей Григорьевъ.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 1. Л. 19-20 об. [№] 8. Список сер XVIII в. Другой список сер. XVIII в., обозначаемый ниже как С (Синодальный): РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. № 1920. Л. 65-66. М/п копия: Кашианов см. Очерки истории иммунитета, II. С.238-241 (под 1535 г.).

Упоминаемые в тексте грамоты 1540 г. "книги писца нашего Дмитрея Волынского" относятся, по-видимому, к 1528/29 г. П.Н. Милюков указывает «книги (межевые?) письма Дм.Ив. Волынского» под 7037 г. (Милюков П.Н. Спорные вопросы. С. 160).

Лета 7058-го, марта въ 5 день. По цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии грамоте писали и мерили в Володимирскомъ уезде в Боголюбовском стану сытник Илья Федоров Протопопова да подьячий Федоръ Кирьянов волостные деревни талшинские черные, которые деревни царь, князь великий дал в монастырь Покрова Пречистые святии Богородицы девича монастыря, что в Суздале.

А деревень в той волости:

Деревня Ряхово: в. Рюма Васильевъ, в. Верещага Симанов, в. Булгакъ Торхановъ, в. Федоръ Михалевъ, в. Иванъ Марьтинов, в. Васко Першин, в. Ортюшка Орефин, в. Иванко Торханов, в. Тренка Мосеев в. Иванко Першин, в. Гриша Микитин, в. Яков Санинъ, в. Собинка, 2 двора пустых, в. Иванко Ондреевъ, в. Олферко Иванов. Пашни под; ними в поле девяносто ч. 2 ч., а сена 55 коп., а в дву полях по тому ж; лесу пашенного и хоромного во всех трех полях по 2 версты. А бортного деревня у Булгака полтретяста дерев триста, а у Федки да у Тишки у Михайловых бортей двести дерев, а у Гришки з братом бортново лесу 4-ста дерев, у Якова у Васильева з детми с Миткою да с Ондришкою бортей полтретяста дерев; у Булгака с Рюмою знамя лемош с приметы: (см. рис., 1), а у Федки з братьею знамя - скамья: (см. рис., 2), у Гришки з братьею у Микит[ин]ых - лемош с приметы: (см.рис., 3).

Дрв. Денисова: в. Осюта Олешин, в. Петруша да брат его Гаврилко Офонасьевы дети, в. Истомка Парфонов. Пашни в одном поле. полтреть яцать ч., а в дву полях по тому ж; сена в отхожом лугу на речке на Возетме 30 коп., а под деревнею сена пятнадцать коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полях по полутретье версте. А бортного деревня у Осюты 2-сте дерев; а знамя у Осюты сорочья лапа с приметом: (см. рис., 4).

Дрв. Лушки на речке на Возетме: в. Федка прихожей, 2 двора пустых. Пашни в одном поле 15 ч., а в дву полях по тому ж; а сена 20 коп.

Дрв. Волкова: в. Волкъ Игнатов, в. Злоба Верещагинъ, в. Овдокимко Костин, в. Никитка Корачиуров. Пашни в одном поле, восемьдесят ч., а в дву по тому ж; а сена двадцать копен.

Дрв. Скородное на речке на Кобыленке: в. Назарко Иванов, в. Иванъ Онтонов, в. Михал Софров, в. Максим Ушаков. Пашни в одном поле 60 восьм ч., а в дву полях по тому ж; сена семьдесят копен 4 копы; а лесу пашенного и хоромново во всех трех полях по версте. А бортных дерев у Назарка 2-сте, а у Михалка триста дерев, а у Максима сто 50 дерев; а знамя у них - сорочья лапа с примоты: (см. рис.5).

Дрв. Заозерье: в. Офонка да брат его Петруша Гридины дети. Пашни в одном поле 25 ч., а в дву по тому ж; а сена 20 копень; а лесу у той деревни во всех трех полях по версте. А бортново деревня пятсотъ дерев; а знамя у них - сорочья лапа с приметы.

Дрв. Хмелники над Ладниковым болотомъ: в. Ушак Петрушин, в. Никон Гридин, в. Олфер Дементьевъ да сосед его Савка Иванов, в. Ушак Григорьевъ, в. Петеля Онанинъ, в. Якут Павловъ, в. Третьяк Васильевъ. Пашни в одном поле сто 30 ч. 3 Ч., а в дву полях по тому ж, а сена 15 коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полях по три версты. А бортных дерев у Ушака у Григорьева 4-ста деревъ, а знамя у Ушака - лемош с приметы: (см. рис., 7).

Деревня Чертовик: в. Федка Панин, в. Ивашко Федоров. Пашни в одном поле трицать ч., а в дву по тому ж; а сена 30 коп.; а лесу непашенного и хоромного во всех трех полях по полуверсте. А дерев у них бортных 2-сте; а знамя у них на бортех - лемош с приметы: (см. рис., 8).

Деревня Боблова на болоте на Боблове, по обе стороны двory: в. Некрас Степанов, в. Михалко Леонтиевъ, в. Яков Михайлов, в. Иван Микитин, в. Матюшка Максимов. Пашни в одном поле сто 50 четвертей, а в дву полях по тому ж; а сена 2-сте коп.; а лесу пашенного хоромного во всех трех полях по полуверсте. А у Некраса бортных дерев - пятьсот, а у Якунки да у Иванка, да у Матюши 1000 дерев, а знамя у них одно - сорочья лапа да лук (см. рис.9).

Деревня Ивешенево на речке на Ивешенке: в. Сергеенко Павлов, в. Коротынка Онтушов, в. Ондри Ондреевъ. Пашни в одном поле 48 Ч., а в дву по тому ж; сена 50 копен; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полях по версте. А бортных дерев у Сергеенка 150 дерев, а у брата у его у Митки 100 деревъ; а знамя у них одно - сорочья лапа с приметомъ: (см. рис., 10).

Деревня Микшина на речке на Ивешенке: в. Иванко Иванов, в. Степанко Яковлевъ, в. Митка Алексеев, в. Тараско Пахомов, в. Суета . Григорьевъ, в. Василь Микитин. Пашни у них в одномъ поле 20 Ч., а в : дву по тому ж; а сена 50 копен; а лесу у той деревни во всех трех полях ' по две версты. А бортных дерев у Митки 150 деревъ, а у Тараска 70 дерев; а знамя у Митки да у Тараска - две сорочьи лапе с приметомъ: (рис., 11).

Деревня Сереброва: в. Якуш Афона[с]евъ, в. Левка Ондреевъ, в. Афонаско Яковлевъ, в. Орина вдова, в. Илка Степанов, двор пустъ, без пашни. А пашни у той деревни в одномъ поле 70 Ч., а в дву по тому ж; а сена 110 копень.

Пустошь Лазаркова. Пашни перелогу належит 40 Ч., лесом поросло; а сено косят волостью.

Пустошь Источница. Пашни перелогом 80 ч.; а сено косят волостью ж.

Деревня Лаженица на речке на Ступице: в. Борис Иванов, в. Сенка Прокофьевъ. Пашни восемьдесят Ч., а в дву по тому ж; а сена 50 коп., а лесу у той деревни пашенного и хоромного во всех .трех поле по вер-сте. А бортных дерев у Бориска сто; а знамя у:нех - лемош с твирилом (рис. 12).

Деревня Ступина на речке на Ступенке: в. Фотей Першин, в. Мелак Максимов, в. Ушакъ Панин, в. Томоня Офремов. Пашни в одномъ поле 40 ч, а в дву полях по тому ж; а сена сто коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полях по полуторе версте. А дерев бортных у Тимони з братьею триста, а у Шака сто дерев, а у Михалка 50 дерев; а знамя у Тимошки з братьею - лемош с примоты: (рис.13), а у Ушака знамя - костыль: (см. рис., 14).

Деревня Амьнона на веретях: в. Офонас Басильевъ сын Брюхатово; в. Полунка Иванов, в. Ульян Павловъ, в. Истома Елизаров, в. Спирка Елизаров, в. Сенка Иванов, в. Некрас Ульянов, в. Иван Орефин, в. Федос Гри[банов], в. Степан Ульянов, в; Ермак Борисов, в. брат его Мишка. [Пашни] в одном поле 28 Ч., а в дву по тому ж сена сто 15 коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полях по версте. А бортного деревня у Никиты з братьею сто 50 дерев; знамя них костыль (рис.15).

Деревня Сколозубо[в]а на речке на Секше: в. Калинка Кириллов; в. Васко Климов, в. Сенка Захаровъ, в. Богдан Олексеевъ, в. брат его Ермак Захаровы. Пашни в одномъ поле 30 ч., а в дву по тому ж; сена 50 коп.

Деревня Хмелники: в. Левка, в. Яков, в. Иванко, в. Кирейко Климовы дети. Пашни в одном поле 20 ч., а в дву по тому ж; сена 15 коп., а лесу пашенного и хоромного во всех трех палех по полуторе версте. А бортного деревня у Левки з братьею 2-сте дерев; а знамя у них у всех одно - лемошь с твириломъ и с приметы: (см. рис., 16).

Поч. Елховой Мокрецъ: в. Олешка Фоминъ, в. Иванъ Семенов, в. Сенка Уваровъ. Пашни в одном поле 10 ч., а в дву по тому ж; сена 30 коп.

Пустошь Источнице. Пашни перелогомъ 80 четвертей; сена сто пять копен.

И всего 21 деревня да пустошь, а двory в деревнях 93 двory, людей тож, да шесть двory пустых. Пашни в одном поле в те, деревнях 1304 четверти, а в дву по тому ж; а сена 1305 коп. А у тех; бортниковъ, которые живут в техъ деревнях въ дватцати в одной, которые написаны въ тех деревнях имена, и у них у всех ихъ ухожеевъ; 7020 деревен бортных. А оброк платят те бортники ис тех своихъ ухожей со всею волосткою Талшинскою всклад в Володимире цареву и, великого князя ключнику все за один бортники талшинские с лесу з; бортного 16 пуд меду с четвертью. Да

они ж дают со всею волостью въ склад же по тому ж ключнику володимерскому за один з земли 2 пуда меду, да пошлннъ клюшничих по пяти денег с пуда. Да те ж бортники, которые живут в дватцати деревнях и в одной, платят оброк своих ухोजей особнои на Москве на Дворецъ цареву и великого князя ключнику - восемь пуд с четвертью, да пошлнн с пуда по пяти денегъ.

Да в той же волости другой погостъ - церковь Никола чудотворецъ на веретее, стал после писма на речке на Возетме, а поставлен храм на волостной земле, тех же деревень дватцати и ,одной земля. Въ церкви образы, и Гденсус большой, и свечи волостные приходные, а звон у церкви 2 колокола, и кодило медено волостное ж, а ризы и книги все поповы. На погосте дворовъ: в. поп Иван Костянтинов да три кельи, живет в них пономарь да проскурница, да сторож церковной. Пашни под ,попом бортной на 5 ч. в одном поле, а в дву потому ж; сена нетъ.

Да тое ж волости Талшинской оброчные деревни:

Дрв. Старой Задор на речке на Секше: в. Гришка Васильевъ, в. брат его Ондрюкъ, в. Федко да брат его Ондрюшка, двор пустъ. Пашни в одном поле 30 ч., а в дву по тому ж; сена 50 коп. Бортного ухोजей их всех трех – шестьсот деревъ; а знамя у них у всех - лемош с приметы.

Дрв. Филяндины [над] Токовым болотомъ: в. Сенко Яковлев, в. Иванко з братьею Семеновы, в. Васюк Васильевъ з детми Онтропова, в. Терех Васильевъ, в. Пронка Микитин, в. Васюк Васильевъ. Пашни в одном поле 115 ч., а в дву по тому ж; сена 64 копы. Ухोजей бортного у Сенки у Яковлева 90 дерев да [у] Иванка з братомъ 400 дерев, а у Василья Онтропова 510 дерев; знамя у них - сорочья лапа, а у Иванка з братом - лемош да по[ло]вина проскуры, а у Василья з братом знамя - лемош да проскура с приметы.

А лесу к тем обема деревнямъ пашенного и хоромного во всех трех полях в длину и в ширину по полуторе версте.

Дрв. Обьедова на речке на Увоти: в. Сенка Степанов, в. Истомка Матвеевъ, в. Кузма Позняков, в. Малюк Иванов, в. Гриша Степановъ, в. Федко Сонин. Пашни в одном поле 80 ч., а в дву по тому ж; сена сто коп.; а лесу к той деревне ко всем трем полям пашенного и хоромного, и бортного по версте в длину и в ширину. А ухोजей бортного у Малюка 50 дерев; знамя у него - лемош с твириломъ.

Дрв. Сухолжина на речке на Наромше: в. Федот Яковлев, в. Матвей Ондреевъ, в. Алексей Максимов, в. Михал Осютин, в. Минко Осютин, в. Ефим Иванов. Пашни в одномъ поле 60 ч., а в дву по тому ж; сена сто коп.; а лесу во всех трех полях по версте пашенного и хоромного. Бортного ухोजей у Алексеева сто деревъ, знамя у него - лемошъ с колпаком и с приметы.

Деревня Дворишко на речке на Наромше: в. Истомка Матвеевъ, в. Сенка Никонов, в. Иван Кирилов, в. Гриша Обросимов, в. Некрас Сидоров, в. Гав[ри]ло Петров. Пашни в одном поле 50 ч., а в дву по тому ж; сена 100 копен; лесу к той деревне пашенного и хоромного, и бортного во всех трех полях по версте. Бортного ухोजей у Некраса 60 дерев, а у Гриши 60 дерев, у Семена 60 деревъ; а знамя у них одно у всех - лемош с приметы.

Деревня Денисова на речке на Наромше: в. Сенка Поздяков, в. Иван Офонасьевъ, в. Меншик Имная, в. Тимоня Коунов, в. Максим Минин, в. Мещерин Несиюдов, в. Ондрук Васильевъ, в. Ларя Харитонов, в. Инюта Уваров, в. Федко Клукин, в. Ондрюшка Стипанов, Сенка Семеновъ. Пашни в одном поле 150 ч., а в дву по тому ж; сена 100 копен; а лесу к той деревне во всех трех полях по две версты пашенного и хоромного, и бортного. А бортного ухोजей у Ондрея Васильева 100 дерев, у Максима 100 дерев, у Меншика 50 дерев; а знамя у них одно у всех – козель.

Деревня Туковы Зимницы: в ней три двory пусты за подычимъ за Олексеемъ за Григорьевым Попова, адинно[ать] Юрья Бошенина. Пашни в одном поле перелогомъ 15 ч., а в дву по тому ж; сена 20 копен.

А платят те бортники с тех с семи деревень с теми ж волостными бортники и с теми бортники, которые живут в дватцати деревнях и в одной, въ склад же восмнатцаты же пудов, а платять в Володимере ключнику, а пошлнн по пяти денег с пуда. Да они ж с тех же с семи деревень дают на Москве на Большой дворецъ 7 пуд меду, да пошлнн по пяти денег с пуда погребному ключнику.

И всего в семи деревнях дворов 39, а людеи 39 ч., двор пустъ. Пашни в них в одномъ поле 9 ч., а в дву по тому ж; а сена в тех же деревнях 534 копы. А у тех бортниковъ, которые живут в тех семи деревнях, у них ухोजей бортных дерев деланных, иные со пчелами 2170 дерев.

Да тое ж волости 7 деревень старых, оброшны ж:

Деревня Шалухина Селище: в. Овдоким Кирьянов, в. Матвей Архипов, в. Кирьянъ Гридин. Пашни в одномъ поле 50 ч., а в дву по тому ж; сена полтора ста коп.; а лесу пашенного во всех трех полях к той деревни и хоромного в длину и в ширину по версте.

Деревня Починок Трофимов на речке на Возетме: в. Трифим Полутин. Пашни в одном поле 2 ч., а в дву по тому ж; сена нет; а лесу к той деревне во всем полем по две версты пашенного и хоромного.

Поч. Гумнище: в. Яков Олешин, в. Конон Мокеевъ. Пашни в одном поли 4 ч., а в дву по тому ж; сена нет.

Пуст[ош]ь Яковлева. Пашни перелогомъ 50 ч.; сена 150 коп.

Деревня Яковлева: в. Назар Прокофьевъ, в. Омеля Третьяковъ, в. Алексей Федоровъ, в. Гаврило Семенов, в. Назар Ивановъ. Пашни в одномъ поле 100 ч., а в дву по тому ж; лесу к той деревни, пашенного и хоромного во всех трех полях по версте въ длину и в ширину. Бортного ухोजей у Назара з братьею 1000 дерев, а у Миши триста деревъ, а у Омели 500 дерев; а знамя у них одно - лемош с приметы.

Пустошь Родивонова на речке на Талше. Пашни перелогомъ 50 ч.; сена 100 коп.

Деревня Починок, пуста, на реке на Уготе: в ней три двory. Пашни по перелогом 12 ч.; сена нетъ.

Деревня Михалцово Починок на речке на Офремелке. Лесу к той де[ре]вни во всех трех полях пашенного по 2 версты в даину и в ширину.

И всех деревень старых оброчных 10 и с починки, и с пустошми, а дворов 21. Пашни в них в одном поли въ деревнях и в починках, и на пустошах на перелогах 513 ч., а в дву полях по тому ж; сена 860 коп. А бортных у них ухोजей 1450 дерев бортных.

А оброк платят с тех деревень и с починковъ, и с пустошей, и с пашни, и с лесу - и с хоромного, и з бортного - со всех ухोजей с теми деревнями з дватцатью и с одною, и з семью деревнями въ склад восмнатцать пуд с четвертью в Володимере ключнику. Да они ж платят на Москве на Большой дворец погребному ключнику по грамотам и по отписям полшеста пуда, пошлнны ключниковы по пяти денег с пуда.

Да тое ж волости деревня Гридина: живет сы[н] боярской Никифор Афонасьевъ, а в ней три двory, живет в ней сам и з своими людьми. Пашни в одномъ поле 40 ч., а в дву по тому ж, сена 50 копъ. За ним же пустошь Устья на речке на Талше да на реке на Уготе на клине. Пашни перелогомъ 20 ч.; сена 50 коп. А деревня - тое ж волости оброшная, а [он с] нее_оброк_платить и с пустоши пуд меду на Большой дворец на Москве. И всего за ним деревня да пустошь, а дворов 3. Пашни в одномъ поле 60 ч., а в дву по тому ж; сена 100 копъ.

Да тое ж волости деревня Раменье Высокое: в ней три двory, живет сынъ боярской.

А угодыя в той волости:

Река Уготъ, протекла промеж тех деревень; а рекою ходят суды большие, а в реке рыба всякая белая: щюка и лещ. А по обе сторо[ны] тое реки от Шюнские дороги по Наромшской устья, а по оба берега тое реки озера: озеро Овсяниково, в длину водою полторы версты, а поперегъ двести сажень; да озеро Церьковное, въ длину водою двести сажень, поперег сто сажень; да озеро Шуронба, въ длину полтора ста сажень, поперег сто сажон; озеро Старица, въ длину водою 200 сажон,

поперег 90 сажон; озеро Соляное, что из него соль варят, в длину доле версты, поперегь 500 сажон, а стоят у него три варницы.

А против того озера слободка, а живут в ней соловары: в. Борис, в. Нечай Полутов(ы), в. Климентей Левонтиевъ, в. Терентей Степанов, в. Хабар Олферов, в. Ивашко Одреевъ, в. Никифор Игнатовъ, в. Протаско Оникеевъ, да семь дворов пустых. А пашни у той слободки в одном поле и на дву пустошах, на пустоши на Солце да на пустоши на Стихаре, 30 четвертей, а в дву полях по тому ж, а пожня вся перелогомъ лежит.

Да озерко Сингорь, в длину водою 100 сажон, а поперегь 60 сажон; да озерко Бердница, в длину водою 100 сажон, поперег восемьдесят сажон; озерко Старушка, в длину 80 сажон, поперегь 50 сажон; озерко Климцово, в длину полторы версты, поперег 200 сажон; озерко Кривяка, в длину водою 100 сажон, поперегь 60 сажон.

А ловят в тех озерах рыбу и въ реке в Уготе, и бобры бьютъ плескне Лука Олешов с товарищи, а даютъ с тех озер и с реки, и з бобровые ловли оброка на Большой дворец полпята рубля.

А рыба в реке и в озерах - щуки, леши и всякая белая рыба.

Да в той же волости (л. 25 об.) в Талашинской озеро заповедное Коченое, круглое, в длину верста, поперех верста жъ; а ловят ис того озера рыбу всюю волостию Талшинскою, а оброка с него не дают; а рыба в немъ - щуки одны, а иные нетъ некоторые.

А межа той волости Талшинской пришла со княжими и з боярскими, и з монастырскими, и и волосстьными. От Медвежья угла к Шуиской дороге против Болвинского угла - Стародубских князей, князь Ивана да князя Федора Гун[до]ровых: направе земля к реке Уготе Талшинския волости по Талшинскимъ болотамъ, и луги; и озера по реке по Уготе, а налеве земля Стародубских князей да Монастырева селища. Да поперег болота Ссасалова да Плеские волости межи: направе луги и болото, и озера, а на тех лугехъ косят те ж талшинские крестьяне всюю волостью; а ставитца полторы тысячи копен, а делят его собе повытно, а оброку с того лугу не дают, ничего великому князю в казну. Да от межи от Плеские переехав за реку за Уготъ против Наромшеского устья, вверхъ по реке Наромше по Березово болото: направе земля талшинских бортниковъ, а налеве плескихъ бортников.

Да до Машкова становища: направе земля Талшинския, а налеве Дудоровския волости. А от Машкова становища дорогою Лубенецею до Лисьихъ Гор и до реки до Чюги: направе земля Талшинской волости от дороги от Лубеницы, а налеве земля от дороги от Лубеницы Чистуские волости. Да от Лисьихъ Горъ вверхъ по реке по Печюге до Возметского устья, а от Возметского устья вверхъ по реке по Возметской и до Березово болота: направе Талшинской волости земля, а налеве Суздаляского уезду Спаского, монастыря Еуфимьева да князя Ивана земля Мстисловского. А от Березова болота по Шюискую дорогу и до Медвежья угла: направе земля и лес талшинская, а налеве земля детей боярских Перепечиных Игнатьевых детей.

А в той волости промеж деревень и круг тое волости Талшинская леса пришли болшие хоромные и бортные, и пашенные, и непашенные, и дровяные в том ободе промеж меж, как обошла кругомъ межа той волости, и лесу; а лес промеж деревень версть пять, а инде промеж деревень версть и семь, а инде и восьмь от деревни до деревни лесомъ хоромным и бортным, и пашенным,, и непашенным.

ГЛВО. Ф. 575 (Покровский м.-рв). Оп. 1. Д. 7. Л. 9-15 об., 17-27 об. Список XVII в.

(№ 7)

1550 г. июня 20. - Жалованная данная и несудимая грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. игуменье Сузд. Покр. м-ря Василисе с сестр. на вол. Талиу Владимирского у.

(л. 2) ликая княжна Ал[е]ксандра, и по преста[влению ее] отец мой, князь великий Василен Иванович всеа Руси, на ее поминки дал денги, и какъ те денги изошли, и они де о том били челомъ отцу моему, в[е]ликому князю Василью Ивановичю всеа Руси, а отец мой рекся пожаловати, дати в дом Пречистые по княжне Александре на поминоко село Меньяково, и то де село в дом Пречистые не дошло, а на пам[ять] де княжны Александры сестрам давати милостын[и] нечего; да у них де во обители пострижена княж Федорова Борисовича Волоцкоко княгини Олександра, и по ее де преставленью в тот ихъ в монастырь на поминоко не дано ничто; и намъ бы Покровского монастыря игуменью Василису з сестрами пожаловати, дати в дом Покрова Пречистые в Волод[имер]ском уезде волость Талшу с лесы и з бортными ухажей, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с озереми с соляным, и с варниц[а]ми, и с оброки мед[в]яными з денежными.

И яз, царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Руси, Покровского монастыря игуменью Василису з сестрами в Володимирскомъ уезде волостью Талшею, деревнями черными [и] оброчными пожаловал. А в той волости погость, а на погосте церковь Никола Чюдотворец, церковь теплая Ильи пророк. А деревень в той волости: деревня Ряхово, деревня Денисово, деревня Лушки на речке на Возетме, деревня Волково, деревня Скоровня, деревня Заозерье, деревня Хмелники над Ладниковым болотом, деревня Чертовик, деревня Боблова на болоте на Боблове на обе стороны, деревня Ившенево, деревня Микшино на речке на Ившенке, деревня Сереброво, деревня Ляжденица на речке на Ступице, деревня Ступино на реке на Ступенке, деревня Ямное на веретяхъ, деревня Парфеново на речке на Секше, деревня Тынцово на речке на Секте, деревня Сколозубово на речке на Секше, деревня Хмелники, починок Ельхов Мокрецо, пустошь Истобниче, погость Николской же на веретее на речке на Возетме, деревня Старой Задор, деревня Филиандино над Токовым болотомъ, деревня Обедово на реке на Увоти, деревня Сухолжино, деревня Ямки на речке на Наромше, деревня Дворишко на Наромше же, деревня Денисово на Наромше же, деревня Туково, деревня Шелухино Селище, деревня Трофимово, починок Гумнице, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починок на реке на Увоти, деревня Михалцово Починок на речке на Офремке, пустошь Офремово на речке на Офременке, деревня Свинкино на речке на Лубнице, деревня Ивашково на речке на Печюге, деревня Гридино, пустошь Устья на речке на Талше да на речке на Увоти на клине, деревня Раменье Высокое, деревня Кропивное деревня Соколково над Чистымъ болотом. А угодыя в той волости: река Увотъ и по оба берега тое реки пожни и озера - озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шуронба, озеро Старица, озеро Соляное, что из него соль варят, а у того озера три варницы, против того озера слободка, а живут в ней соловары, да озерко, Сенгирь, озеро Березница, озерко Старушка, озеро Климцово, озеро Кривяка, озерко Западное - съ всемъ темъ, что к темъ деревням и к починкомъ, и к пустошам истари потягло, с лесы з бортными и съ озера, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с варницами, и съ всеми угоды, и съ оброки с медвяными и з денежными.

А дал есми тое волость съ всеми угоды в дом Пречистые за свое здравье и по своих родителей, по велики княгине Соломаниде, во иноцех Софьи, и по великой княжне Александре, и по княж Федорове Борисовича Волоцково княгине Александре в вечной поминоко. А игуменье, з сѣстрами в церкви соборне пети молебны и по кельям особне о нашем здравье бога молити по вся дни; а на именины на мои пети молебенъ и обедня служити собором, и на сестры кормъ большою с милостынею; а по моих родителей преставльшихся, по великой княгине Софье и по великой княжне Александре, и по княж Федорове Борисовича княгине Александре, по паметем их пети понахиды и обедни служити собором, и на сестры кормъ большей и милостыня.

И хто у них в той волости учнут жити люди и крестьян, и наши наместницы володимирские и волостели, их тивуни тех их и людей и крестьян не судят ни в чем, оприч одново душегубства, и кормовъ своих на них не емлют, и не

всылают к ним ни по что. А праведники и доводчики поборов своих у них не берут и не въезжают к ним ни по что. А ведают и судят тех своих людей и крестьян игуменья Василиса з сестрами сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смесной тем их людям и крестьяном з городскими людьми или с волостными, и наши наместницы володимерские и волостели, и их тивуни тех их людей и крестьян судят, а игуменьин з [се]страми приказщикъ с ними же судит; а прав ли или виноват будет градской или волостной человекъ, и он в правде и в вине наместником и волостелем, и их тивуномъ; а Покровского девича монастыря Талецкие волости человекъ прав будет или виноват, и он в правде и в вине игуменье з [се]страми, а наместницы наши володимерские и волостели, и их тивуни в Покровского монастыря Талецкие волости человека в праваго и в виноватаго не вступаютца. А кому будет чего искати на игуменье з [се]страми или на их приказшике, ино их сужу яз, царь и велики князь, или мои дворецкон.

А коли явят сю мою грамоту наместником володимерским и волостелем, и их тивуном, и они с нее явки не дают ничего. Дана грамота на Москве, лета 7050 осмаго, июня в 2024 день.

На обороте по составам листов, прежде склеенных в столбец, скрепа:

Покровского монастыря девичья слуга к сему списку руку приложил Иван Гостев в Микитино место.

ГАВО, ф. 575 (Покровский м-рь), Оп. 1. Д. 34. Л 2-6. Список XVI в.

(№ 8)

Начало списка грамоты 1550 г. не сохранилось; оно воспроизведено в грамоте 1566 г. (см. ниже, док. № 12). Сама грамота 1550 г. погибла в конце 1565 г., утонув в р. Сере вместе с коробкой, в которой находились и другие документы на Талшинскую вол. (см.: там же). Интересно, что публикуемый акт был составлен и выдан позже двух других документов, оформлявших предоставление Талшинской вол. Покровскому м-рю: сначала появилась послушная грамота талшинским крестьянам, извещающая их о переходе под власть монастырских стариц (январь 1550 г.), затем сотная, содержащая подробное описание волости (март 1550 г.), и только после этого - жалованная данная и несудимая грамота (июнь 1550 г.). В указной грамоте ц. Федора Ивановича от 12 марта 1597 г. упоминается грамота, жалующая Покровскому м-рю р. Увотъ, озера Овсянниково, Соляное, Климцово «и иные», причем сказано: "И на наше царское имя та у них жалованная грамота подписана" (ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 34. Л. 17. Список конца XVI - начала XVII в.). Едва ли упоминаемая в указной грамоте 1597 г. жалованная грамота может быть отождествлена с публикуемой грамотой 1550 г. Ведь подлинник последней утонул в р. СЕРЕ в 1565 г. (см. ниже, док. № 12). О подтверждении ц. Федором Ив. грамоты 1566 г., данной взамен грамоты 1550 г., в сохранившемся списке грамоты 1566 г. сведений нет.

Владения Перепечиных, ставшие в 1553/54-г. объектом родственного раздела, граничили, с Талшинской вол. с северо-востока:

1553 г. [сентября 1] - 1554 г. [августа 31]. - Деловая Третьяка и Якова Дмитриевых детей Перепечина на дд. Паривцово и Куземкино (В Медвежьем Углу Суздальского у.).

Се аз, Третьякъ да Ияков Дмитриевы дети Перепечина. Что нас благословил отецъ нашъ Дмитрей Игнатьевъ сын Перепечин своею вотчиною в Медвежье угле – деревнею Паривцовым да деревнею Куземкиным, а яз, Третьякъ, да яз, Ияков, теми деревнями поделились по любви. И мне, Третьяку, досталась деревня Паривцова со всем с тем угодем на выть, что к ней истари потягу пашни и пожен, и лесу. А межа мне, Третьяку, съ Яковом промежи Паривцовымъ и Куземкиным от Лопатинскова рубежа дорогою прямо, не доходя речки Объедовки, до воротецъ по конец Паривцовскова поля; да тое ж деревни межа пожням и лесу Паривцову с Куземкиным от Паривцовскова поля от закладницы на строгаиной дуб; а на нем тес тесан, да от дуба на березу, а на ней тес же тесан, отберезы на елку; а на ней тес же тесан старой и новой, да по конец балахмины, да от балахмины на вяз, а на нем тес же, да от вяза на перевесье, да от перевесья в ысток прямо, да истоком прямо вверхъ в Паривцовское озеро, да из озера в Большой исток, да истоком в реку Увотъ, да Увотью на низ в Грязной исток.

А кто нас взочнет тот дель переделывать, на том 50 ру(блев).

А на то послуши: Ахмат Степанов сынъ Терентиева да Марко Ильинъ сынъ, дякъ певчей.

А деловую писал Игнат Васильев сын Телицин, лета 7062-го.

У подлинной: Сю запись яз, Яковъ, писати велель, руку приложил.

Ахмать послух руку приложил.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь), Оп. 1. Д. 7. Л. 30-31 об. Список XVII в.

(№ 9)

Третьякъ Дмитриев сын Перепечина, получивший по разделу дер. Паривцово, продал ее в том же 7062 (1553/54) г. игуменью Покровского м-ря Василисе за 50 р.:

1553/54 г. - Купчая (продажная) с отводом Третьяка Дмитриева сына Перепечина из Покровского м-ря Василисе на д. Паривцово в Медвежьем угле с Суздальском у.

Коп.: ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. № 33. Л. 39. XVII в.

Несколько позже примеру брата последовал и Яков Дмитриев сын Перепечина, который продал игуменью Василисе дер. Куземкино тоже за 50 р. Список XVII в. с акта, фиксировавшего эту сделку, сохранился без конца, вследствие чего лишен даты. Продажа состоялась не ранее августа 1560 г. М-рь заплатил за дер. Куземкино деньги, полученные вкладом от Ивана IV по царице Анастасии: "А дали есмь на тои деревни пятьдесят рублей денег - то царь, князь великий дал денег по своей царице, великой княгине Анастасии на поминоки наследия ради вечных благ..." (Там же. Л. 44). Анастасия умерла 7 августа 1560г. В связи с ее смертью по церквам и монастырям было роздано много тысящ рублей" (ПСРЛ. Т. 13, 2-я пол. с. 328).

1561/62 г. - Купчая с отводом из Покров. М-ря Василисы у Якова Дмитриева сына Перепечина на д. Куземкино в Медвежье угле в Суздальском у.

Коп.: ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. № 33. Л. 44, 43. XVII в.

В цитированной купчей на дер. Куземкино определяется уездная принадлежность объекта сделки. Деревня отнесена к Медвежьему углу Суздальского у. Медвежий угол составлял часть Опольского ст. Суздальского у., о чем ясно говорится в купчей 1560/61 г. игуменьи Василисы у Григория Никитича Сукина на его вотчину, дд. Валово, Подорожное и поч. Кипреватый. Эти земли Г.Н. Сукин ранее купил у Андрея Яковлева сына Перепечина:

1558 г. февраля 14. - Купчая с отводом Григория Никитина сына Сукина у Андрея Яковлева сына Перепечина на дд. Волово, Подорожное и поч. Кипреватый в Медвежье угле в Опольском ст. Суздальского у.

Коп.: ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. № 130. Л. 35, 35 об. 1590-е (?) гг.

Чуть позже эти деревни уже продаются монастырю:

1560/61 г. - Купчая из. Покров. м-ря Василисы у Григория Никитича Сукина на дд. Волово и Подорожное с поч. в Медвежьем угле в Суздальском у.
Коп.: ГАВО.Ф.575.Оп.1.№33.Л.33,36. XVII в.

Андрей Яковлев сын Перепечина продал также игуменью Василисе в 1560/61 г. дер. Струбово в Медвежьем углу Суздальского у.:

1560/61 г. - Купчая из. Покров. м-ря Василисы у Андрея Яковлева сына Перепечина на д. Струбово в Медвежьем угле в Суздальском у.
Коп.: ГАВО.Ф.575.Оп.1.№33.Л.23. XVII в.

1566 г. сентября 11. - Жалованная подтвердительная данная и несудимая грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. игуменью Сузд. Покр. м-ря Василисе с сестр. на вол. Талиу Влади.мирского у.

Список з грамоты слово в слово.

Се яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловалъ есми Покровского девича монастыря, что в Суздале, игуменью Василису з сестрами, или кто по ней иная игуменья с сестрами будут. Била нам челом, отпустили есмя их с Москвы в свою богомолью в Суздаль тому год минуль, Филипово говейно перед Николиным днем осенним, и они де, едучи, тонули на реке на Сере, и была де у них наша жалованная грамота в коробке на талшинские деревни, и тое де коробью и с тою грамотою поднесло под лед, да и не нашли деи тое коробьи и з грамотою; и нам бы их пожаловати, велети им дати своя жалованная грамота новая на талшинские деревни такова ж, какова дана им прежде сего. А в книгах в даче диака нашего Угрима Льова лета 7050 осмаго, июня в 24 день написано: Дана жалованная грамота, а в грамоте пишеть:

Пожаловал есми Покровского монастыря игуменью Василису с сестрами, что в Суздале, или по ней иная игуменья будетъ в том монастыре. Пострижена у Покрова Пречистой во обители великая княжна Олександра, и по преставлению ее отец мой, князь [великий] Василей Ивановичъ всеа Руси на ее поминки дал денги, и какъ те денги изошли, и они де о том били челом отцу моему, ве[ли]кому князю Василью .Ивановичю всеа Руси, и отец мой рекся пожаловати, дати им в дом Пречистые по княжне Олехсандре на поминок село Менчаково, то де село в дом Пречистые не дошло, а на память де княжны Олехсандры сестрам дати милостыни нечего; да у них же де во обители пострижена княж Федорова Борисовича Волоцкого княгини Олехсандра, и по ее де преставлению в тот их монастырь на поминок не дано ничто; и нам бы Покровского монастыря игуменью Василису с сестрами пожаловати, дати в дом Покрова.Пречистые в Володимерском уезде волость Талшу с лесы и з бортными ухажаи, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с озер Соляным, и с варницами, и с оброки с медвяными и з денежными. И яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси, Покровского монастыря игуменью Василису з сестрами в Володимерском у. волостью Талшею, деревнями черными с оброчными пожаловал. А в той волости погость; а в по[го]сте церковь Никола чудотворец, да церковь теплая Ильи пророк. А деревень в той волости: деревня Ряхово деревня Денисово, деревня Лушки на речке на Возетме, деревня Волкова, деревня Скоровня, деревня Заозерье; деревня Хмелники над Ладниковым болотом, деревня Чертовики, деревняБоблово [на болоте] на Боблове по обе стороны, деревня Ивешенево, деревня Микшино на речке на Ивешенке, деревня Сереброво, деревня Ляжденица на речке на Ступице, деревня Ступино на реке на Ступенке, деревня Ямное на веретеях, деревня Парфеново на.речке на Секше, деревня Тынцово на речке на Секше, деревня Сколозубово на речке на Секше, деревня Хмелники, починок Елъхов Мокрецо, пустошь Истобниче, погость Никольской же на веретее на речке на _Возетме, деревня Старой Задор, деревня Филиндино над Токовым болотом, деревня Обедово на реке на Увоти, деревня Сухолжино, деревня Ямки на речке на Наромше, а в книгах в даче пятьдесят осьмаго году та деревня написана на поле, деревня Дворишко на Наромше, деревня Денисово на Наромше же, деревня Туково, деревня Шелухино Селищо, деревня Трофимово, починок Гумнище, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починок на реке на Увоти, деревня Михалцово Починок на речке на Офремке, пустошь Офремово на речке на Офременке, деревня Свинкино на речке на Лубнице , деревня Ивашково на речке на Печюге, деревня Гридино, пустошь Устья на речке на Талше да на речке на Увоти на клине, деревня Раменье Высокое, деревня Кропивное, а в книгах в даче пятьдесят осьмаго году та деревня написана меж строк, деревня Соколково над Чистымъ болотом. А угодья в той волости: река Увоть и по оба берега тое реки пожни и озера - озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шуронба, озеро Старица, озеро Соляное, что из него соль варят, а у того озера три варницы, против того озера слободка, а живут в ней соловары, да озерко, Сенгирь, озеро Березница, озерко Старушка, озеро Климцово, озеро Кривяка, озерко Западное - съ всем темъ, что к темъ деревням и к починкомъ, и к пустошам истари потягло, с лесы з бортными и съ озеры, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с варницами, и съ всеми угодьи, и съ оброки с медвяными и з денежными.

А дал есми тое волость съ всеми угодьи в дом Пречистые за свое здравье и по своих родителей, по велики княгине Соломаниде, во иноцех Софьи, и по великои княжне Олехсандре, и по княж Федорове Борисовича Володцково княгине Олехсандре в вечной поминок. А игуменье, з ссёстрами в церкви соборне пети молебны и по кельям особне о нашем здравье бога молити по вся дни; а на именины на мои пети молебенъ и обедня служити собором, и на сестры кормь большой с милостынею; а по моих родителей преставльшихся, по великои княгине Софье и по великои княжне Олехсандре, и по княж Федорове Борисовича княгине Олехсандре, по пометем их пети понахиды и обедни служити собором, и на сестры кормь большей и милостыня.

И хто у них в той волости учнут жити люди и крестьян, и наши наместницы володимерские и волостели, их тивуни тех их и людей и крестьян не судят ни в чем, оприч одново душегубства, и кормовъ своих на них не емлют, и не всылают к ним ни по что. А праведчики и доводчики поборов своих у них не берут и не въезжают к ним ни по что. А ведают и судят тех своих людей и крестьян игуменья Василиса з сестрами сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смесной тем их людемъ и крестьяном з городцкими людьми или с волостными, и наши наместницы володимерские и волостели, и их тивуни тех их людей и крестьян судят, а игуменьин з [се]страми приказщикъ с ними же судит; а прав ли или виноват будет градцкой или волостной человекъ, и он в правде и в вине наместником и волостелем, и их тивуномъ; а Покровского девича монастыря Талецкие волости человекъ прав будет или виноват, и он в правде и в вине игуменье з [се]страми, а наместницы наши володимерские и волостели, и их тивуни в Покровского монастыря Талецкие волости человека в праваго и в виноватаго не вступаютца.

А кому будет чего искати на игуменье з [се]страми или на их приказщике, ино их сужу яз, царь и велики князь, или мои дворецкои.

А коли явят сю мою грамоту наместником володимерским и волостелем, и их тивуном, и они с нее явки не дают ничего. И яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси, Покровского девича монастыря, что в Суздале, игуменью Васи[ли]су с сестрами, или кто по ней иная игуменья с сестрами въ том монастыре будут, пожаловал: на волость на

Талшу, на черные деревни и на оброшныи, и на бортные ухояи, и на рыбные и на бобровые ловли, и на всякие угодыя велели им сю нашу грамоту с книг дати такову ж, какова им дана наша жаловальная грамота прежде сего, лета 7050 осмаго году, игуменье Василисе с сестрами, или кто по ней иная игуменья с сестрами в том монастыре будутъ, теми землями в монастырь к Покрову Пречистой владети по старине по прежнему нашему жалованию; в церкви о нашем здравье соборно молебны пети и бога молити по вся дни, а на именины мои пети и молебны же и обедни служити собором, и на сестры корм болшой и с милостынею, и по моих родителей, которые в сей нашей грамоте писаны пети понахиды и обедни служити собором же, и на сестры кормь болшой и милостыня им давати по сей же нашей грамоте по прежнему нашему указу.

А о суде у них наместницы володимерские и во[ло]стели, и их тиуны ходят о всем по сей же нашей грамоте.

А дана грамота на Москве, лета 7070 пятаго, сентября в 11 день.

А у грамоты печать красная.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп.1. Д. 34.л. 10-12. Список XVI в.

Комментарии. "Книги дачи" дьяка Угрима Львова 1550 г. в литературе неизвестны. П.А. Садиков, подробно проследивший карьеру Угрима Львовича Пивова с 1551 до 1569 г., о его деятельности в 1550 г. ничего не говорит. - см.:

Садиков Л.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.

1606 г. августа 31. - Жалованная подтвердительная несудимая грамота ц. Василия Ивановича из Покров. м-ря Ольге на вол. Тальша Владимирского у., с подтверждениями: 1. ц. Михаила Федоровича 1623 г. марта 30 из. Ульяне и келарю Алене; 2. ц. Алексея Михайловича 1648 г. октября 30 из. Леониде; 3. ц. Федора Алексеевича 1681 г. марта 10 из. Евпраксии; 4. цц. Ивана и Петра Алексеевичей 1684 г. мая 29 из. Марфе.

Подл.:РГАДА.Ф.281.Владимир.№113/1890.Л.1,2.

Коп.: Архив СПб. ИИ. Колл.12.Оп.2.Картон 6.№61.Л.1-6.ХVIIв.; ГАВО.Ф.575.Оп.1.№1.Л.31-33об.1750-е гг.;

РГИА.Ф.834.Оп.3.№1920.л.86-89об.1750-е гг.; РГАДА.Ф.280.Оп.3.№422.Л.175-178.1763 г.

Публ.:АИ.СПб.,1841.т.2.С.98-100.№74(по подл.); Архив П.М. Строева. Т.2.// РИБ.Пг.,1917.т.35.Стб.86-91.№53 (по коп. ХVIIв.).

Новоюрино

Деревня Новоюрино была центром в составе нескольких деревень и пустошей, которые территориально были пограничными между Суздальским и Владимирским уездами. Эти области, как уже отмечалось, стали предметом многолетних споров между владельцами граничащих земель. Такими основными владельцами к середине XVI в. стали власти двух крупных монастырей: Суздальского мужского Спасо-Евфимьева монастыря и Суздальского девичьего Покровского монастыря. Первому принадлежали земли Медвежьего Угла, второму – земли Тальшинской волости. До некоторого времени не существовало документов (писцовых, межевых книг или грамот), четко указывающих границы волостей и уездов. Выше был представлен документ о размежевании, сделанном Романом Образцовым в 1539 г. Однако, с течением лет границы «позабылись» и начались территориальные споры, сопровождавшиеся челобитными со стороны крестьян, монастырских слуг, старост и других Великому князю с просьбой о разрешении споров и о новом размежевании спорных земель.

Ок. 1568 г. июня 29. - Явочная челобитная (на имя земского судьи Дмитрия Яковлева сына Берсенева) слуги Покров. м-ря Корепана Дмитриева и покровских крестьян на слуг Спасо-Евфимьева м-ря Ивана Михайлова сына Огарева, Якова Александрова сына Перепечина и спасских крестьян в бое, грабеже и вырубке покровского бортного леса в Тальшинской вол. Владимирского у.

Лета 7076-го, суздальским земск[и]м [суд]иям Дмитрею Яковлеву сыну Берсенева с товарищи являют Покровского монастыря слуга Корепан Дмитриев, из Медвежья угла приказщик, да староста Гаврил Давыдов, да крестьяне Третьячко Якимов да Берка Ханнин, покровские ж крестьяне медвежские, на Спасского Евфимьева монастыря слуг на Ивана на Михайлова сына Огарева да на Якова Олександрова сына Перепечина, да на старосту на Ивана на Федорова, и на крестьян Спасского ж монастыря Медвежия угла на Пятуню на Пархачова и на его детей на Куземку да на Ромашка, да на Тереха на Денисова, да на Истомку на Каламу и на его сына Иванка, на Кузму на Никитина, на Тихона на Нелидова, на Мишу на Останина и на его сына Савку, на Гридю Останина, на Игната на Некрасова и на его сына Бориска, на Курбата Семенова.

Деялось, господине, сего лета по Петрове дни и Павла в той же день ездили есмь по приказу государыни своей игуменья лесу монастырского талшинского беречи и бортей и всякого угодыя. И как, господине, будем на лесу Пречистые промеж Чертовиков и Медвежья угла, ажно перелесши за межу, тот Иван и Яков, и староста, и крестьяне спасские со многими людьми в лесу Пречистые и наших государей лубье емлют и бревна роняют, и борти валят, и пчелы дерут, и дуб на полозы секут. И мы им учали говорить: «Про что вы лес Пречистые сечете и наших государей казну пустошите силно». И они нас били и грабили. А грабежу у меня, у Корепана, взяли однорядку лазореву настрафил да кафтан зендининен зелен, да оторвали ожерелье пристежное з зерны с жемчужными, да колпак, да ножи, дамошну, а в мошне два рубля денег з гривною, да ис под меня взяли конь карь з седлом с сафьянным и с уздою и си епанчою. Да с меня, старосты с Гаврилка, сняли ормяк московской да кафтан крашенинной, да колпак, да татаур с калитою и с ножи, а в калите дватцать алтын денег, да ис под меня взяли мерин рыж с седлом ис уздою. С меня, с Третьячка, да з Бери сняли по сермяге да по кафтану по крашенинному, да ис под нас взяли по мерину з седлы и с уздами. А всего, госпдине, грабежу у меня, у Корепана, и у старосты, и у крестьян взяли на дватцать и на шесть рублей с четью, опричь государей наших монастырского лесу. А в лесу, господине, Пречистые выдрали бортей пятнатцать пчелниц, а порожних, господине, бортей подсекли дватцать четьре, да уимали и свезли пятсот дубов, да хоромного, господине, лесу свалили и свезли семьсот бревен, да сто дубов на полозы. А бортем, господине, и лесу цену и нашему увечью, что государь царь князь великий укажет. А нас, господине, убив и секирами изсекши, покинули замертво. И которой нас с того бою умрет, те нам и убийцы, - Ивана, господине, Огарева да Якова Перепечина, и старосту, и крестьян медвежских, которые в сей явке писаны имяны, Спасского монастыря есмь познали, а многих людей не познали.

Вам бы, господине, было ведомо.

ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. М 15. Л. 8. Подлинник (черновик?): 150 X 390.

В указных грамотах от 8 и 10 августа 1578 г. описывается попытка властей Спасо-Евфимьева м-ря захватить часть земель Тальшинской вол., присоединив их к Медвежьему углу: "... что деи спасской архимарит Иев з братьею в тот лес и в починки вступились, перелетчи за межу писма Романа Образцова от Володимерского уезда от их Талшинские волости деревень к Суздальскому уезду к спасской вотчине к Медвежьему углу". Разъезжая Романа Игнатъевича Образцова об отмежевании земель Тальшинской вол. Владим. у. от вотчинных земель Якова, Дмитрия и Василия Перепечинных в Суздальском у. датируется 15 июня 1539 г.

1578г. августа 8. - Указная грамота ц. Ивана IV Вас. в Суздаль писцам, кн. Гр.Вас. Звенигородскому и Вас. Агалину с тов., о присылке в Поместный приказ судного и обыскного списков и чертежа на спорному делу-между Покровским и Спасо-Евфимьевым м-рями о земле Тальшинской вол. Владимирского у.

Список 3, грамоты.

От царя, и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Суздаль писцом нашимъ князю Григорью Васильевичю Звенигородскому да Василью Агалину с товарищи. Била нам челомъ из Суздаля Покрова Пречистые девичья монастыря игуменья Леонида: искали деи слуги их перед вами да перед володимерскими писцы перед Ма[т]веемъ Борисовым да перед Басаргою Федуриним с товарищи на спасских Еуфимьева Монастыря слугах лесу бортного и хоромного, и всякого угодыя, да на том же лесу дву починков, что деи спасской архимарит Иев з братьею в тот лес и в починки вступились, перелетчи за межу писма Романа Образцова от Володимерского уезда от их Талшинские волости деревень к Суздальскому уезду к спасской вотчине к Медвежьё углу; вы де их судили и старых меж сыскивали, и спорные места на чертеж начертали, а управы де естя меж их не учинили; и намъ бы их пожаловати, велети вам тот ваш суда своего список и обыскъ, и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислати к Москве. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы б, свестясь с володимерскими писцы с Матвеевъ з Борисовым да з Басаргою Федуриним стоварыщи, тот суда своего и обыску список и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислали к нам на Москву в Поместной приказ к диаком нашимъ к Ондрею Мясному да к Богдану Ксенифонтову за своими припис(ь)ми И за печатями. А къ володимерским писцомъ к Матвею Борисову да к Басарге Федурину с товарищи о томъ писали ж есмя. А чтоб естя однолично тот суда своего и обыску список и чертеж прислали к нам на Москву часа того. Писан на Москве, лета 7086-го, августа въ 8 день. Отпущена за Ондреевою приписью Мясново. ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. д. 34. Л. 29. Список XVI в.

1578 г. августа 10. - Указная грамота ц. Ивана IV Вас. во Владимир писцам, Матв. Ник. Борисову и Басарге Федурину с тов., о присылке в Поместный приказ судного и обыскного списков и чертежа на спорному делу между Покровским. и Спасо-Евфимьевым м-рями о земле Тальшинской вол. Владимирского у.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Володимер писцомъ нашимъ Матвею Никитичю Борисову да Басарге Федурину с товарищи. Била намъ челом из Суздаля Покрова Пречистые девичья монастыря игуменья Леонида: искали деи слуги их перед Вами да перед суздальскими писцы перед князем Григорьемъ Звенигородским да перед Васильемъ Оголиным с товарищи на спасских Ефимьева монастыря слугах лесу бортного и хоромного, и всякого угодыя, да на том же лесу дву починков, что деи спасской архимарит Иев з братьею в тот лес и в починки въступились(я), перелетчи за межу писма Романа Образцова от Володимерского уезда о[т] их Талшинские волости от деревень к Суздальскому уезду к спасской вотчине к Медвежьё углу; и вы Деи их судили и старых меж сыскивали, и спорные места на чертеж начертали, а управы де естя меж их не учинили; и намъ бы их пожаловати, велети вам тот ваш суда своего список и обыск, и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислати к Москве. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы б, свестясь с суздальскими писцы со князем Григорьемъ Звенигородскимъ да с Васильемъ с Оголиным с товарищи, тот суда своего и обыску список и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислали к нам на Москву в Поместной приказ к диаком нашимъ к Ондрею Мясному да к Богдану Ксенифонтову за своими припис(ь)ми и за печатью. А къ суздальским писцом ко князю Григорью Звенигородскому да к Василью к Огалину о том писали ж есмя. А чтоб, естя однолично тот суда своего и обыску список и чертеж, и старожилцовы речи про межи, и розпись чертежю прислали к нам на Москву часа того. Писан на Москве, лета 7086-го, августа в 10 день. Отпущена за Богдановою приписью Ксенифонтова. ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 34. Л. 30-30 об. Список XVI в.

1579/80 г. - Явочная челобитная приказчика Покров. м-ря Ивана Гостева на монастырских, помещичьих и волостных приказчиков и крестьян в порубке заповедного леса в Медвежьем угле в Суздальском у.

Лета 7088-го, государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси биет челом и являет Покровского девича монастыря суздальского Медвежия угла приказщичишко Иванец Гостев на дмитреевского игумена на Герасима да на Печерского монастыря на приказщика на Посника на Микифорова, да Николы чюдотворца Плесецкого на священника на Михаила на Въласиева, да на крестьян Плесецково села на Гришу на Загозкина, да на Василья на Понарьина, да на Иванова приказщика Курлакова на Пospelа, да на крестьян на Ивановых на Семейку на Доронина, да на Семена на Ульянина, да села Меховиц на спасского священника на Офонася на Иванова, да на Микифорова приказщика Сушева на Ивана на Капустина, да на крестьян на Пахома на Тимофеева, да на Ивана на Лазарева, да на Рождественного монастыря володимерского села Тимошина на николского священника на Семена, да на крестьян деревни Заболотия на Кузму да на Бориса на Ондреевых, да на Тимону на Васильева, да на Ивановых крестьян Сушева на Меншика на Офремова, да на Неждана на Богданова, да на Яким на Минина. Деялося, государь, в 87 -м году, приказали, государь, писцы володимерские по государеву царя великого князя наказу Матвей Никитич Борисов да Басарга Федоров сын Левонтиева с товарищи ведати и беречи лес за просекою в мере Покровского девича монастыря государыни нашии игуменьи Леониды з сестрами, в споре что с спасским анхимандритом с Ёвом, что в Суздале, с игуменьею, от рубежа, что по рубежю вели Покровского монастыря старожилцы, по Романову розъезду Игнатъевича Образцова по гранем и по ямам. И Спасские Еуфимьева монастыря Иван Шилов Медвежия угла приказщик да староста Костя Хвостанец, да крестьяне медвежьские Роман Пятово сын Пархачев, да Курбат Нахолзин, да Сеня Гореев, да Василей Лодыга, да Истома Малыгин, да Корнило Михайлов и все Спассково монастыря крестьяне Медвежия угла лес Покровского монастыря спорной секут хоромной и дровяной и бортной, хоромы ронят и возят, борти секут и дерут и жгут, и грани достальные по меже выводят, и секут всякой лес удобной, и дрова секут и возят по другой год. И тот, государь, дмитреевской игумен Герасим да Печерского монастыря приказщик Посник Микифоров, да николской священник Михайло Власьев, да Иванов приказщик Курлакова Пospel, да Ивановы ж крестьяне Курлакова Семейка Доронин, да Семен Ульянин, да спасской священник села Меховиц Офонасей Иванов, да Микифоров приказщик Сушева Иван Капустин с товарищми, кои в сей явке имяны писаны, и те, государь, лесу Покровского монастыря спорново не берегут, архимандриту спасскому норывают и ево приказщиком и крестьяном, и лесу, государь бортново и хоромново и дровяного у них по деревням не выимают. И ныне оне, госхдарь, наставили хором новых, изб и клетей, и мылен, и омшеников, и овинов, и дрова, государь, секут и возят по вся дни. Тебе бы было, государю царю, известно. ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. № 17. Д-125, 126. Подлинник (противень 1) на 2-х Л.: 150 X (375+50).

1580-90-е(?) гг. – Выпись из писцовых книг на вотчину Спасо-Евфимьева м-ря с. Вознесенское с дд. в Медвежьем угле в Опольском ст. Суздальском у.
Подл.(отрывок): ГАВО. Ф.575. Оп.1. №52. л.21, 20об.

...Стану в Медвежье Углу написано село Вознесенское на реке на Увоти а в нем церковь Вознесение Христово да предел Николы Чюдотворца да пашни ж церковные шесть четь, середние земли в поле а в дву по тому ж. Лугов по реке по Увоти промеж поль и по заполью десятина сена косят пятнатцать копен лесу непашенного в жердь и в ком? две десятины. Да под тем же селом озеро Вознесенское а в нем ловят рыбу на монастырь да рыбная ловля промеж Спасские земли в реке в Увоти оба берега их земли.

Того ж села деревня Лопатина а в ней пашни дватцать деветь четь да перелогом пашни деветь четь, середние земли в одном поле а в дву по то му ж. Лугов по реке по Увоти по обе стороны пожень промеж поль и по заполью две десятины, сена косят тритцать копен лесу непашенного по болоту по реке по Увоти в жердь и в коль? полдесятины. Да в той же деревне Лопатиной озерко Кутеж, а в нем рыбу ловят на монастырь.

Деревня Романовское на реке на Мощенице, а в ней пашни пятнатцать четь да перелогом пашни деветь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью две десятины сена косят двенатцать копен...

...лесу нет.

Деревня Захарово а в ней пашни четырнатцать четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж сена и лесу нет.

Деревня Клетище на речке на Мощенице а в ней пашни пятнатцать четь да перелогом пашни деветь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу нет.

Деревня Мощеница на речке на Мощенице а в ней пашни четырнатцать четь да перелогом пашни восемь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десять копен лесу нет.

Деревня Новоокишино на речке на Мощенке а в ней пашни деветнатцать четь да перелогом пашни восемь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу нет.

Деревня Ломки а в ней пашни шесть четь да перелогом пашни двенатцать четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж сена и лесу нет.

Деревня Завражье а в ней пашни шесть четь да перелогом пашни дватцать три четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу непашенного кусторю? две десятины.

Деревня другое Захарово а в ней пашни шесть четь да перелогом пашни осмнатцать четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу непашенного пустыря? по болоту деветь десятин.

Деревня Заполицы на речке на Объедовке а в ней пашни пять четь да перелогом восемь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу нет.

Деревня Куницыно а Лопатино тож а в ней пашни четырнатцать четь да перелогом пашни шесть четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу непашенного...
Обрывок текста.

РГАДА Ф. 1209 д. 2834. Поместный приказ.

Очень ветхий документ – скомканый, склеенный, с трудом разборчивый текст. Без начала и конца.

Переписан вручную 19.04.2006.

... а ныне деревня на той купленной Спасской земле на росторопове селище написаны у нас холопей твоих Спасским и с Покровским монастырем в приправочных книгах, а владеют тою купленною Спасскою землею Покровские крестьяне неведомо почему, да в тех же, государь, в приправочных книгах написано Спасского ж Еуфимьева монастыря в споре с Семенкою Терентьевым деревня на селище на Хорошеве починок Юринново на речке на Бурниковке да лесу непашенного в деревнях и в полудеревнях(?) три десятины и всего, государь, в приправочных книгах написано три починка да в споре же четьреста восемьдесят четьре десятины лесу и деревня, государь, на селище на Хорошеве, что написан был в писцовых книгах починок Юринново в споер с Семенкою Терентьевым владеют Спасского Еуфимьева монастыря крестьяне издавна а ныне у них слывет Юрино Новое, ...?, государь, Спассково монастыря крестьяном, Юрьевского уезда Талшенской волости крестьяне владети им не дадут а рубежа, государь, Юрьевскому уезду с Суздальским уездом не найти и мы, государь, писали к Федору Скрябину, чтоб нам на тою спорную землю съехаца по твоему государеву указу учинили Спасским и Покровским крестьяном указ и их розмежевал и когда, государь, Федор Скрябин с нами холопи твоими на тою спорную землю съехали и Покровского, государь, девича монастыря крестьянин Микифорко Хрипун, а быв Спасского монастыря крестьянин оказался старожилец и рубеж он Юрьевский и Суздальский знает повел Федора Скрябина от речки от Бурниковки захвата Спассково монастыря деревню Юрино Новое что мы холопи твои писали в Суздальском уезде в восемьдесят семом году та деревня написана была в споре с Семенкою Терентьевым и называет ту деревню Покровсою и от тою деревнею повел четьре ж деревень Спассково Еуфимьева монастыря Суздальского уезду землею поперег пашенных Поль о по починки Покровские которые стоят на Спасской Еуфимьева монастыря купленной земле по меже Юрьевской ж уезд без суда и без сыску к Тальшинской волости Покровского монастыря вотчине и мы, государь, холопи твои с Федором по той меже не поехали потому, что Покровского монастыря крестьянин из Суздальского уезда что у нас холопей твоих в приправочных книгах написано в споре с Семенкою Терентьевым деревня на селище Хорошеве починок Юринново а ныне слывет у Спасских крестьян в Суздальском уезде Юрино Новое и у иных деревень в Суздальском уезде пашенные поля и купленную у Спасского монастыря землю селище Росторопово отводит ав Юрьевском уезде к Покровской вотчине к Тальше не по делу и с тою межи Федором розъезжали потому что, государь, Федор Скрябин показывал нам МЗ году писцовую розъезжую выпись за печатью да той, государь, розъезжей выписи рубеж Суздальскому уезду с Юрьевским уездом написан от речки от Увоти вверх по речке по Бурниковке на крутец по заполью и Федор государь по той розъезжей писцове выписи вверх речки Бурниковки и до крутца не доехал а поехал по скаске Покровского монастыря крестьянина от речки ж от Бурниковки с середи речки Бурниковки а назавтре государь того поставил перед нами холопи твоими Спассково Еуфимьева монастыря старец Нифонт Муранов старожилцев из Володимеря Рождественного монастыря села Полек деревни Нивок крестьянина Фомку Мануилова да Богданова крестьянина Кошкина деревни Ботвина Савку Антонова а те де государь крестьяне старожилцы межу Юрьевского уезда с Суздальским уездом знают и мы государь холопи твои с теми старожильцы меж росматривать ездили и старожильцы государь нас вели по старому рубежу Юрьевскому с Суздальским от речки от Увоти вверх по речке по Бурниковке. И мы государь те признаки и дорог вверх по речке по Бурниковке кболотам и пустош по старожильцове скаске написали в полевые ж в межевые книги. Да перед нами государь холопи твоими положили Покровского девича монастыря игуменья Олена с сестрами твою государеву цареву

и великого князя Михайла Федоровича всея Руси и отца твоего великого государя нашего святейшего Филарета Никитича патриарха Московского и всея Руси жаловальную тарханную грамоту РЛА году за приписью дьяка Прокофья Пахирева а той государь жаловальной грамоте написан в Володимирском уезде волость Тальшенская и к той государь волости деревни у них написаны все имянно а тех государь починков что у нас холопей твоих написаны в писцовых в приправочных книгах Спасково монастыря с Покровским монастырем и с Семенкою Терентьевым в споре в той твоей государеве жаловальной тарханной грамоте имянно не написано. А ям государь и граней без твоего государева указа по той меже куда нас вели старожилцы Юрьевского уезда Полсково с Суздальским уездом делать не смели и от тою государь нам холопом своим как укажешь.

Се царя и великого князя Михайла Федоровича всея Руси в Суздаль писом нашим Михаилу Михайловичу Трусову да подъячему Федору Витофтову в нынешнево РЛЗ году ноября в Аі день писали вы к нам что в прошлово РЛS года майя в А день били к нам челом из Суздаля Спасково Еуфимьева монастыря архимандрит Перфирей да келарь старец Иосиф Трусов с братьею ... а подал? на Спасской земле челобитную, а в челобитной написана вотчина у них монастырская в Суздальском уезде в Медвежем Углу село Вознесенское с деревнями а стоят те их деревни смежно Покровского девича монастыря с вотчинными деревнями деревнею Крюковым да Воловым а промеж тех деревень Чорной луг (лес?) вопчей их Спасского и Покровского девича монастыря и тем лесом владеют Покровского девича монастыря крестьяне ... не дают ... к Спасской же монастыря ... у них вотчина лета ЗМЗ году купил Спасского Еуфимьева монастыря архимандрит Герман Суздальским строителем с Кипреяном с братьею у Василья Олександрова сына Перепечина ...нею вотчину
(Конец – обрывок текста)

РГАДА. Ф.1203. Оп.1. Кн.1. лл.32-43об.

1624/1626 гг. – Выпись Суздальских книг письма и меры Михаила Михайловича Трусова да дьяка Федора Витофтова 136,137 и 138 году в коей между прочим написано:

В Медвежье Угле село Вознесенское на реке на Увоти, а в нем церковь Вознесения Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа деревяна вверх да теплая церковь великого чудотворца Николы деревяна, а в церквах образы и свечи и книги и ризы и сосуды церковные и на колокольнице колокола и всякое церковное строение монастырское и мирское, в селе двор монастырский а в нем живут детеныши. В селе у церкви во дворе поп Афанасей Юрьев, во дворе поп Тимофей Никитин, во дворе пономарь Овдокимко Онкудинов, во дворе проскурница Аница Прокофьева дочь, да семь келей нищих питаются от церкви, а в них пашни церковные двадцать четвертей средние земли в поле а в дву по тому ж, лугов по реке по Увоти и промеж полъ и по заполью десятина сена косят пятнадцать копен, лесу непашенного две десятины, да под тем же селом озеро Вознесенское, а в нем ловят рыбу да рыбная ловля промеж спасские земли в реке в Увоти оба берега их земли.

Того ж села деревня Лопатина, а в ней крестьян во дворе Исачко Иевлев во дворе Ондришка Иевлев во дворе Гришка Прасолов во дворе Панка Прасолов да дети ево Игнашко да Ивашко во дворе Кирюшка Федоров, да бобылей во дворе Гришка Иванов да зять ево Петрушка Филиппов во дворе Лучка Зиновьев да Ивашко Прасолов. Пашни паханные двадцать восемь четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Лугов по реке по Увоти по обе стороны и пожень промеж полъ и по заполью две десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного по болоту и по реке по Увоти полдесятины. Да в той же деревне Лопатиной озерчко Утя, а в нем рыбу ловят на монастырь.

Деревня Романовское на реке на Мощанице, а в ней крестьян во дворе Якунко Аристов, во дворе Куземка Иевлев да бобылей во дворе Мокейко Иванов во дворе Пахомко Родионов, во дворе Ивашко Семенов. Пашни паханные средние земли двадцать четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу нет.

Деревня Захарова а Захарцова тож, а в ней крестьян во дворе Федка Карпов во дворе Митка Лукьянов, да бобылей во дворе Васка Микифоров во дворе Данилка Карпов, двор пуст бобыля Ивашка Карпова сшол во РЛS году. Пашни паханные худые земли четырнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена и лесу нет.

Деревня Клетиче на речке на Мощанице, а в ней крестьян во дворе Ивашко Ондреев во дворе Бориско да Мишка Дмитриевы да бобылей во дворе Илейко Семенов во дворе Сенка Лукьянов во дворе Васка Богданов. Пашни паханные средние земли пятнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло девять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Мощеница на речке на Мощанице, а в ней крестьян во дворе Калинка Алексеев во дворе Обросимко Иванов у него пасынок Матюшка Костянтинов во дворе бобыль Данилко Федоров. Пашни паханные средние земли двенадцать четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Новоокишино на речке на Мощонке, а в ней крестьян во дворе Ивашко Тимофеев во дворе Матюшка Борисов да у него зять Еремка во дворе бобыль Кондрашко Алексеев да сын ево Тимошка. Пашни паханные средние земли семнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью десятин. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Ломки а Шувардина тож, а в ней крестьян во дворе Федка Обрамков во дворе Еремка Обрамков во дворе Куземка Иванов да бобылей во дворе Олешка Иванов во дворе Якунка Павлов. Пашни паханные худые земли тринадцать четвертей да перелогом и лесом поросло пять четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена и лесу нет.

Деревня Завражье, а в ней крестьян во дворе Пахомко Оверкеев во дворе Сенка Андреев во дворе Дружинка Сидоров да бобылей во дворе Спирка Карпов во дворе Сенка Иванов. Пашни паханные средние земли двадцать три четверти да перелогом и лесом поросло шесть четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня Заполицы а Заполька тож, а в ней крестьян во дворе Харитонка Алексеев во дворе бобыль Силка Кирилов. Пашни паханные средние земли десять четвертей да перелогом и лесом поросло три четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Куницына а Лопазна тож, а в ней крестьян во дворе Игнашко Федоров да сын ево Наумко во дворе Максимко да Якунка Ивановы во дворе Васка Еремеев да бобылей во дворе Степан да Олешка Васильевы во дворе Панкратко Иванов. Пашни паханные худые земли двадцать четвертей да перелогом и лесом поросло семь четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж полъ и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня Огрофенина, а в ней крестьян во дворе Данилко Анисимов во дворе Ивашко Филиппов во дворе Харитонка Макаров во дворе Олешка Федоров да бобылей во дворе Потапко Захаров во дворе Игнашка Михайлов во дворе Васка Данилов во дворе Ивашко Петров. Пашни паханные средние земли двадцать четвертей да перелогом и лесом поросло

пять четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня Скоморохово, а в ней крестьян во дворе Игнашко Борисов да сын его Карпунка во дворе Поздейко Борисов з детьми с Федкою да с Якункою во дворе Гришка Петров да племянник его Офонка Родионов да бобылей во дворе Ганка Петров во дворе Макарко Петров во дворе Гараска Петров во дворе Стенка Ефремов во дворе Кириюшка Левонтьев. Пашни паханные средние земли двадцать четыре четверти да перелогом и лесом поросло двенадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Щапино, а в ней крестьян во дворе Степанко Михайлов во дворе Нефедко Михайлов во дворе Федка Иванов сын Комолин во дворе Федка Макаров во дворе Семенка Ондреев да бобылей во дворе Тимошка Федоров во дворе Куземка Федоров во дворе Макушка Оносов во дворе Ондриюшка Иванов да сын его Савка во дворе Николко Офонасьев во дворе Ивашко Сысоев во дворе Васка Сысоев во дворе Конанко Оксенов во дворе Сенка Филиппов. Пашни паханные добрые земли сорок восемь четвертей да перелогом и лесом поросло двенадцать две четверти в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью три десятины. Сена косят сорок пять копен, лесу непашенного десятины.

Деревня Сельцо Колупаевское на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Кондрашко Онофреев во дворе Гаврилко Сергеев во дворе Сенка Семенов во дворе Ивашко Сергеев да бобылей во дворе вдова Ульяна Онофреева да сын ее Левка Семенов во дворе Петрунка Вахромеев во дворе Богданко Вахромеев во дворе Якунка Гневашев во дворе Терешка Нефедов. Пашни паханные средние земли тридцать шесть четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Поженъ по реке по Увоти промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного три десятины.

Деревня Будково на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Пинайко Вахромеев да бобылей во дворе Приезжейко Вахромеев во дворе Ивашко Семенов во дворе Трофимко Семенов. Пашни паханные средние земли пятнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного две десятины. Да у той же деревни озеро Будково повыше деревни Будковы на реке на Увоти а в нем рыбу ловят на монастырь.

Деревня Высокое Большое на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Якунка Сергеев во дворе Пятунка Павлов во дворе Семейка Трофимов во дворе Ивашко Офонасьев во дворе Игнашко Иванов во дворе Ивашко Ларионов во дворе Захарко Иванов во дворе Митка Данилов во дворе Терешка Иванов да бобылей во дворе Митрофанко Исаев во дворе Неустройко Фатеев во дворе Ивашко Кузмин во дворе Ивашко Иванов. Пашни паханные добрые земли тридцать две четверти да перелогом и лесом поросло двадцать три четверти в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью и по реке по Увоти по обе стороны три десятины. Сена косят сорок пять копен, лесу непашенного по реке по Увоти две десятины.

Деревня Высокое Малое да по росписи за рукою старца казначея Иосифа Мурзина к той же деревне припущено в поля починок Шилов, а в деревне крестьян во дворе Офонка Иванов во дворе Микифорко Иевлев во дворе Серешка Иванов да бобылей во дворе Федулка Иевлев во дворе Ивашко Иевлев. Пашни паханные и отхожею пашнею, что на Тинильснийской Поляне добрые земли девять четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью и по реке по Увоти по обе стороны две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу непашенного по реке по Увоти две десятины.

Деревня Постылое на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Гришка Офонасьев во дворе Купреянко Прокофьев да бобылей Стенка Иевлев во дворе Овдокимко Иванов во дворе Родка Степанов. Пашни паханные худые земли пятнадцать четвертей с осминою да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью и по реке по Увоти три десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного по реке по Увоти три десятины.

Деревня Конопляное, а в ней крестьян во дворе Трофимко Иванов а у него сын Митка во дворе Васка Семенов да бобылей во дворе Ефимко Яковлев во дворе Еремка Игнатьев. Пашни паханные худые земли пятнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло пять четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня, что была пустошь Страшково а Серпашково тож, а в ней крестьян во дворе Парфенко Алексеев во дворе Мишка Исаев во дворе Васка Романов во дворе Ромашко Савельев да бобылей во дворе Гордюшка Вахромеев во дворе Левка Михайлов во дворе Гришка Сидоров. Пашни паханные добрые земли девятнадцать четвертей бес полосмины да перелогом и лесом поросло семь четвертей с полусминою в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного три десятины.

Деревня, Щаприво а Шапово тож, а в ней крестьян во дворе Карпунка Самойлов да пасынок его Савка во дворе Федка да Савка Кириловы во дворе Мишка Офонасьев да бобылей во дворе Петрушка Мосеев во дворе Еремка Савельев. Пашни паханные средние земли осмнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло одиннадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу непашенного по болоту две десятины.

Деревня, Попелово а Тепляки тож на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Тимошка Иванов во дворе Антипка Иванов во дворе Еремка Степанов во дворе Федотко Дементьев во дворе Кондрашко Степанов во дворе Ондриюшко Нефедов да бобылей во дворе Федка Данилов во дворе Деинко Савельев во дворе Тимошка Мосеев во дворе Якимко Мосеев. Пашни паханные добрые земли четырнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло двадцать четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью и по реке по Увоти две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу непашенного по реке по Увоти две десятины.

Деревня Лодыгино а Захарово другое тож, а в ней во дворе крестьянин Офонка да Митка Зиновьевы дети Лодыгина во дворе бобыль Игнашко Семенов. Пашни паханные худые земли тринадцать четвертей да перелогом и лесом поросло одиннадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня, что была пустошь Коростелева Мишуковка тож, а в ней крестьян во дворе Трофимко Семенов во дворе бобыль Тимошка Семенов. Пашни паханные средние земли четыре четверти да перелогом и лесом поросло четырнадцать четвертей. Поженъ по реке по Увоти по обе стороны три десятины. Сена косят сорок пять копен, лесу непашенного десятины.

Пустошь, что была деревня Качалова, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Худые земли восемь четвертей в поле а в дву по тому ж. Поженъ промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного десятины. Да к тому ж селу Вознесенскому пустоши по росписи какову дали писцы и спаского монастыря за рукою казначея старца Иосифа Мурзина:

Пустошь Борисов починок, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Средние земли пятнадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена двадцать копен, лесу непашенного пять десятин.

Пустошь Лисьи Ямки, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Средние земли двадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена пятнадцать копен, лесу непашенного три десятины.

Пустошь, что был починок Савинской, Колычов тож, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Средние земли шестнадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена пятнадцать копен, лесу непашенного три десятины.

И всего в Медвежье Углу село да двадцать четыре деревни да четыре пустоши и с прибылыми пустошью да пустошь в поле припущена, а в них: двор монастырский, семьдесят четыре двора крестьянских, а людей в них девяносто человек, шездесят семь дворов бобыльских, а людей в них семьдесят два человека, двор крестьянский пуст. Пашни паханные добрые земли сто двадцать две четверти бес полуосмины да перелогом и лесом поросло восемьдесят четвертей с полуосминою, да пашни ж паханные средние земли двести сорок две четверти да перелогом и лесом поросло сто пятьдесят три четверти, да пашни ж паханные худые земли девяносто четвертей с осминою да перелогом и лесом поросло пятьдесят шесть четвертей. И всего пашни паханные и перелогом и лесом поросли добрые и средние и худые земли семь сот сорок три четверти с осминою да церковные пашни двадцать четвертей средние земли в поле а в дву по тому ж. Лугов и пожень тридцать восемь десятин, сена пять сот пять копен; да церковных пожень десятина, сена пятнадцать копен. Лесу непашенного сорок три десятины с полудесятиною да церковного лесу две десятины.

А по приправочным книгам в Медвежье Углу в деревнях и в пустошах было пашни и перелог и лесом поросли добрые и средние и худые земли шестсот сорок восемь четвертей. И прибыло в Медвежье Углу и деревнях и в пустошах пашни добрые и средние и худые земли девяносто пять четвертей сосминою.

В Медвежье ж Углу села ж Вознесенского Спасского Еуфимьева монастыря по приправочным книгам написаны были в споре с Семеном Терентьевым а ныне с Покровским монастырем деревня на селище Хорошове что был починок Юринново на речке на Бурниковке а в ней крестьян во дворе Захархо Никифоров во дворе Наумко Афанасьев да бобылей во дворе Онтишко Нестеров во дворе Митка Григорьев. Пашни паханные средние земли двенадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена десять копен, лесу непашенного три десятины.

Да по приправочным же книгам и ныне в споре с Покровским монастырем починок Плоской на Ростороповых полянах. А по приправочной книге в нем пашни шесть четвертей средние земли в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен.

Починок Высокой на Ростороповых полянах а в нем пашни восемь четвертей средние земли в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят двадцать копен.

А ныне те починки Плоской и Высокой и в них пашня и сено и луги писали в Юрьевском Уезде Юрьевской писец Федор Скрябин с товарищи.

РГАДА. Ф.1203. 0п.1. Кн.1. лл. 32-370б. Спасо-Евфимьев монастырь.

РГАДА. Ф.1209. 0п.1. д.11317, ч.III, стр. 1343-1368. Поместный приказ. Писцовые книги. Опольский стан Суздальского уезда.

В фонде Покровского девичьего монастыря имеется дело (ГАВО ф. 575, д. 52), в котором собрано несколько документов, как правило без начала и конца, имеющих отношение к событиям того времени в этих местах. Попробуем воспроизвести их.

Л.23

... а велено про те спорные вотчинные земли сыскать и в тех монастырских вотчинах спорные места розвесть и размежевать тебе, князю Григорию с товарищи ... послать в Юрьев Польский а что князь Василий Кропоткин(?) против ссылки ... стряпчего села Меховиц про отставленного безкувейного? по па Тимофея сказал будто от Суздальского уезда села Великого вместо Ивановых и Володимировых крестьян и о восильцовых и обыском руки прикладывал про их челобитью а был в скуве? И того по па сыскав велено отослать к тебе их явки села Лежнева у крестьян взав про те отбыски что Покровские служки презжали и накупали? и их розпросить же явки таковы отдавали или кто давал их имянно и по заводу? Покровский служка Данила Гостева с товарищи а в нынешнего РНГ году по нашему ж указу и боярина нашего и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова да дьяков наших Ивана Федорова да Максима Чиркова велено про те спорные места сыскать и розвесть по прежнему нашему указу тебе князю Григорию с товарищи. И как вам ся наша грамота придет и вы б про те монастырские вотчинные спорные земли Володимирского и Суздальского и Юрьевского уездов Покровского девича монастыря и Спасского Еуфимьева монастыря про землю и про всякие угоды сыскали всякие сыски на ...?...

Л.24

... о починках о Юрине деревне и о Лисьих Ямках и о починке Высоком да о Плоском и о Борисове починке что на Ростороповых полянах по РЛЗ году бывало? и Покровской служка сказал о чом де было быть челобитью Рамешком де Плоским владеют Покровские что ныне называют Ростороповыми Поляна да и прежде князь Григория Звенигородского и ныне владеют же а лесом же четыреста восемьдесят семью десятинами по князь Григорьевым книгам владели от них? И Спасские де ныне отводят на двенадцать верст а поперег на пять верст ? и на ? и рубеж де учинили Спасские с собою а Спасской стряпчей бил челом сказывает де что Спасские лесом и починками не владели потом слался на Суздальской и на Володимирской и на Шуйской и на Юрьевской уезды около Медвежья Угла что владели починками и землями Спасские и Покровской служка ... ? ... и Спасские и Покровские лесом четырьмя а починки Рамешком Плоским не владели и ни на Ростороповых полянах а ныне де называют Ростороповыми Полянками и Спасской стряпчей слался на явки князь Василей де отборинных? ... ? ... за очи и они делал его а что де сказывает Данило будто дьячка их имывал? и отбысков не согавливал? ... с Феткою и чтоб того дьячка Фетку что ныне дьякон велел к сыску поставить и Покровский служка бил челом и подал на явки черную явку Суздальского уезду рождественного попа Гарасима и крестьян Покровского девича монастыря на игуменью с сестрами и Спасской стряпчева слушка черные явки сказал списывать де с Лежневские крестьянские явки и то де письмо некто у него выкрал да слался на всю Лежневскую волость что по Данилову веленью приезжали служки и били челом попу и дьячку и выборным людям чтоб дали речи по ним и они де как знают так и дали и Покровской служка сказал служку де хотя и были не для того и о отбысках не били челом а ныне де и явка его Олексеева Гоства? нам объявилось письмо его руки...

Л.25

... и те их монастырские спорные места меж тех монастырских вотчин размежевали по нашему указу и по наказу каков вам дан наказ за дьячьею приписью ис Поместного Приказа по старым межам как меж тех спорных мест межи и грани были исстари по старым нашим грамотам и по выписям и по всяким крепостям и по писцовым книгам князя Григория Звенигородского каковы были для приправки даны писцом Михайлу Трусову с товарищи и каковы их крепости на те спорные места писаны в сей нашей грамоте да те межи и сурочищи межеванья своего и что объявитца сверх крепостей и писцовых книг в лишке деревень и селищ и починков и пустошей и примерные лишние земли ...? и

всяких угодей и вы б то все велели написать в книгу имянно порознь по статьям а всем меж им. Где в тех монастырских землях будет спор и вы б в тех спорных местах давали им суд а суда про тое их спорную землю сыскивали б есте всякими сыски на крепком? и по суду и по сыску тое их монастырскую землю розмежевали ж а сыскивали б и межевали о всем по нашему указу в правду по нашему крестному целованью и по крепостям не наровя никому ни в чем чтоб впредь в том меж ими спору не было. Да что в тех спорных местах по сыску и по крепостям и по суду учините и вы б об том о всем отписали и сыск и суд на те списки и межевые книги за своими руками прислали к нам к Москве и велели подать в Приказе Большого дворца боярину нашему и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову да дьяком нашим Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Писано в Москве лета 3РНГ году июля в Ф день.

Л.26

... в деле имяны ... писал им его отбыски взял с собою из Суздаля для письма Покровский служба Данило Гостев и отбыски? ему велел писать ...? ему надобно чтоб про то доискатца подлинно да про тот же сыск нашего дворцового села Лежнева взяв у крестьян явки и против князь Васильева отбыску их розпросили ж явки на обыски? таковы давали и какова объявилась на очной ставке или кто давал их имяны по заводу службы Данила Гостева и те их подлинные явки велел взять из Суздаля к тем же розпросным речам и сыскав всякие сыски ... и розпроси про все подлинно.

Есть и другие документы в этом деле, но их содержание не имеет прямого отношения к нашему исследованию.

С тех пор территориальных споров в документах фонда Спасо-Евфимьева монастыря не наблюдалось. И по сей день стоит на берегу уже почти пересохшей речушки **Бурниковки** деревня **Новоюрово** – свидетельница и участница событий давно ушедших лет, а до нас донесли эти истории бесценные Архивные материалы. Поиски продолжаются и, быть может новые находки прольют новый свет на удивительную историю этих древних мест, прозванных когда-то так красиво - **Медвежий Угол**.